

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВ
ДЕПАРТАМЕНТ «ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ»

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники очного и заочного обучения
Департамента «Факультет журналистики» 2018 года
об однокурсниках, преподавателях,
о факультете и о себе

Печатается по решению Ученого совета
Департамента «Факультет журналистики»
ИГНИИ Уральского федерального университета
имени Первого президента России Б. Н. Ельцина

**Куратор проекта «Автограф»,
редактор сборника**
доцент Иван Малахеев

Макет
Елена Якубовская

АВТОГРАФ : выпускники очного и заочного обучения Департамента
«Факультет журналистики» 2018 года об однокурсниках, преподавателях,
о факультете и о себе. — Екатеринбург, 2018. — **50 с.**

ЧЕЛОВЕК, ДОСТОЙНЫЙ УВАЖЕНИЯ

Многие напишут очерк про своего друга или подругу. Я поступлю иначе и напишу о человеке, с которым никогда не была близка.

Мы начали общаться не в связи с взаимными симпатиями, а из-за того, что попали в одну компанию. Она встречалась с молодым человеком, который стал моим хорошим другом. В то время я виделась с Серёжей и Кристиной каждую неделю и, как это часто бывает, когда начинаешь общаться с парой, воспринимала их какое-то время как одно целое. Пока не заметила, насколько они разные.

Кристина казалась мне холодной и слегка высокомерной, но принципиальной — в хорошем смысле слова. В ней есть то, чего в нашем мире осталось мало — какого-то возвышенного романтизма. Она верит в любовь — единственную и большую. Она верит в себя — сильную и независимую. И она много работает, чтобы поддерживать эту независимость, которую так ценит.

Мы мало общались последнее время, но я знаю, что она нашла своё призвание — то, что у неё получается, и то, что делает её счастливой. Думаю, многие признают, что Кристина Вострухина — замечательная модель.

В силу объективных обстоятельств между нами возникла определенная антипатия. Я казалась ей распущенной, она мне — чёрствой. И таких противоречий было много.

Так или иначе, я рада, что в какой-то момент познакомилась с человеком, настолько на меня не похожим и, в то же время, сложным, многогранным и вызывающим уважение.

МАМА ЖУРФАКА

Я уверена, что этот заголовок кочует из одного «Автографа» в другой из года в год. Так что вы без труда догадаетесь, о ком пойдёт речь — конечно, о Марии Фёдоровне Поповой.

Мария Фёдоровна преподаёт уже более тридцати лет, и то, что поражает студентов каждого выпуска — её человечность, доброта. Годы работы со студентами не сделали её равнодушной к их страхам и проблемам.

Доброта не мешает Марии Фёдоровне проявлять необходимую строгость. У нас был курс «Аналитические жанры СМИ», так он был далеко не лёгким. Нам пришлось хорошенько потрудиться, чтобы сдать этот предмет. И, конечно, многому научиться, за что не раз поблагодарили Марию Фёдоровну, когда были на практике.

Интересный факт — Мария Фёдоровна может вызвать у студента стыд, не прибегая к «силовым» приёмам угроз и порицаний. Для иллюстрации такая история: как-то раз однокурсница не пришла на «пару», на которой должна была обсудить с Марией Фёдоровной курсовую работу. В тот же день студентка получила электронное письмо от преподавателя о том, что её, студентку, ждали на лекции и принесли литературу для курсовой, а она не пришла. Однокурсница призналась, что перед человеком, который относится к тебе с такой добротой, теплотой — ещё более стыдно, чем перед тем, кто ругается.

Даже напоминания о страшных «хвостах» Мария Фёдоровна доносит до студентов как заботливое информирование, а не упрёк. Видимо, поэтому её отправляют к нам послом доброй воли. От неё мы узнаём страшные новости о сроках отчисления, о подаче заявлений на ВКР и на практику. Но закон «гонца с плохими новостями» не срабатывает — у Марии Фёдоровны иммунитет, потому что студенты любят и уважают её — не только как преподавателя, но и как человека.

В заключение, несколько мнений однокурсников:

«У Марии Фёдоровны невероятно широкая душа — можно поделиться чем угодно, посоветоваться. На её «парах» от иск-

ренности плакать хочется. Она преподаёт не факты, а чувства. Это неотделимая составляющая обучения. Она учит жизни».

«Мария Фёдоровна — добрый, искренний, светлый, всепрощающий человек. Ее по праву можно назвать ангелом журфака. Она — теплая гавань, надежная пристань и вера в то, что в журналистике не все потеряно».

«Мне очень нравится Мария Фёдоровна и как преподаватель, и как человек. У нее богатый опыт, огромный багаж знаний, и рассказывает она очень интересно. Ее «пары» были, наверное, одними из немногих, на которых меня ни разу не клонило в сон. Мне нравится, что она очень добродушная, отзывчивая и понимающая. Если к ней придешь с какими-то проблемами, она выслушает и всегда поможет, даст совет. Это уже говорили многие и, думаю, будут говорить еще не раз, но я повторюсь: она — настоящая мама журфака».

БЕРИ, ЧТО МОЖЕШЬ

Когда я ходила на курсы для абитуриентов, у нас вёл «пары» Дмитрий Леонидович Стровский, и первое, что он сказал нам о журфаке: «Если вы думаете, что вас здесь научат писать, то ошибаетесь». И действительно, поступать на факультет журналистики, чтобы научиться писать, бессмысленно — в каждой новой редакции вас будут переучивать под стиль издания.

Поэтому основные задачи студента на журфаке — максимально расширить кругозор и научиться грамотно, взвешенно дискутировать.

Бывало, в один семестр нам попадались преподаватели, которые кардинально по-разному воспринимали какое-то событие. Так мы узнали, как много может быть убедительных точек зрения по одному вопросу.

И, конечно, нет ничего полезнее, чем вступить с преподавателем в дискуссию. Большинство из них дают студентам такую возможность. Дискутировать с человеком, который на несколько уровней выше — залог успешного роста. Выйти из такой дискуссии победителем практически невозможно, но этот опыт однозначно необходим каждому журналисту. Потому что всегда найдётся тот, кто будет недоволен тем, что вы пишете.

Что до кругозора, то тут есть две ловушки, от которых я хочу первокурсников предостеречь. Во-первых, на журфаке легко учиться. Но не стоит слишком расслабляться, с журфака можно «вылететь». У нас после второго курса отчислили больше двадцати человек.

Во-вторых, есть откровенно бесполезные предметы. Ваша задача — вычленив «полезные» и не упустить их. У вас будет возможность в рамках университета получить знания, которые другие получают на платных курсах и мастер-классах.

Лично я жалею, что пропускала лекции по зарубежной и отечественной литературе. Это были интересные курсы, полезные для интеллектуального и духовного развития, а я всё, простите, «прошлёпала». Теперь добирала информацию литературными кружками. Не будьте, как я.

В общем, учитесь и берите от учёбы всё, что можете. И не забывайте практиковаться при каждом удобном случае.

Банная Екатерина

ФАКУЛЬТЕТ ДРУЖБЫ

При виде себя в списке зачисленных, больше учёбы меня волновал вопрос: «С кем дружить?». Ведь на творческих конкурсах я не обзавелась друзьями и была уверена: долгие четыре года пройдут в безнадежном одиночестве. Как я тогда ошибалась!

Спортивные штаны, куртка в стиле «спорт-шик» и толстая теплая вязаная шапка в сентябре — Ксюшу было трудно не заметить. Если наша группа стоит, скажем, на месте в ожидании, то она этого делать не будет. Прыжки из стороны в сторону, руки танцуют, глаза горят — безмятежность не ее стихия. «Давай, что ждешь-то... Летела ворона, ну, играем?!» — впервые обратилась ко мне и подставила руки в серых митенках.

С Ксюшей с первого знакомства было легко. Она такая, какая есть, когда много дел — старается и суетится, когда находится в компании — со всеми шутит и смеется, а если дело заходит о чем-то серьезном — поймёт и не откажет в помощи. Ксюша отлично знает русский язык, и ей не трудно дается учеба. Как-то на «паре» стилистики я сказала при всех, что она окончила школу с золотой медалью. Ксюша смутилась и опустила голову к тетради. Она не любит жить напоказ и афишировать свои подвиги.

Следующее удачное знакомство было с одноклассницей, чем-то напоминавшую итальянку: в красной пышной юбке и босоножках на платформе. Бывает же, что человек только улыбнется и сразу становится близким. Так получилось с Дашей. Всем курсом на трамвае мы ехали в кафе, чтобы поближе познакомиться друг с другом. Мы сели с Дашей вместе и сразу стали друзьями. Спокойная, сдержанная, ведет размеренный образ жизни и никогда никуда не спешит. Я ни разу не видела, чтобы она плакала. Тем не менее, Даша щепетильный и восприимчивый человек. Она отказывается от мяса, не носит натуральный мех и ходит на благотворительные концерты.

Ксюша, Даша и я подружились, несмотря на разные интересы и характеры. Втроем мы ездили на практику в другой город, делали домашнее задание две ночи подряд, смотрели фильмы ужасов на первом ряду, справляли все свои дни рождения вместе и переживали жизненные коллизии, прислушиваясь к советам друг друга.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПУТЕШЕСТВЕННИК, ХОЗЯЙКА

Ольга Владимировна из тех, кто преподаёт для студентов, а не для своей выгоды. Оценки и зачеты ставит не для галочки, а по справедливости. Первые и главные новости мы узнавали не из деканата, не от старосты, а именно от неё. Ну, а сами лекции, даже на замысловатые темы, проходили в доступности, как дважды два.

Студенты считают, что Ольга Владимировна создаёт впечатление строгого и неприступного преподавателя, но на деле она очень милая и настроенная на компромиссы. В первом семестре все ее побаивались, а уже на третьем курсе — не хотели расставаться. Она смогла заразить не один десяток студентов любовью к русскому языку, да и пообщаться с ней на отвлеченные темы не менее интересно.

Свободное время Ольга Владимировна посвящает бэппингу, так называют самостоятельные поездки по странам без помощи туристических компаний. Первый раз она летала в Турцию, но не за отдыхом на пляже, а за путешествием по стране. На поезде, преодолев 740 км, она перебралась из Стамбула до Каппадокии. А последнее путешествие было по Европе, в местах, связанных с баварской принцессой Сиси. Начав с Баварии, Ольга Владимировна изъездила Германию, Австрию и Венгрию. Она не только увидела Европу, но и изучила ее культуру и традиции. Кстати, из каждой страны препода-

ватель привозит рецепты национальных блюд. Например, в Греции она записала список ингредиентов для настоящего греческого салата. Из русского же меню, как говорит ее муж, очень вкусным у Ольги Владимировны получается борщ. При всей своей строгости и требовательности она очень добрый и чуткий преподаватель, который любит свою работу и улучшает ее. На кафедре русского языка и стилистики коллеги отзываются: «Если бы на факультете журналистики вдруг поставили фильм “Гарри Поттер”, Ольга Владимировна несомненно взяла бы роль Гермионы и боролась за права эльфов».

ЛЕГКО В УЧЕНИИ, ТЯЖЕЛО В БОЮ

В 9 классе я поспорила с одноклассниками, что поступлю на журфак. «Не-е, там только отличников берут. Или тех, у кого родители смогут заплатить миллионы», — убеждали меня. Оказалось, что миллионы платить не нужно.

Вообще, к поступлению я не готовилась. Всё вышло случайно: отказ в театральном, слезы в подушку, поиск любого вуза, в который еще можно подать документы. «Потерянная душа» — так меня называли в приемной комиссии, куда я пришла за два часа до ее закрытия. Творческие конкурсы начались через два дня, поэтому публикаций у меня не было, как и познаний в журналистике. Могу смело заявить: «Если вы решили стать журналистом в последний момент — рискуйте».

Когда камень скатился с плеч, и я увидела свою фамилию в списке зачисленных, все начали убеждать меня уже в другом: «В УрФУ? Поступить легко! А учиться?! Смотри, как бы не отчислили». Но учеба оказалось не такой сложной, как предвещали. Дойдя до 4 курса, я поняла: чтобы быть отчисленным на журфаке, надо либо окончательно разочароваться в журналистике, либо забыть про учёбу на несколько месяцев. Если ты отслеживаешь, что происходит на курсе и выполняешь (пусто и не в срок) требования — высшее образование обеспечено.

До последнего семестра дошла половина курса. Большинство студентов не тратит на учебу много времени и сил. Некоторые уже работают не по специальности и смело заявляют даже преподавателям, что журналистика не их будущее, но все же продолжают хорошо учиться. Поэтому не стоит нагнетать на себя страх перед началом учебы. Всё далеко не так сложно, как кажется.

Но... есть всегда одно «но». Это практика. Она сильно отличается от учебы, ведь на ней требуется не только присутствие, но и амбиции, и трудолюбие. Если ты попадаешь в редакцию (телевизионную или газетную — не важно), понимаешь, что никому здесь не нужен. Поэтому твоя главная задача — доказать, что ты нужен. Безразличное отношение к практике никогда не принесет опыта в журналистике, а в будущем — и хорошей работы.

Как бы не казалось что-то сложным, всегда нужно пробовать себя в том, что нравится. Факультет журналистики — в том числе.

Береснев Вячеслав

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ТАНЦУЕТ И ХЛОПАЕТ

Дело началось ещё на подготовительных курсах журфака. Тогда я, кроме всего прочего, знакомился ещё и с диковинными автоматами, выдающими еду за деньги. В один день я как раз мучил такой автомат, а тот никак не хотел принимать мятую купюру. Наконец, получив то, что хотел, я поворачиваюсь от автомата и вижу рядом девушку чуть пониже меня, со смутно знакомыми чертами лица. Понимаю: тоже с подготовительных курсов, видел её за чтением «Игры престолов».

— Ты гимнастикой занимаешься? — спрашиваю.

— Угу.

— А имя твоё начинается на «М»?

— Ага, Марфа.

Вот так и познакомились. Хотя, чудное дело, Марфу Манохину я, оказывается, знал ещё задолго до того, как впервые её встретил.

Дело в том, что этой самой художественной гимнастикой она занималась в группе вместе с Алёной, которая была дочкой наших семейных знакомых. Алёной в семье так гордились, что записали её выступление на чемпионате на кассету и дали нам один экземпляр. А на кассете перед её танцем выступала другая девушка, мне незнакомая. Но песня была хорошая (про оранжевое небо), и танцевала гимнастка красиво. Не помню, почему я вообще так часто пересматривал два этих танца — в то время в ходу у меня были кассеты с мушкетёрами и «Джентльменами удачи». Тем не менее, вот в таком юном возрасте я и узнал, что есть такая девочка, которая танцует: Марфа Манохина.

Она всегда поражала меня, потому что была, как небольшой такой, но сильный взрыв, сжатый в крепкую пружину. На первом, втором, третьем курсах мы с ней завели привычку, проходя друг мимо друга, давать «пять» настолько сильно, что ладони потом саднило, а хлопок был слышен на весь коридор. Если сразу до хлопка не получалось, Марфа обычно останавливалась, спрашивая: «Ну, что это такое? Давай нормально, а то что, как бабы?!». Даже если я был не в настроении, это мне его порядком поднимало. Мы с ней никогда не были крепкими друзьями, однако этот небольшой ежедневный ритуал был тем, что делало мой день немного лучше.

Марфа не была очень разговорчивой, очень активной, очень дружелюбной, да и вообще, с первого взгляда, она не была ни в чём «очень». Но как-то раз на втором курсе мы с ней сидели рядом, и я встретил её взгляд. А во взгляде застыл момент того самого небольшого взрыва, о котором я написал выше. Дело было не во мне, да и, думаю, не в чём-то ещё: просто тот самый взрыв, эти всполохи ментального пламени проглядывали сквозь глаза, а потому взгляд у Марфы был необычайный. Не зря говорят, глаза, мол, зеркало души, у неё так и было.

Моё замечание не являлось чем-то уникальным, потому что эту внутреннюю яркость можно было заметить невооружённым глазом. Наверное, это в какой-то степени и располагало к ней детишек — Марфа подрабатывала тренером у младшей группы гимнастов. Хотя о последнем я не берусь утверждать.

За что берусь — так это утверждать то, что таких людей, как Марфа, я едва ли когда-нибудь встречал, а если ещё встречу, то ни за что не упущу из виду.

КАК МЕНЯЮТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

С русским языком и стилистикой в университете у меня всегда были проблемы. Дошло до того, что как-то раз на передаче мною возмущился совершенно незнакомый преподаватель. Я взглянул на него искоса: молодой, узколицый, проверяющий чью-то — судя по его собственным отзывам, просто

отвратительно написанную — курсовую, и похожий издалика на потрёпанный одуванчик с чёрными пушинками вместо белых. Естественно, когда тебе говорят: «Молодой человек, учите синтаксис, ну, это же основы, в самом деле!», при этом говорят на глазах у преподавателя, которому ты уже что-то пересдаёшь, такая встреча едва ли может послужить хорошим знакомством.

Когда на следующем курсе этот человек появился у нас в качестве преподавателя риторики, я даже сначала несколько замешкался: тот ли это? Первый раз он показался мне излишне строгим, лезущим не в свои дела, и вообще неприятным типом. А тут вошёл, казалось, только что окончивший курс магистр. С огромной аудиторией говорил непредвзято, как с группой друзей — конечно, не спускался до определённого уровня лексики, но и чёткой грани — я преподаватель, а вы все у меня на зачёте попляшете — не проводил. И даже когда я трижды завалил легчайший тест по риторике (в те времена я такие вещи проворачивал с лёгкостью), он на той же кафедре стилистики помог мне, разобрав все мои ошибки. Вот как-то так я и познакомился с Евгением Викторовичем Каблуковым.

От всех других преподавателей он отличается тем, что не скрывает того, что не рад делать некоторые вещи. Например, мучиться со сложной балльно-рейтинговой системой, приезжать на «пару» с утра в субботу, проверять нагло скопированные в интернете курсовые. Да и вообще Евгений Викторович мало что скрывает: посреди «пары» может отпустить несколько шуточек про то, что плохо справляется с домашними обязанностями в отсутствие жены, что немного побаивается того, как летит время, и как он сам стареет. Последнее — это, конечно, не шутки. Каблуков относительно молод в сравнении с другим преподавательским составом, а потому для студентов он порой, как отдушина. Потому что сам хорошо помнит, каково это — быть студентом.

— Друзья мои, — говорил он на одной из вступительных лекций на четвёртом курсе, — в вас всё же живёт вот это «совковое» убеждение, что ты должен пойти именно по той специальности, на которую ты учился. Взгляните на себя. Вам двадцать лет, и вы вольны делать всё, что угодно. Ваш выбор не определяется тем, какой диплом вы получили. И вам совершенно не обязательно впоследствии становиться журналистами.

Как-то раз он и вовсе начал лекцию с того, что расспросил каждого, сидящего в аудитории, с чего началось его утро и что вообще в жизни нового. Евгений Викторович понимал, что «пары» в субботу — дело нелёгкое, а потому пытался не просто расшевелить нас, но ещё и как-то поднять нам настроение, сказать: ну же, здесь не будет скучных лекций и сложных занятий! За такое отношение, нечастое среди преподавателей, на нашем курсе и полюбили Евгения Каблукова, похожего на печальный чёрный одуванчик с бородкой и кипой работ под мышкой.

ЦЕНИ МОМЕНТ!

Я желаю тебе, первокурсник, не бояться!

Возможно, ты волнуешься, начав учиться здесь, что выгонят, отчислят, наругают, поставят «незачёт»... Обязательно! Что-то из этого обязательно случится! Случается с каждым! Но именно поэтому я закликаю тебя: ничего не бойся. Как бы пафосно это ни звучало, но шагай вперёд, невзирая ни на какие трудности, потому что любые испытания делают тебя сильнее.

Я желаю тебе найти здесь того, вместе с кем можно и «пару» прогулять!

Я не нашёл. А потому не повторяй моих ошибок! Обязательно ищи себе компаньона, друга, соратника, товарища — кого угодно, на кого ты мог бы положиться в трудную минуту. Без друзей на журфаке никуда, да и жизнь станет в тягость.

Не жалуйся на жизнь слишком много! Ты ещё успеешь поворачать в старости, но поверь, красота и радость трёх курсов ты, к сожалению, заметишь только на четвёртом. Так происходит, наверное, со всеми, так произошло со мной. Цени мгновение, первокурсник. Пока ты жалуешься на жизнь — она проходит.

Не прогуливай «физру» слишком часто! Впрочем, возможно, к твоему времени что-нибудь произошло, и это уже не актуально, но если у вас в расписании есть «физра», заклинаю тебя: не откладывай её в долгий ящик. Это был маленький крик души того, у кого до сих пор на момент написания текста висит долг по физкультуре.

Вот, пожалуй, и всё, что я хотел бы тебе пожелать. Про зачёты, преподавателей, медосмотры, сходы, дебюты я мог бы расписать ещё страниц десять — но зачем? Ты и сам всё узнаешь. И когда-нибудь тоже напишешь такой текст.

Обязательно напишешь. Я в тебя верю.

Бочкарева Анна

ВМЕСТО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗАРУБЕЖНЫЙ БЛОКБАСТЕР

С Юлей мы познакомились еще в пятом классе. Оказалось, что мы живем в соседних домах и начали ходить в школу вместе. Дети росли, писали контрольные, списывали друг у друга домашние задания, ссорились, потом мирились и опять ходили в школу вместе. К 11 классу я уже точно определилась с тем, что хочу стать журналистом, чтобы работать и путешествовать по миру (наивная школьница). Юля еще долго металась между лингвистикой и филологией, но, в итоге, решила тоже попробовать поступить на журфак. Так мы вместе прошли отбор и поступили на факультет, и, о чудо, попали в одну группу! Мы часто встречались у театра музыкальной комедии перед «парами», Юля шла со стороны автовокзала, укутавшись в большой пуховик и не менее огромный шарф, мало заботясь о своем внешнем виде, главное было не сильно замерзнуть, ведь она каждый день вставала в полпятого и ехала из Первоуральска в Екатеринбург, злилась на электрички, работу контролеров, соседей по вагону и на то, что на дорогу в день уходит минимум четыре часа.

Несмотря на сложности передвижения, Юле как-то все легко удавалось. Она могла не ходить на несколько «пар» русского языка подряд, а потом прийти, написать контрольную, еще и мне помочь. Я удивлялась. На первом курсе мы очень любили «пары» отечественной литературы. Да, да! Просто восемьдесят процентов лекций по «отечке» мы проводили в «Салюте», там же — фильмы для студентов всего за 99 рублей! Юля не увидела себя в профессии журналиста и после первого курса перевелась на заочное отделение и нашла работу, но даже на четвертом курсе я всегда могу попросить у нее помощи, и она обязательно откликнется.

ИЗВИНИТЕ ЗА ОПОЗДАНИЕ, МОЖНО ВОЙТИ?

Знакомство нашего курса с Элиной Владимировной началось с предмета о толерантности. Когда мы обсуждали горячие темы, вроде гопников или представителей определенных сексуальностей, с задних парт до меня всегда доносилась что-то вроде: «Как к этому можно быть толерантным? Это же ужас...». Наверное, равнодушие аудитории к предмету — лучший показатель того, что курс удался. Кстати, это авторский курс, был разработан именно Элиной Чепкиной. Она говорит, что цель предмета — не заставить кого-то думать по-другому и отказаться от своих прежних убеждений, а просто показать другие точки зрения.

Элина Владимировна, заведующая кафедрой русского языка и стилистики, в глазах многих — строгий, требовательный преподаватель. А что еще? У нее есть любимый пудель Боня, которая, судя по фотографиям в соцсетях, очень любит валяться на диване, поэтому из нее бы, наверное, вышел неудобный студент. Элина Владимировна часто путешествует — как во время отпуска, так и по работе. Например, ей понравилась столица Беларуси Минск, где она была на научной конференции. Несмотря на высокое звание — доктор наук, Элина Чепкина все еще слушает лекции и проходит стажировки. Например, одна из последних — двухнедельная стажировка в Польше.

Все, кто посещал «пары» Элины Владимировны, знают, что на первом занятии она просит аудиторию определить время, в течение которого после начала «пары» мы будем пускать опоздавших. Но почти никто не знает, что в свой первый рабочий день Элина Владимировна сама опоздала на «пару». Всего на пять минут, но опоздала. А дело в том, что тогда еще она жила в Верхней Пышме и не смогла точно рассчитать время. К большому волнению прибавился и стыд за опоздание

на первую лекцию. Однако в аудитории сидел третий курс журфака, который знал Элину Владимировну еще студенткой. Они поддерживали преподавателя во время всей лекции: внимательно слушали и отвечали на все вопросы. Может быть, именно из-за этой случайности Элина Чепкина начинает все свои курсы с вопроса: «Сколько времени дадим опоздавшим?»

КАК Я ПЕРЕСТАЛА ЗДОРОВАТЬСЯ С ОХРАННИКАМИ

Когда у тебя почти каждый день по четыре «пары», невольно приходится периодически ходить в столовую, чтобы поддерживать в себе жизненные силы. Когда мы поступили на первый курс, во время большой перемены в столовой всегда выстраивалась очередь до самого входа, и я пыталась обходить это место стороной. Но однажды есть захотелось очень сильно... Была зима, мороз. После конца «пары» мы с подругой сорвались со своих мест и побежали занимать очередь, чтобы купить теплый чай и пару булочек. Конечно же, мы благополучно забыли наши новые, еще не истрепанные студенческие в сумочках. Приятно пообедав и уже изрядно опаздывая на «пару», направились в аудиторию. Нас остановила строгая женщина:

- Ваши студенческие.
- Мы их в аудитории забыли, пропустите, пожалуйста!
- Без студенческих не положено.

Наперебой стали говорить, что нам очень нужно на занятие, и что же нам делать? На улице такой мороз! Упорная девушка-охранник не сдавалась. Хорошо, что у нас оказался номер телефона однокурсника Славы, который благополучно извлек из наших сумок такие нужные корочки и принес нам. Спасибо, Слава!

Брызгалова Яна

ОТЛИЧНИЦЫ ТОЖЕ ЛЮБЯТ БРИТНИ СПИРС

Все четыре года учебы на журфаке мне страстно хотелось дружить не только с теми, с кем сложились отношения с самого начала. Да, несмотря на устоявшуюся компанию, я мечтала начать общение с «привилегированной кастой». На фоне этой группки и ее лидера я чувствовала себя безнадежно глупой и ведущей не особо осмысленное существование.

На младших курсах мне казалось, что эта девушка-лидер ничем не занимается, кроме как учебой. Иначе я не могла себе объяснить тот факт, что отличные оценки и восхищения от преподавателей так и сыпались на нее. Я завидовала: мне казалось, что если мы начнем общаться, то я тоже смогу быть круглой отличницей.

И вот на последнем году обучения случилось так, что мы с Жанной Мельниковой выбрали один майнор — «Мифы в современной массовой культуре», и обе, ориентируясь только на преподавательницу.

Так и начались поездки на субботние «пары» в ненавистный корпус. Эти часы стали, кажется, самыми полезными для меня в семестре.

По дороге мы с Жанной неожиданно танцевали в машине под старые хиты Бритни Спирс, обсуждали фильмы, которые не запоминаем из-за «памяти аквариумных рыбок», покупали крошачьи плюшки в соседней булочной, а затем сошлись во мнении, что студенты-философы совершенно не умеют говорить.

По субботам я узнавала отличного журналиста, который хочет работать с текстом иначе. Одно из желаний Жанны, по ее словам, это писать сценарии для фильмов. Знаете, я уверена, что однажды пойду в кино, чтобы посмотреть плоды ее трудов.

Именно Жанне я писала ночью, попав в больницу, жалуясь на духоту и соседей. Именно у нее я всегда спрашиваю, как справиться с учебой, когда на меня внезапно сваливается гора из домашних заданий.

Жанна всегда знает, что делать. Надеюсь, это самое полезное в жизни качество останется с ней навсегда.

ВЕЧНАЯ «СТУДЕНКА» ЖУРФАКА

Она из тех преподавателей, которых всегда будут путать со студентами. Будут дружески пихать в бок абитуриенты, спрашивая, на сколько она сдала собеседование, какую кафедру хочет выбрать... А она? Она сдала все свои «журфаковские» экзамены уже давно, но по-прежнему с пониманием относится к студентам, с сарказмом комментирующим приказы ректора.

Она безумно интересно читает современный русский язык, учит замечать стилистические ошибки на рекламных баннерах и в газетных текстах, наполняет печальное утро пятницы едким сарказмом и вселяет в головы желание думать.

Ольга Автохутдинова умудряется успешно совмещать работу в довольно популярном издании с научной деятельностью и преподаванием. Наверное, поэтому студенты относятся к ней с доверием: на этом факультете, к сожалению, слишком много чистых теоретиков, чьи знания уже порядком устарели.

Она язвительно разбирает по составным кусочкам тексты «главного областного издания», собирает перлы федеральных и региональных журналистов, а также не стесняется ответить тем, кто обвиняет ее в слишком жестких придирках.

Однако, если приглядеться к этой саркастичной женщине внимательнее, можно заметить, что она любит смешные и короткие «стишки-пирожки», недавно закончила писать книгу в соавторстве и с большой любовью учится рисовать комиксы.

Мне всегда было немного страшно общаться с ней: боялась сморозить какую-нибудь глупость, выставить себя

идиоткой и стать героиней едкого поста в Фейсбуке. Теперь я выросла и скорее с тем же сарказмом прокомментирую этот самый пост, а еще лучше — напишу свой. А она поставит: «Мне нравится».

ДОМ, ИЗ КОТОРОГО МЫ ВСЕ ВЫРАСТЕМ

На одной из «пар» преподаватель спросил нас, чему мы сейчас очень рады, а от чего сильно расстраиваемся. Одна из моих однокурсниц, очевидно, по привычке, ответила, что счастлива поступлению на журфак. Преподаватель и аудитория изумленно взглянули на нее: «Все еще?!».

Конечно, я была одной из тех, кто удивился, а потом задумался. И ведь я тоже рада журфаку. Я благодарна ему, что на четвертом этаже по адресу улица Ленина, 51, я встретила самых близких друзей и будущих коллег. Занималась тем, что мне нравится, и тем, что не очень, воспитывая, таким образом, волю. Читала хорошие книжки и не читала плохие, на которые попросту не оставалось времени.

Некоторые кричат, что здесь их ничему не научили, а ведь они заплатили за четыре года «такие большие деньги». Этих людей хочется одернуть и спросить: товарищи, а учились ли вы вообще? Хотели ли вы взять от людей, которые стремились что-нибудь до вас донести, нужную информацию?

Не верьте тем, кто говорит, что журфак ничего не дает. Это самая наглая ложь: здесь просто огромное поле, откуда можно брать все, что вздумается, а потом использовать эти знания на практике. Можно придумать что-то свое — как сделали уже несколько моих друзей и знакомых. Можно вписаться во что-то существующее — как делал, наверное, практически каждый из студентов факультета журналистики. Можно, конечно, ничего не делать, но тогда кричать о бессмысленности нашего «второго дома» не стоит.

Журфак мне представляется некой милой дачей, которую родители покупают, чтобы сплавлять тебя на лето за город. Ты приезжаешь на дачу маленьким, постепенно обживаешь и делаешь ее «своей», изучаешь все потайные лазы и секреты жилища. Знакомишься с соседями, гуляешь с ними до утра, ловишь лягушек и с визгом прыгаешь в холодную воду пруда. Ждешь радостной встречи каждый год и не можешь наговориться первое время, а потом устаешь и закрываешься на втором этаже, прикинувшись больным.

А потом ты вырастаешь. Родители продают дачный дом, но он навсегда остается в твоём сердце. И это самое главное.

Важенина Алена

КУРЧАВАЯ «МАРСИАНКА»

— Всем привет, я — Аня. Факт обо мне? Меня нет и никогда не было «ВКонтакте». А вот так. Пospopила с друзьями, что не зарегистрируюсь там до 30 лет. На бутылку чего-нибудь поспopила.

Спойлер: Аня проиграла спор.

Но это неважно. Тогда она стала для нас приветом из другой цивилизации. Курчавой марсианкой, прибывшей показать нам, утопающим в социальной паутине землянам, что жить вообще-то можно как-то по-другому — без примотанного на невидимый скотч айфона к руке, без пресловутой лайк-репостной системы и даже без, прости господи, мемов.

Её нет. ВКонтaкте. Что дальше? Вскaчет на коня и поедет? Да. Кони тоже будут. Но позже. Давайте по порядку.

Приближаться к Ане решительно, как к инопланетному объекту, было опасно и чревато, как минимум, культурным шоком. Благо, здравый смысл подсказывал, что, кроме, как потыкать в Аню палкой и отбежать, были способы познакомиться ещё. Пока они искались, наблюдать за объектом пришлось издалека.

Аня не любит разговаривать, наверное, потому, что не знает, какой магнетической силой обладает её голос. Как выяснилось позже, он способен на чистое «Методу» Барбары Стрейзанд, а ещё — выдавать себя за профессионального актёра дубляжа, баттл-рэпера и ещё, Бог знает, за кого. Аню хочется слушать. И я слушала и прислушивалась. Словно к аудиокнижке, написанной скрупулезным, обладающим невероятным словарным запасом, талантливым автором.

Когда установить контакт с инопланетянкой удалось, в ход должно было пойти включённое наблюдение. Но оно не включилось. На «парах» КПД Ани зашкаливал так, что вырубало все настроенные на неё датчики. Пока ты, сокращая предложения до «ктрй пшл з нй», пытаешься записать хоть что-то, она не спеша ведёт самый полный протокол, переводит стихи на английский и с него, рисует бюст Шекспира и решает sudoku.

А потом она действительно, представьте себе, запрыгивает на коня и скачет. Много ли вы знаете людей, занимающихся верховой ездой? Вот и я, кроме Ани, никого. Только куда она постоянно скачет и куда спешит — никогда не рассказывает. Наверное, по своим, межгалактическим, делам. Потому что все наши — ей быстро наскучивают.

Журналистика — в первую очередь, и это поразительно. Глядя на Аню, не скажешь, что она оказалась здесь случайно. Никто и не догадывается об её тихой нелюбви к профессии, и на вопрос «Кто из ваших однокурсников станет блестящим журналистом?», почти все пишут её имя.

Но она не станет блестящим журналистом (хотя и может). Это я знаю точно. Она станет блестящим звукорежиссёром, бизнес-леди, президентом — кем быть ей взбрёт в космическую голову, тем она и станет. Но что бы это ни было, это обязательно будет с эпитетом «блестящий».

По-другому у этой марсианки просто не бывает.

ГУГЛ, ПРОВОКАЦИЯ И ЭЛЕКТРОНИКА

«Тут на 22-й странице Волкоморов работает мышцами нижнего таза», — с таким кликбейт-комментарием мне прилетает ссылка от одноклассницы.

Спокойно. Ничего компрометирующего. Там — выпуск «Автографа» за 2005 год и эссе Волкоморова, начинающееся, примерно, с тех же слов, что и моё — с мышц нижнего таза и двусмысленности фраз, которые юному Владимиру Александровичу доводилось слышать от причудливой преподавательницы.

Там же — что-то про пиликающие на «парах» пейджеры, пиво в переходе на Тургенева и «конспиративную квартиру» одноклассника для распития всякого. Дальше — немного грустнее и скучнее: про «распад» курса, производственную практику, командировки и постоянную работу — словом, всё то, что не удивит в рассказе о кандидате филологических наук никого.

Но этот кандидат наук не такой, чтобы, говоря о нём, начинать монотонно перечислять все его научные достижения. Про этого хочется говорить по-другому — как-то по-товарищески, что ли, как об одном из нас, студентов, только таком, который всех мудрее и опытнее.

К слову, коллеги к В. А. относятся точно так же. Помню, Мария Федоровна, советуя мне — первокурснице — научука, охарактеризовала неизвестного тогда для нас Волкоморова словом «толковый». Знаете, как на школьных собраниях: «мальчик у вас толковый». А коли толковый, то можно, конечно, и за советами к нему обращаться: «Вов, помоги с телефоном разобраться», «Вов, а чего компьютер не работает?», «Володь, приложение установишь?».

Но старших коллег В. А. понять можно. Общаться со студентами на «парах» Волкоморову удобнее в новомодных мессенджерах, проверять задания — на современных журналистских платформах, а в качестве источников для научных работ он рекомендует «гугление». Чудо.

Один из нас он ещё и потому, что без стеснения может написать в соцсетях слово «говно». После этого я скажу, что за такими преподавателями стоит факультетское будущее, и это не будет иронией. За «говном», конечно, скрывается критический разбор журфака глазами студента. Всё правильно: нет цензуре. Нет академическим рамкам. Только гугл, провокационные подкасты и подборки электроники во «ВКонтакте».

СРАБОТАЛИСЬ

Было это, когда «ВКонтакте» ещё не баловала возможность редактировать отправленные сообщения. Тогда наша супер-тройка — я, Анна и Жанна — шестой месяц возглавляла межвузовскую газету «Студик».

Журналистских рук нам катастрофически не хватало, поэтому закидывать удочки приходилось на первые курсы журфака. «Клевали» обычно — уж не знаю, почему — ребята не самые сообразительные. Оттого в нашем штате долго не задерживались, а в рабочей беседе «Студик-team» беспрестанно появлялись новые лица. Страницы их мы обычно тщательно изучали: потенциального врага газеты, понимаете, нужно было знать в лицо.

И вот в очередной раз чат объявляет: «Алена Важенина пригласила Машу Иванову». Жанна — в разведку. Доклад о новобранце готов. Но тут что-то начинает идти не так:

— ЛОООЛ! Эта девчонка, которую ты добавила, подписана на паблик «Я смотрю ранеток и радуюсь жизни».

Далее — репост из группы:

— Это моя любимая картинка отныне. Чисто моё состояние!

Минутное молчание.

— Маша, ты крута!!!

На этом моменте в жутко-красный цвет окрашиваюсь и я, и Аня. Жанна «отчиталась» нам о новоприбывшей прямо в беседу «Студик-team». Туда, куда я только что включила эту самую Машу Иванову. Поняв это, Жанна, конечно, выругалась, но не растерялась и начала театр одного актёра:

— Маша, хочу с тобой познакомиться лично! Думаю, сработаемся! Я тоже любила ранеток!

На радость, Маша оказалось не слишком проницательной (а, может, просто вежливой) и ответила что-то в духе: «Без проблем! Сработаемся!».

Смеялись мы потом сильно и долго. С девушкой так и не сработались. Коллег своих решили больше не обсуждать.

Васильева Анастасия

РТУТЬ

На воскресных курсах я хранила уверенность, что встретила самого недружелюбного человека в мире. У Кати были короткая красная стрижка, тоннели в ушах и манера вести себя свысока. Я украдкой оборачивалась на задние ряды, где она завершала начатый ранним утром сон, и думала, что мы никогда не подружимся. «Щирова — редактор моей газеты, но я боюсь показать ей свой текст», — говорила приятельница с тех занятий. Я пугалась даже возможности встретиться с тяжёлым катиным взглядом.

«Ты что, всерьёз собираешься взять эту коробку? Ты не видишь, что у нее уголок помят?!», — мы долго искали именно такие акварельные карандаши для малознакомой однокурсницы Полины, вдруг пригласившей нас на День рождения. «Катя, но здесь нет другой такой коробки!», — взмолилась я. «Значит, найдем в другом месте. Это же подарок, он должен радовать человека», — ответила она тоном, не терпящим компромиссов.

«На одном из концертов я достала фотоаппарат, а потом увидела, что Катя тоже снимает. Я спрятала аппарат в сумку и за все выступление больше не трогала», — одноклассница Яна вспоминала первое столкновение с Щировой.

Дождливый августом 2014 года я осталась в Екатеринбурге одна: все друзья переехали в Санкт-Петербург. Одинокая, потерянная, с комом в горле, я решила, что хуже уже быть не может.

Привет, меня зовут Настя.

Привет, а я — Катя, — вдруг при этом захотелось протереть глаза: красноволосая девочка по-доброму улыбалась.

Остаток вечера Катя слушала мои жалобы на жизнь. Она ни разу не перебила меня и каким-то образом смогла вселить уверенность, что следующие четыре года пройдут отлично.

Щирова подарила мне блокнот для рисования в тот момент, когда я была уверена, что больше не стану позорить изобразительное искусство.

Среди похвал моему посту в блоге пестрел ее комментарий «Ерунда». Личным сообщением было добавлено «Можешь куда лучше, чего-то не хватило».

«У тебя “стремные” фотографии, ты везде кажешься скорманной. Давай я тебя пофотографирую», — как-то предложила она. Глядя на яркие карточки, я впервые подумала, что хорошо выгляжу. Ни один другой человек не мог снять меня такой, какой я видела сама себя.

Катя скрасила нам два курса обучения. Ее знакомые все еще вспоминают остроумные высказывания, философские рассуждения и неподдельное внимание к ближнему. Конечно, Катину расположение нужно было заслужить. Горжусь, что мне удалось.

Критичная к себе и к миру, Екатерина Щирова чужим кажется титановым слитком. Я вижу в ней ртуть: вещество, которое со стороны смотрится нерушимым, но на деле проявляет невероятную мягкость.

Он напоминает мне вожатого, которому доверили провести свечку в отряде. Всеволод Ильич забегают на «пару» с извечным опозданием и немного запыхавшись, неся с собой десяток забавных историй. Мы его запомнили как человека, на самых первых «парах» рассказавшего анекдот про обман кондуктора и неиспользованный билет на киносеанс. «Есть преподаватели, которых ты интуитивно боишься и поэтому уважаешь, а есть Всеволод Ильич: страха не вызывает, но попробуй на его занятиях поболтать с соседом о погоде», — описывала его моя однокурсница.

Человек, окончивший факультет журналистики аж в двухтысячном году, современным студентам кажется почти ровесником. Я всегда ценила умение преподавателей общаться с учениками на равных, без высокомерия. Господин Доможиров этим качеством овладел в совершенстве. Он легко смеется над своими ошибками и упущениями, смело признается, что «Ваши работы, конечно, уже давно стоило бы проверить, но вы же меня знаете», с неподдельным интересом выслушивает любое мнение и устраивает дискуссии.

Думаю, это единственный преподаватель, который рискнул нырнуть в логово пирующих в Заоперном сквере студентов, лихо отпив при этом шампанского из бутылки под всеобщее улюлюканье. Его явление на неофициальную часть церемонии в честь празднования юбилея факультета как нельзя лучше отображает вечно юную и авантюрную натуру Всеволода Ильича.

Его верный критерий оценки работ — «творческий подход», его лучшее качество — любовь к детям, его призвание — воспитание новых поколений.

ВАМ НУЖЕН БУНКЕР

Бакалавриат факультета журналистики — это карнавал. Вам будет грустно, счастливо, больно, стыдно, весело, пьяно, безрассудно, но не скучно. Вы будете выбирать между умными «парами» и «безбашенными» сборищами, между подготовкой к экзаменам и разговорами на кухне в три часа ночи, между здоровьем и запоминающейся молодостью. Вы сделаете десятки неверных жизненных ходов, но позвольте себе возможность быть неправыми: это тоже часть высшего образования. Не ошибайтесь только в одном. Никогда не выпускайте друзей в вашу съемную квартиру.

Сначала вы будете раздуваться от гордости, читая сообщения «Твоя хата — лучшая! Спасибо за приют». Вы вообразите себя Элен Курагиной и начнете собирать в свой салон светскую элиту каждые выходные, наслаждаясь всеобщей любовью. А потом от вашего убежища камня на камне не останется. Вам сломают раскладушки, прожгут полы и балконы, затопят ванную и ваших прелестных бабушек-соседок снизу, призовут стражей порядка песнями и плясками, уничтожат недельный запас еды и уйдут, оставив запах сигарет и полнейший разд-рай. И, что самое главное, уничтожат ощущение дома. В съемной квартире вы тоже будете чувствовать себя приходящим гостем. Это состояние убивает желание творить и вгоняет в отчаяние.

В веренице цветных дней в университете и вне его вам необходим уголок спокойствия, где можно спрятаться от суеты и вечной полупьяной беспечности. Вам нужно место, которое сможет заменить родителей, оставшихся в десятках или сотнях километрах от Екатеринбурга. Вам нужен бункер, рассчитанный только на одного человека: на вас самих.

Ветошкина Ирина

НЕ ЖУРНАЛИСТ, А ПИСАТЕЛЬ

Мы познакомились на уроке физкультуры. Я, первокурсница, тогда впервые за долгое время бежала два километра в парке имени Павлика Морозова. Остальные девочки уже были почти на финише, а мне приходилось бороться с кошками в боку и сбившимся дыханием. Но не только я отстала от группы. Чуть позади меня бежала маленькая рыжеволосая девочка в большой олимпийке и повязке на голове.

«Я тоже ненавижу бегать», — чуть слышно, задыхаясь, сказала она мне, когда мы уже почти добежали. Так я познакомилась со своей самой близкой подругой по университетской скамье. Катя отличается от многих студентов факультета журналистики. Почти все наши однокурсники пробуют себя в газетах, журналах и на радио. Но Катя пошла другим путем. Она писатель.

«Я не люблю так себя называть. Это, наверное, очень сильное заявление. Но проза — это то, что я люблю», — рассказала моя подруга.

Как-то раз она пришла на «пару», и по её лицу я сразу поняла, что случилось нечто необычное. Оказалось, что Катя прошла отборочный этап в каком-то литературном конкурсе.

«Мы очень любим читать её рассказы. Они всегда наполнены глубоким смыслом. Даже маленькое произведение накладывает отпечаток на долгое время», — отмечают родители Максим Викторович и Татьяна Николаевна Казаки.

Одногруппница Кати Анна Бочарева также заметила интересное увлечение нашей подруги. Ведь она действительно вкладывает душу в свое дело. Это видно в каждой строчке, написанной её рукой.

Помимо этого таланта у нее есть еще один — отзывчивость. В наше время этим могут похвастаться немногие. Но Катя — это тот человек, который всегда придет на помощь.

За четыре года студенчества вместе мы сделали великое множество проектов, написали десятки статей, составили огромное количество презентаций и многое другое.

«Очередной высший балл», — постоянно говорим мы, получая похвалу от преподавателя за выполненную работу.

Однако студенчество стремительно подходит к концу. Сейчас мы уже не бегаем вместе на физкультуре и видимся очень редко из-за весьма легкого расписания.

Хочется верить, что через 10 лет я замечу на городских литературных афишах ту талантливую девушку, которая заговорила со мной в парке имени Павлика Морозова. И тогда я с гордостью всем скажу, что она — моя самая дорогая подруга.

БРОСИТЬ ВСЁ И СТАТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

«Громкий голос Владимира Федоровича невозможно спутать ни с каким другим. Наверное, поэтому его лекцию слушают абсолютно все», — рассказала студентка 4 курса факультета журналистики Екатерина Казак.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, лауреат премии Правительства России в области печатных СМИ (2007), лауреат премий Союза журналистов России (1995, 2005, 2012), член правления Свердловского творческого Союза журналистов, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Всё это и многое другое характеризует Владимира Федоровича Олешко как профессионала с большой буквы.

За всю свою карьеру он поработал не в одном издании. Профессор был корреспондентом газеты «Красное знамя», заместителем редактора профсоюзной газеты «Рабочее сло-

во», заведующим отделом редакции газеты «На смену!» и так далее. Но одно событие изменило его профессиональную часть жизни навсегда.

«Как-то ко мне в редакцию пришла заместитель кафедры периодической печати журфака УрГУ и предложила пойти преподавать. Я, честно сказать, был в шоке. Тогда у меня уже была хорошая должность с весьма высокой зарплатой. Но я взял и согласился. Так, в возрасте Христа, в 33 года, я пошел учиться на очное отделение аспирантуры», — рассказывает Владимир Федорович.

Тогда стипендия аспиранта составляла 90 рублей. А это было в несколько раз меньше, чем Владимир Федорович получал в редакции газеты. Но это не смутило его.

«90 рублей стоила моя свобода. Я смог полностью погрузиться в написание диссертации, изучить огромное количество литературы и поднять свои знания на новый уровень».

С тех пор все знали его как профессора Уральского государственного университета. Из-под крыла Владимира Федоровича вышло множество знаменитых журналистов. Сергей Очинян, Дмитрий Мурзин и многие другие до сих пор благодарят своего педагога.

«Я всегда советую студентам быть честными перед самими собой и не забывать об оригинальности мышления. Это, безусловно, помогает в нашей среде», — делится Владимир Федорович.

Сейчас он продолжает писать научные труды и совершенствовать свои техники. А самое главное — с каждым годом медиасфера пополняется новыми акулами пера, которых учил Владимир Федорович.

«А ДАВАЙТЕ СЫГРАЕМ СВАДЬБУ?»

«Ну-с, товарищи, на носу дебют первокурсников. Что будем делать?», — начал свою вступительную речь староста 102 группы факультета журналистики Альберт Гатауллин.

На первое собрание в честь такого события пришло не очень много людей. Однако те, кто всё-таки решился, жаждали создать что-то оригинальное, новое и, самое главное, грандиозное, чтобы все остальные группы поняли, кто главный на журфаке.

«А давайте сыграем свадьбу», — предложил кто-то из присутствующих. Эту идею сразу же все поддержали. Было решено сделать номер про студенческое бракосочетание с минимальным бюджетом и количеством времени.

Подготовка длилась около трех недель. Каждый искал реферат, учил слова, посещал репетиции и старался внести свой вклад в это важное дело.

Последние дни были самыми волнительными и запоминающимися. Особенно сильно группа волновалась перед генеральным прогоном. Ведь тогда нужно было показать номер, так сказать, во всей красе. И это, безусловно, удалось.

В день «премьеры» переживали абсолютно все участники студенческой свадьбы.

«Вы самые крутые. Всё точно получится», — подбадривали наставники — второкурсники Мария Гильванова и Денис Колпашиков.

И вот наступил долгожданный выход на сцену. Зал рукоплескал еще до начала постановки. Виной тому стал веселый ведущий «свадьбы» в желтом пиджаке.

Всё прошло идеально. Зрители смеялись над заводными танцами, члены жюри, не уставая, записывали все запоминающиеся моменты, а остальная часть 102 группы поддерживала своих друзей из зала.

И вот наступил самый волнительный момент — награждение. Сердца всех участников на минутку замерли в ожидании вердикта судей.

«За второе место награждается 102 группа факультета журналистики», — сказал со сцены ведущий.

И тут на лицах всех участников «свадьбы» появились и радость, и разочарование. Никто не хотел мириться со вторым местом, потому что никому не аглодировали так сильно, как им.

Тем не менее, для меня, студентки уже 4 курса, это событие стало самым ярким и запоминающимся. Видео с выступления до сих пор хранится в моем личном архиве.

Вострухина Кристина

НЕ СОФЬЯ, А СОФИЯ

«Не Софья, а София. Меня зовут София». Это первое, что я услышала при знакомстве с очаровательной тёмноволосой девушкой. Так вышло, что нас поселили на первом курсе в одну комнату общежития. Тогда она показалась мне слегка высокомерной, строгой и даже напористой. Это проглядывалось в её мимике, жестах и голосе, в голосе — особенно. София с детства занималась постановкой своей речи. Она хотела стать юристом, выступать на заседаниях в суде, говорить громко, чётко, властно. Пожалуй, долгие работы над своей речью дали плоды. И уже в её первом уточнении: «Не Софья, а София», — я почувствовала какое-то упорство, какое-то целомудренное нежелание высказать себя искреннюю, себя настоящую мне.

София обожает американские сериалы, смотрит их ежедневно. Обычно утром, когда собирается на «пары». При просмотре она громко смеётся, комментирует. Ей не хочется мешать, в такие моменты она находится в каком-то своём мире, где ей хорошо и комфортно. Я уезжаю на «пары» без неё, потому что знаю, что София опоздает. В аудиторию она заходит, задыхаясь, как будто бежала. В этот момент взгляды однокурсников падают на неё, а точнее на её одежду. София стильно одевается: смешивает глубокие и яркие тона, предпочитает стиль кэжуал, часто завершает свой образ длинным шарфом, очками или кепкой. Если идёт дождь, София берёт с собой элегантный зонт-трость. Собрав на себя все взгляды однокурсников, скромно улыбаясь, София садится одна на третий ряд.

Учиться София любит, идёт на красный диплом. На «парах» ведёт себя активно: задаёт вопросы преподавателю, комментирует, выступает. Когда слушает, её умные глаза часто улыбаются. Они любопытны и в 21 год в них столько мудрости!

По вечерам сила и энергия Софии куда-то деваются, её глаза покрываются дымкой усталости, и даже голос становится мягким и тонким. Она делилась своими переживаниями. Часто они были связаны со спортом (о, как она любит футбол!), с семьёй, с парнями. Помню, как мы с ней ходили в паб болеть за «Арсенал». Она заказала вишнёвое пиво, села поближе к болельщикам, выкрикивала имена любимых футболистов и махала у меня перед лицом флагом футбольного клуба. Ох, как же она в тот момент не была похожа на отличницу Сонечку.

В Софии переплетались разные, совсем непохожие друг на друга черты характера. И упорство, и нежность, и высокомерие, и забота, и целеустремлённость, и непунктуальность... И я её не разгадала, и вряд ли кто-нибудь разгадает не Софью, а Софию.

ОНА УЧИТ ВНЕ ЛЕКЦИЙ

Ещё первокурсниками мы выработали в себе привычку забегать на перерывах в деканат. Забегали мы к заместителю декана Татьяне Алексеевне Рябовой. Все важные и не очень (делали вид, что очень важные!) вопросы мы задавали ей. Помню, как Татьяна Алексеевна искренне удивлялась тому, что мы такие несамостоятельные, что «Вот прошлый курс был дисциплинирован и серьёзен, а вы до сих пор не знаете, где взять медицинскую справку (или ещё что)». Мы смотрели на неё, как будто извиняясь, детскими глазами, и сердце заместителя декана таяло, и в момент находились все ответы на наши глупые вопросы.

Она на тебя посмотрит строго и спросит: «Ну что тебе?». А ты весь растерялся, и с волнением обещаешь там что-то про расписание. У неё уже всё готово, все ответы на твой вопрос на столе лежат, она как будто знала, что сейчас кто-нибудь из студентов придёт и обязательно спросит про расписание. И тут она ему выдаст: всё расскажет, на распечатанных листах покажет, пальцами потыкает, чтобы у тебя

больше никаких вопросов не осталось. И ты робко поблагодаришь. Она резко поправит свои светлые волосы и уткнётся важным взглядом в бумаги. Ты тихо и незаметно уйдёшь, не спугнув напряжённую атмосферу работы.

А потом через пару дней Татьяна Алексеевна остановит тебя в коридоре на родном четвёртом, спросит про долги, когда исправлять будешь? Она единственная, кто будет тебя «пинать» по учёбе. Будет разговаривать с тобой строго, что-то скажет про отчисление, и тебе сразу же захочется всё исправить. И спасибо ей за это.

А ещё спасибо за её искреннюю и понимающую улыбку, когда вы разговариваете не на темы учёбы. Она даёт советы в плане отношений, работы, семьи. О, как же она была права во многом и как же хочется не допустить тех ошибок, а услышать и принять мудрые слова Татьяны Алексеевны. Она учила и воспитывала нас вне лекций, и за это благодарю её всегда.

ПУСТЬ СБУДЕТСЯ

Абитуриенты, на первом курсе вы увидите, как мало среди вас ребят, которые действительно хотят стать журналистами. Среди них будут те, кто поступил на журфак из-за дружеской атмосферы, за компанию, или потому что просто не технари. Не отчаивайтесь, на третьем курсе половина из них точно захочет стать журналистами.

На их выбор повлияют нестандартные преподаватели, а точнее их методы введения лекции. Вы будете ходить в кино, писать рецензии, гулять в парке, писать зарисовки, наблюдать за однокурсниками, осваивать очерки. И вам это понравится!

На их выбор повлияют творческие товарищи. Посмотри на себя, абитуриент, ты уникален! В тебе бушуют эмоции и мысли, которые ты так долго хочешь высказать, и вот здесь, на родном четвёртом этаже, говори! Тебя выслушают, постараются понять, подскажут, посоветуют, поспорят, обнимут. Теперь вокруг тебя ребята с широким мировоззрением, они любопытны, жаждут познать мир и открывать каждый день что-то новое. Абитуриент, ты только посмотри, как они на тебя похожи. И тебе это понравится!

На их выбор повлияют известные журналисты, наши гости, которых приглашают преподаватели на лекции. Гости расскажут вам о собственном пути становления журналистом. Вы будете задавать им много вопросов, кто-нибудь из вас сможет пройти у них практику, а кто-то даже трудоустроится. И это большой опыт, для вас открывается горизонт возможностей. Проявляйте себя, работайте над собой, добивайтесь. И вам это понравится!

На их выбор повлияют неформальные встречи с однокурсниками. Вы будете часто встречаться за оперным театром (всё начнётся с посвящения!), петь гимн журфака под гитару, разговаривать на высокие и не очень темы, устраивать дебаты и просто быть друг у друга в гостях. И тебе это понравится!

Абитуриент, я желаю тебе на четыре года раствориться в атмосфере журфака. Цени каждый день, проведённый в мудрых стенах университета, на лекции у нестандартного преподавателя и за партой с жизнерадостным товарищем. И через четыре года в тебе будет столько мудрости, нестандартности и жизнерадостности, хоть отбавляй!

Галкина Полина

ОНИ МЕНЯ САМИ НАШЛИ

И правда, обычно люди, поступая в новое учебное заведение, мечтают найти друзей «на всю жизнь». У кого-то получается, у кого-то нет. Другое дело я. Новые крепкие знакомства не входили в мои планы. Но что-то пошло не так...

Первой в моей жизни появилась она — Лера Чупина. Она была со мной с первых дней, просто я это еще не замечала. На поступлении, в день зачисления, на составлении договора на учебу и, как оказалось, последующие четыре года. Она была такой же «потерянной», как и я. Мы с ней не договаривались дружить или всегда держаться вместе. Все произошло не по договору, а по велению души. Мы не пытались друг другу понравиться, друг перед другом мы были настоящими, без прикрас.

У нас оказалось много общего — например, безмерная любовь к еде. Ну, это, конечно, шутка (а, может быть, и нет). Она читала мои мысли, а я — ее. Ощущение было, что мы знакомы уже сто лет. Нам был никто не нужен в нашу «компанию», никто кроме нее...

В нашу размеренную жизнь ворвалась «молния» по имени Саша Упорова. Чтобы понимать, Саша — тот человек, про которого я сначала сказала: «С ней у меня точно не заладится». Громкая, самоуверенная. «Не люблю таких», думала я. Старалась просто не замечать ее.

Но спустя некоторое время, стала ловить себя на мысли, что она все время находится рядом. Помню, как сейчас. Длинная аудитория, народу не так много. Она сидит чуть поодаль от нас с Лерой. В душе мой холод постепенно стал таять. Я стала к ней присматриваться и почувствовала, что она тоже тянется к нам. Но она никогда это не признает (да, Саша?).

Прямолинейная, она не пытается никому понравиться. Порой ее слова звучат хлестко, но честно. Но разве это плохо? Я увидела в ней другого человека, хорошего человека. Не такие уж мы и разные. У нас троих схожие взгляды на жизнь, как выяснилось позже.

Мне всегда было интересно, почему выбор девочек пал именно на меня. Однажды они мне все-таки ответили на этот вопрос. Сначала Саша: «На первых партах всегда сидели две девочки, они усердно учились, но при этом могли и весело проводить время. С ними мы чаще общались на физкультуре, потому что мои «подружки» на нее не ходили. И мне было приятно это общение, я поняла, что мне нужно к ним. Да, было не очень комфортно лезть к кому-то в компании. Но я знала, что со всеми найду общий язык. И я стала потихоньку пристраиваться к ним, ездить в «универ» после физкультуры, садиться рядом. Первое время они не особо были расположены ко мне, особенно Полина, с Лерой я сошлась быстрее. А когда Лера уже приняла меня, Полине было некуда деваться.

Со временем мне показалось, что и та и другая стали больше общаться не друг с другом, а со мной. Мне было это очень приятно».

Лера: «Изначально ты привлекла мое внимание своей непохожестью на других: это я и про внешность, и про поведение. Ну, а когда уже познакомились поближе, поняла, что ты близка по духу: у нас есть общие темы, интересы, с тобой можно посмеяться от души».

Не знаю, как бы прошли мои годы на журфаке без этих хохотушек. Если и скучать по студенческой жизни, то, непременно, по ним! А что скучать, если мы не расстанемся!

ТЫ УЗНАЕШЬ ЕГО ИЗ ТЫСЯЧИ

«Уважаемые коллеги». Если вы не слышали эту фразу, значит, вы не знаете, что такое «пары» Рафаила Лутфулловича

Исхакова. Проучившись почти четыре года на журфаке, я, кажется, знаю о его жизни практически все. Что говорят его внуки, за какие команды по футболу он болеет, и как он познакомился с женой. А еще «мамочка — татарочка, папочка — башкир» — так ласково он говорит о своих родителях.

Зачастую Рафаиль Лутфуллович попросту забывает, что он что-то уже нам говорил: с таким воодушевлением рассказывает о событиях своей жизни, что совсем не хочется его перебивать. Мы и не перебивали. Слушали.

А его жестикуляция заслуживает отдельного внимания. Поворот его руки — классика. Несмотря на солидный возраст (мы его умолчим), он даст фору любому молодому человеку. Он словно электровеник. То тут, то там. Зовет нас на матчи, конференции и круглые столы. Секрет его энергии пока еще не раскрыт.

Если вы меня спросите, кого я вспомню спустя годы после выпуска? Думаю, что ответ очевиден. Кажется, что все эти четыре года он постоянно присутствовал в моей жизни. Знаете, такое бывает. Семестр заканчивается, и ты невольно забываешь и предмет, и преподавателя. Но тут другой случай. Из сердца мне его не «выкинуть», как не старайся.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ «ПАРА»

Апрель. Весна уже во всей красе. Знаете, такое время, когда совсем не до учебы. И вроде бы надо... погулять.

Я помню этот день отчетливо, потому что у Рафаиля Лутфулловича был день рождения. 6 апреля. А у нас его «пара» по спортивной журналистике. Это «пара» по выбору, поэтому на нее приходит не так уж и много студентов. Но мы с Лерой и Сашей стараемся ходить. Обязательные слишком.

У нас было окно перед занятиями, мы им, конечно, воспользовались. Побежали есть в кафе через дорогу. По пути я и узнала, что у преподавателя сегодня день рождения. Возникло желание порадовать его хоть чем-нибудь, какой-нибудь малостью. И я выбрала нарядную пирожную, которую только что испекли. Она была очень ароматной, я купила ее и упаковала в бумагу.

Пока мы решали, что выбрать, не заметили, как стали опаздывать на «пару». По дороге кто-то резко предложил купить праздничную свечку, праздник же. Ох, ладно. Купили, украсили. Заходим, «пара» уже идет, народу очень мало. Преподаватель грустит. И тут... в аудиторию «залетаем» мы. С хорошим настроением и песней.

Я никогда не забуду, как горели глаза у Рафаиля Лутфулловича, он радовался, словно ребенок. Настроение вмиг переменялось. И тут классическая «пара» кончилась. Начались истории из жизни и воспоминания молодости. Это был, пожалуй, самый уютный день студенчества. Нам было весело, мы расспрашивали преподавателя о его студенческой жизни. А он, окупившись в свою молодость, переживал ее снова и снова. Мы совсем и не заметили, как быстро пролетели занятия в этот день. И, наверное, уже никогда не забудем. Я уж точно.

Гринберг Марина

НАШ МАЛЕНЬКИЙ СТАЛИН

Наш маленький Сталин. Люди, которые знают эту девушку и общаются с ней, сразу поймут, о ком я говорю. Когда-то, будучи на три года моложе, она, нервно посмеиваясь и закуривая вторую сигарету в курилке, могла шутивно-серьезно говорить о своих наполеоновских планах на жизнь. Кто-то иронично хлопывал ее по плечу: «Таня, Господи, ну, почему ты такая?». Наша журфаковская банда любила ее, когда в ней просыпался мини-Ставрогин, и она доводила собеседников до бешенства своей упёртостью и, отличающимися от общепринятых, убеждениями, когда она философствовала о жизни и рассуждала о своем личностном росте, когда она покрасила волосы в синий цвет, когда билась в истерикух во время депрессии, когда в очередной раз пыталась похудеть и давала себе «честное слово» и даже когда она написала «убийственную поэму» о своих обидчиках, желая им сгореть в Аду.

По описанию кажется, что она неуравновешенная и инфантильная особа? Вспомните все это.

Сегодня Татьяна Мадримова — другой человек, хотя все «та же». По коридору идет ухоженная серьезная девушка в бежевом длинном пальто. В руке сумка с ноутбуком, из-под рубашки в районе ключиц виднеются крылья — ее первая та-туировка. «Привет, ну, как ты? Давно не виделись...» — задает тебе вопрос, а у самой синяки под глазами из-за огромного объема работы и недосыпа. И счастливая улыбка. Она действительно добилась больших успехов в профкоме — помощник председателя профкома нашего института, помощник проректора, руководитель команды продвижения УрФУ... Теперь понимаете, почему она наш маленький Сталин? «Я все равно докажу, что могу. Пусть они смеются, но когда-нибудь смеяться буду я». Звучит серьезно и пафосно. В ее стиле.

Человек, который ценит людей и контакты и не забывает хорошее отношение к себе и помощь. «Когда-нибудь я могу пойти по головам. Но среди них твоей не будет». Серьезно и пафосно. В ее стиле, я уже говорила? А еще в ее стиле мечтать, писать стихи, постить в соцсети грустные картинки и фотографии со своей командой, «которую невозможно не любить», находить общий язык с людьми, признавать прошлые ошибки и работать. Ставить в приоритет карьеру. И учиться. Учиться всегда счастливо улыбаться. Возможно, когда-нибудь она станет крутой шишкой, но в моей душе навсегда останется нашим маленьким и любимым Сталиным.

ТАКАЯ ОНА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ

Ее нельзя назвать женщиной-карнавал, женщиной-улыбкой или доброй мамочкой. Хотя иногда в кабинете, подпираящем обиталище декана, она может создать атмосферу как праздника, так и Ада. Для кого-то страшный Цербер, для другого — Фея-крестная; можно сказать одно наверняка — она неотъемлемая часть журфака и гармоничная составляющая «этого либерального факультета», как иногда называют его студенты других специализаций.

Женщина без возраста отлично знает свое дело: восседая за офисным столом за монитором, телефоном, который постоянно трезвонит, и стопками бумаг, она успевает и расписание составить, и зачетки проверить, и разобраться со всей документацией. «Что? Татьяна Алексеевна в отпуске? — с удивлением спрашивает запыхавшийся студент и в недоумении смотрит на собеседника. — И что теперь? У кого спросить совета, кому пожаловаться на этот треклятый БРС? А Мария Фёдоровна...?». Она любит своих студентов, искренне любит. Знает по именам, помнит об успеваемости и грозит страшной карой отчисления неуплатившим должникам.

— А если освободится бюджетное место, на него может попасть кто-то из другого университета?

— Вы что? Только свои.

Иногда поглядывая в большое окно с видом на оперный театр, она отлично расставляет границы дозволенного. Решили ей нагрубить или что-то требовать? Вот вы наивные. Зато обравившись за советом всегда объяснит и расскажет, кому звонить, что заполнять, да и просто так... о жизни... Немного циничная, капельку ироничная, любящая жизнь и этот не идеальный, но такой родной и «живой» факультет.

— Давай вытягивай сессию на пятерки! — Слышится строго-шутливый голос. — А то даже на «Губернаторскую стипендию» некого рекомендовать... Позор.

Вот это мы любим. Вы думаете, можно еще на каком-то факультете встретить такого человека? «Вы что, только на своем». И она своя. В доску.

Как нельзя представить себе на месте декана кого-то кроме нахмуренного, шутливого и до костей прожженного журнализмом Б. Лозовского, так нельзя представить себе на месте его заместителя кого-то кроме этого заботливого, объективного и знающего журфак вдоль и поперек человека. Именно ей обрывают телефоны беспокойные мамочки абитуриентов, это к ней с опаской стучатся в дверь новоиспеченные студенты и ее с радостью обнимают ребята в мантиях и шапочках выпускника. Без нее никогда не обойдутся воспоминания уже взрослых людей, несколько лет тому назад закончивших журфак и собравшихся за гитарой «заперным». Такой серьезной, с небольшой улыбкой на губах и своим коронным: «Вы что еще в зачетки не все проставили? А если преподаватели уедут?».

Такая она у нас замечательная. Рябова.

ВЫ — ЖУРНАЛИСТИКА

Как-то я выступала на встрече абитуриентов и говорила о том, что журфак, как и любой творческий факультет, не терпит фальши. Он требует самоотдачи и бескорыстной любви. Он сам изгоняет тех, кто не должен находиться на четвертом этаже Уральского Федерального: поэтому вступительные испытания проходят 400 человек, а на четвертом курсе остается в четыре, а то и в пять раз меньше людей. Я убеждена, что журналистика должна быть призванием. Ты хочешь помогать людям (несмотря на то, что профессия деформируется, ее суть остается той же — по крайней мере, я в этом убеждена). Ты обожаешь писать. Ты любишь людей. Тебе нравится запах печатной прессы, и ты заходишь в книжный магазин просто потому, что хочешь поддержать в руках книги — прекрасный предмет, содержащий в себе бесчисленное количество знаний и опыта. Но самое главное — там есть страницы, которые можно перелистывать, наслаждаясь этим процессом.

Можно найти тысячи изъяснов в нашем факультете: в преподавании, в организации процесса, в актуальности самой сферы деятельности. Но есть что-то, на чем все основывается — искреннее или ложное отношение к профессии и глубинные мотивы взаимосвязи с ней. Подумайте хорошенько: вы журналисты? Или лучше поступать в Архитектурный университет, на редакторское дело, в театральный институт? Мое обращение адресовано к Вашему Взрослому внутри Вас. Это первый значимый выбор в Вашей жизни, который может повести Вас совсем по другой дорожке. Поэтому наши преподаватели частенько любят пугать «абитуру», мол, и работать вы будете в «Макдональдсе», и получать за эту работу копейки, и писать в стол, и делать это ночами напролет. Все это нужно, чтобы донести: Вы готовы к тому, что, придя в эту профессию, столкнетесь с объективными трудностями? Или думаете, что будете фрилансерами в Таиланде? Что ж, может и так. Но дело не только в этом.

Я желаю Вам осознанного выбора — того, за который Вы будете себе благодарны, а не пожалеете через год и не станете переводиться на исторический или философский. Я в Вас верю. Дерзайте!

Гущина Анастасия

И-ТУДА, И-СЮДА — ЧЕЛОВЕК

Вот скажите, насколько далеко друг от друга находятся ядерная физика и реклама и пиар как дисциплины? По-моему, очень далеко. Это же я сказала и Антону, когда подсмотрела его анкету на поступлении.

— Знаю, сам удивлен, — ответил он мне и засмеялся. — Что поделаться, и туда, и сюда, — и технарь, и гуманитарий.

Он сказал, что у всего есть своя физика, и если он не попадет на ядерную, то будет изучать физику рекламы, вот так — беспроектный вариант.

Знаю его со школы, учился в одном классе, но не перестаю удивляться. Ну, что за парень: глаза во-от такие большие, зеленые, ресницы длинные, брови вот-вот взлетят, нос с горбинкой. Что еще важнее — выражение на этом лице всегда подбадрывающее, красивое: улыбка и много морщинок. Правда, он немного не любит свои зубы, и иногда улыбается одними губами, но это тоже хорошо, некоторые помнят забыли, что такое улыбка.

Мы стали вместе учиться в корпусе на улице Чапаева, где Антон начал изучать физику рекламы. Вместе ходили на перекур, и в толпе я его узнавала безошибочно всегда: вижу — идет кто-то, невысокий и в пальто, пружинящей походкой, улыбается.

Спрашиваю: а чего не физика, ты ведь очень хотел?

— Да я, блин, перетрусил, что не возьмут. А потом оказалось, что прошел бы даже на бюджет, но уже заключил договор с «рекламой».

Физику сейчас он изучает сам, не перестает этим интересоваться, много читает, следит за научным сообществом.

Считает ли он это упущенной возможностью?

— Нет, я вообще не жалею, — сказал он мне теперь, спустя четыре года. — Ни разу не пожалел, это мое. И с музыкой очень пригодится.

Кстати, он музыкант, и на мой вкус — хороший. Профессиональный и виртуозный гитарист, музыку чувствует как-то очень странно, но очень точно. Руки — большие, широченные — всегда в мозолях.

— Хочу написать альбом об одном человеке, о том, как он уходит из дома и путешествует, бродит, а потом возвращается в место, которое не изменилось за много лет, и от этого он еще сильнее ощущает перемены в себе.

Если честно, все эти годы меня раздражало в нем это стремление к сложной философии, мне всегда казалось, что это — чтобы не быть похожим на других, и только. Когда говорю ему: — Ну, напиши ты что-нибудь попроще, напиши о себе, у тебя ведь так много мыслей, — он отвечает:

— Да отстань ты от меня, это и так обо мне.

— Но ты ведь не уходил из дому и не скитался по миру, — парирую я.

— Ну и что? Это пока не скитался, — говорит он и уходит от темы.

Это в нем раздражает — то, что он любит уходить от разговора, если ему неудобно: вот такая маленькая у человека зона комфорта. Так сложно разговаривать.

Учились мы рука об руку, несмотря на то, что на разных факультетах, очень много друг другу помогали: то я за него работу напишу, то — он за меня. А что? Взаимовыручка, и специальности — близко. А на своем курсе я все равно ни с кем не подружилась.

Он самый отзывчивый из всех, кого я знаю, и самый терпеливый. Он никогда не осуждает, твердо стоит на «каждому — свое». Еще он все делает, как фанатик — усердно, скрупулезно, тщательно.

Вообще у него золотые руки, он столько всего умеет, умеет починить все, что хочешь. Очень любит дерево и хочет научиться резьбе. Иногда прихожу к нему в гости, и, пока болтаем, смотрю, как он своими широченными руками паяет маленькую-маленькую детальку из своей драгоценной гитары. Кстати, гитар у него четыре, но ему, конечно, мало. Ему вообще всегда мало — амбиции. Чего он хочет в первую очередь?

— Найти своего слушателя, конечно, — он ни на секунду не задумался. — Хочу заниматься музыкой полноценно, чтобы это было профессией. Добиться известности... хоть какой-нибудь, — говорит и смущенно улыбается.

— А семья? У тебя же не будет времени, при популярности-то.

— Каждому свое, но я и туда, и сюда постараюсь.

Опять «и туда, и сюда», вот так о нем и можно сказать: «Антон, он и-туда, и-сюда-человек».

И все у него получается: и там, и сям.

ЛЕНИВАЯ МУЗА БЖД

Мы сдавали зачет почти пять часов. «Безопасность жизнедеятельности», она же БЖД. Это был первый курс, нам было страшно.

Дисциплина не была сложной, она была даже интересной. Наталья Сергеевна Морозова, бывший врач, читала лекции вдохновенно и занимательно, она рассказывала о своей личной практике, о далеких вспышках сибирской язвы, о массовых отравлениях, о сердечных болезнях, — это была чистая романтика. Еще она сетовала на то, что нынче проверить клеща на наличие энцефалита можно только за деньги, и на то, что ее собака постоянно «подбирает на улице всякую дрянь». Она рассказывала:

— Когда я еще училась в институте, была молодая, как вы, профессор все время посылал меня понюхать дыхание больного: «Наташа, иди проверь». А почему? Потому что дыхание сахарного диабетика пахнет аммиаком.

Я с удовольствием слушала ее, маленькую приземистую женщину. К тому же у нее всегда была одна и та же прическа — гладкая «шишка» из густых рыжих волос, а руки она держала за спиной, и я чувствовала стабильность, это внушало мне спокойствие, которое бывает в дефиците, ведь университет вызывает стресс.

К несчастью, не все разделяли мою страсть к БЖД, и дисциплина на лекциях серьезно хромала. Хромали и знания, у доброй половины не прослеживалось никакого интеллектуального прироста в сфере БЖД. А впереди зачет — пухлая стопка карточек с симптомами и вопросами: «Что за травма? Какова первая медицинская помощь при ней?».

Мы бинтовали друг друга, накладывали жгуты, истязали манекена тренировками в искусственном дыхании и непрямом массаже сердца, но для многих это прошло даром, как и подробные описания симптомов травм и заболеваний, а также многочисленные алгоритмы первой помощи.

День зачета. Двумя группами толпимся в коридоре, подслушиваем и нервничаем. Теперь мы уже не такие эмоциональные. В общем, результаты самые разные: кто-то сдал, кто-то не сдал, кого-то она пожалела, а кого-то — «Да она завалила!».

Я зашла в аудиторию уже под вечер, готовая ко всем самым страшным болезням на свете. До сих пор отчетливо помню: сотрясение мозга и закрытый перелом со смещением. Первая карточка с симптомами: тошнота, головокружение, сонливость (в тяжелых случаях — рвота, потеря сознания, кратковременная амнезия, судороги), вторая: конечность укороченная и обездвиженная, открытых ран нет. Первая помощь при сотрясении — положить пострадавшего на твердую поверхность, если потерял сознание — перевернуть на бок (чтобы не захлебнулся собственной рвотой), приложить к голове холод, не давать пить, а только смачивать губы водой. Перелом со смещением: наложить временную шину, желательно с двух сторон, приложить холод при отечности. И, конечно, в обоих случаях вызвать «скорую».

Свой зачет я получила и упорхнула, не заметив печально сидящего в уголке одnogруппника. Это потом я вдруг осознала: зашел-то он часа три назад!

Он весь сжался, и глаза выражали столько всего... Он пялился и пялился в свою карточку и крутил в руках ручку, которую часто ронял на парту. В своем бежевом свитере он слился с бежевой стеной, и, кажется, ждал снисхождения какой-то бэжэдшной музы, пропадая в унылом мире рвоты, диареи и фурункулов.

Через какое-то время я узнала, что в тот день зачет он не сдал и пересдавал уже трижды. Казалось бы, рекорд. Но самая важная победа — победа над собой, поэтому БЖД он сдал только с восьмого раза. Ни до, ни после такой удивительной многократности я не встречала нигде.

А БЖД я продолжаю любить, в жизни мне это пригодилось. Но больше всего, конечно, мне пригодилось знание о том, что когда ты ленив сам, тогда и муза твоя ленива.

КОНТРОЛЕР, КОТОРОГО НИКТО НЕ ОБМАНЫВАЛ

Парень в жилете и с кожаным портфелем, кто ты без них? Правовед, яхтсмен, фехтовальщик, любимец студентов*.

С ним, с Всеволодом Доможировым, мы познакомились еще на первом курсе, когда он начал преподавать нам правовые основы журналистики. А еще он был куратором нашей академгруппы, но мы ни разу не видели его, исполняющим эту роль, чего не скажешь о других кураторах. Удивляло ли нас это? Нет, конечно. Мы прекрасно справлялись и сами. Всеволода Ильича вообще трудно «поймать»: он летает по коридорам и в одном месте задерживается немного. Даже говорит быстро, экономит каждую минуту.

Сфера научных интересов: правовая культура журналиста, вопросы освещения криминальной и правовой темы в СМИ. Все это очень сложные и неоднозначные темы — впрочем, под стать разностороннему и увлеченному Всеволоду Ильичу.

Он рассказывает о правовой норме и тут же озвучивает сложные моменты, вступая в спор с самим собой и втягивая в дискуссию всех остальных. Он говорит: «Другой вопрос:...» и начинается.

Всем известно, что, кроме преподавания, Всеволод Доможиров увлечен всякими занимательными вещами, например, детским отрядом «Каравелла», где сплавляется на яхтах и делает еще много всего. Сам в отряде находится с 1989 года, теперь уже — в роли ведущего флагмана отряда и руководителя пресс-центра «Каравеллы». Его любимые яхты — «Гек Финн», «Слава» и «Фазтон». Последняя была восстановлена вопреки неверию в то, что когда-нибудь она снова будет спущена на воду.

Еще Всеволод Ильич не устает напоминать, что школу закончил экстерном, — это снова к вопросу о его стремлении всегда экономить время. Нервы он тоже экономит, никогда не сотрясал воздух криками и даже повышенным голосом, вместо этого он напоминал нам, что мы пришли сюда учиться, а ему от нас ничего не нужно. Часто рассказывал по этому случаю анекдот: «Как обмануть контроллера в кино? Купить билет и не прийти на сеанс». Вот так. Но к нему на сеанс всегда приходили полным составом, чтобы поспорить и разойтись, еще раз поняв, что наша профессия — очень сложная штука.

* Фильм о супергероях «Мстители», диалог Стива Роджерса и Тони Старка: — Парень в бронированном костюме, а снять — кто ты без него? — Гений, миллиардер, плейбой, филантроп.

В ЯРКОМ СВЕТЕ

Человеку, всю жизнь прожившему в одной длинной зимней ночи под названием Россия, Казахстан на карте мира кажется огромным солнечным морем. Оно расплескалось яркими пятнами по лицам всех там рожденных. И я думаю об этом всегда, когда моя одноклассница и близкая подруга Ирина Ветошкина поворачивает ко мне свое лицо, напоминающее диск подсолнуха, хранящего эти драгоценные золотые лучи.

Телефонная трубка слегка вздохнула. Это Татьяна Владимировна, мать Ирины, после моего простого вопроса «Скучаете ли вы по дочери?» на другом конце провода, наверное, подняла взгляд к небу и замолчала. Затем послышалось: «Ее всегда было трудно удержать на одном месте. В начальной школе она занималась рисованием, и могла проводить в студии все вечера. Один раз я поздно забрала ее из художественной школы, потому что задержалась на работе. Так, когда я пришла, она, повернувшись спиной, сидела у окна в коридоре и заканчивала рисунок. Обычно студийцы по две-три недели такой объем рисовали. В старшей школе ее упорство развилось сильнее — она уехала в Америку». Трубка снова вздохнула, но уже более воодушевленно. «Мы не виделись целый год, пришлось привыкать к тому, что дочь выросла в 16 лет. Вот и сейчас она далеко, и я скучаю. Но привязать ее так же невозможно, как привязать яркий луч света — он всегда направлен только в одну сторону — в сторону ее цели».

Действительно, это очень целеустремленный человек, готовый отдать все свое свободное время, чтобы добиться успеха. Я на протяжении четырех лет была свидетелем ее взлетов и падений, свидетелем того, как Ирина методично шагала по лестнице самосовершенствования. Вероятно, это можно сказать о всех нас, учащих на факультете журналистики.

Стэйси Ли, жительница города Мэниту Спрингс, в своем электронном письме сообщила мне, что для нее было великим открытием пообщаться с Ириной: «Я была удивлена. Я представляла себе Россию и Казахстан страной довольно замкнутых людей. Когда в школе нам сообщили, что по программе обмена в классе будет учиться новая девочка, я не знала, чего ожидать. Но Ирина оказалась человеком, жаждущим попробовать все новое. Она быстро освоилась, быстро выучила язык так хорошо, что на вечеринках мы могли целый вечер проболтать о всякой ерунде». Я спросила, помнит ли она первый день Ирины в школе. «Помню, но смутно. Мы все были очень взволнованы новыми учениками. Помню только то, что она долго объясняла, как правильно произносить ее имя».

Однажды Ирина, перед тем, как вернуться из Казахстана домой к родственникам, сказала мне, что уже хочет скорее прибыть в холодный Екатеринбург. «Слишком я привязалась к этому мегаполису. Все здесь интересное, все хочется попробовать». Я ответила ей, чтоб привозила с собой больше солнца, чтоб мы могли запастись им на долгую темную зиму.

МНЕ СНИЛСЯ СОН...

Существует ли хоть какой-либо шанс передать все то многообразие человеческой природы и интенций, собранных в одной личности? Если сам человек не может точно сказать, кто он в тот или иной конкретный момент времени.

Однако есть вещь, которая может многое сказать о человеке, пусть он этого и не хочет. Сны. Процесс визуализации снов слабо изучен в психологии, хотя это чуть ли не самый важный аспект нашего подсознания. Точнее, проекция подсознания.

Евгений Владимирович Олешко известен на факультете журналистики такими научными работами, как: «Конвергент-

ная журналистика. Профессиональная культура субъектов информационной деятельности», «Техника и технология СМИ: шрифтовая культура массмедиа» и др. Со стороны наблюдателя кажется, что Евгений Владимирович почти полностью погружен в интеллектуальную деятельность. В разговоре он поведал мне, что снов, связанных с работой много, но почти ни один не запоминается так ярко, как тот, в котором он правил свою собственную диссертацию. «Это был многослойный сон, в котором я несколько раз просыпался, подходил к компьютеру и открывал документ. И так несколько раз. Я думаю, это связано с большим объемом работы — я последние четыре года занимаюсь докторской диссертацией. Так тексты Торы запоминаются как наборы знаков, как знаковая система, а не как текст. Так вот утром я не мог понять, было ли это в действительности или снилось. Неужели вставал ночью и во сне что-то редактировал? Посмотрел — нет, ничего не изменилось».

Наши страхи, желания и стремления отражаются в наших снах. Тот сон, который пересказал мне Евгений Владимирович, может характеризовать его на сегодняшний момент как стремящегося к саморазвитию и самосовершенствованию человека, как человека дела и творчества, человека знания. Это только одна из множества его граней, о которых хотелось рассказать.

ЖИТЕЙСКИЕ ВЕЩИ

Большой ошибкой было путать журналистику с художественной литературой. Юный пылкий ум зацепился за слово «творческое задание» в скромном листке с требованиями к абитуриенту. Но в настоящей журналистике, на мой взгляд, места творчеству нет, есть место кропотливой работе и усердному слушанию и впитыванию всего и вся вокруг. По сути — перевод объективной реальности в объективный текст. Литература и проза вообще — сложная компиляция объективной реальности и этой же реальности сквозь субъективную призму писателя.

Сложно понять, почему я считала, что с умением писать литературные тексты у меня получится так же хорошо писать и журналистские. Не все так гладко бывает в жизни — пришлось учиться. Учиться с большими трудностями. «Уберите излишние обороты. Слишком много описания. Этот текст, что мастер Йода писал?». В сердце, через которое пропущены были все слова и предложения, болью отдавалась эта критика. В голове возникла одна только мысль: «Я не умею писать».

И только на четвертом курсе я поняла, что литература и журналистика — разные вещи. И лепить их в одно нельзя. Важно уметь разделяться на два разных человека внутри себя: один — журналист, второй — писатель. Кому-то, конечно, отдаешь предпочтение, а кто-то нужен для заработка. Естественно, литературой заработать не так-то просто в современное время. Житейские вещи. Раздвоение личности. Раздвоение творчества.

Кожевников Артемий

ТОВАРИЩ ДНЕЙ МОИХ СУРОВЫХ...

Очень важно иметь за спиной человека, разделяющего твои взгляды на жизнь. В периоды, когда страх овладевает разумом, и ты не можешь сделать ни шага вперед, любимый человек говорит: «Не переживай, старина, всё будет путём!», поднимает на ноги и заставляет идти дальше. Для меня важно, чтобы товарищ изо дня в день шагал рядом со мной, вдохновлял и заряжал позитивной энергией.

Вечная улыбка до ушей, забавные гримасы, способные развеселить, необычная походка. Тонны радости и света, излучаемые этим человеком, заставляют смотреть на однообразные события иными глазами. Его имя Кирилл. Этот парень мой ровесник, он сопровождает меня уже более 13 лет. Вместе с ним мы преодолели огромное количество трудностей. Нас скрепляет настоящая мужская дружба. Мы совершенно разные, и это нас и объединяет.

Кирилл привлекает людей своей многогранностью, способностью открыто вести себя с окружающими. Я бы хотел уделить внимание одному из его самых важных качеств — позитивному отношению к жизни. Когда другие грустят и тоскуют, Кирилл весел и счастлив. Возьмем, например, типичный случай — отрицательная оценка на экзамене. Большинство переживает, грустит. У моего товарища всё наоборот. Такое ощущение, что он рад получить неудовлетворительный балл. Как он выражается: «Оценки не показывают истинных знаний человека». Я согласен. Благодаря многочисленным беседам с ним, я уже давно перестал нервничать из-за отрицательных показателей моих знаний и зарядился положительным настроением.

Он всегда в центре внимания, играет роль заводилы. Когда Кирилла нет, среди людей царит спокойствие, но стоит ему появиться, то происходит необъяснимое. Люди сами начинают шутить и веселиться. Он словно искра, с помощью которой разжигается костер, превращая обыкновенную беседу в целое юмористическое шоу. Сколько раз он спасал меня от депрессии, помогал встать, не давая пасть духом. И за 13 лет нашей дружбы мы ни разу не ссорились. Возможно, всё это благодаря его открытости, дружелюбию, способности дарить людям светлую энергию. Кирилл действительно является тем человеком, который нужен каждому, не только мне.

Я искренне ценю и уважаю в нём настоящую личность, способную мыслить не так, как другие люди, имеющую дар выходить за грани общепринятого, и рассуждать о жизни так, как это не делает никто.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Инна — секретарь и верный помощник Татьяны Алексеевны Рябовой. Вы спросите меня, почему этот текст я решил посвятить именно ей? Быть может, основная причина кроется в том, что эта девушка меня чем-то зацепила. Дело явно не в больших голубых глазах. Вовсе нет. Хотя и трудно отрицать тот факт, что именно глаза делают её внешность особенной. Несмотря на тот парадокс, что к Инне я обращаюсь с просьбой помочь разобраться в каких-то учебных проблемах, всё равно её образ то и дело возникает в памяти.

Бывает, подходишь к Татьяне Алексеевне за квитком, а она перенаправляет к Инне. И вот тяжёлой поступью подходишь к ней. Просишь распечатать очередной листочек, ожидая получить в ответ хоть одно недовольное словечко, но нет. Обходится миловидной улыбкой, желанием помочь. Чисто. Искренне. Без фальши. Это и притягивает. Большие голубые глаза. Какой-то по-особенному пронзительный взгляд, постоянно спокойное состояние. Сложно представить Инну другой.

Ещё одна деталь — постоянно включенный компьютер. Такое ощущение, что он лишён функции «сна». Он работает постоянно. Инна и компьютер похожи на неразлучных друзей. Воображение рисует в голове одно целое. Видимо, потому что привык видеть ее вместе с рабочим местом.

Можно говорить многое. Но надёжность, ответственность, исполнительность — это основные качества, которые чувствуются в этом человеке. Это видно невооруженным глазом. Я не прав? Возможно. Но у меня сложилось такое впечатление. Эти свойства бесценны так же, как и грамотная, поставленная речь, которой Инне не занимать. В общем, скоро пойду за очередными «хвостовками». Поэтому с нетерпением ожидаю очередной встречи со своим любимым секретарём.

ОТ НЕЛЮБВИ ДО ИДЕАЛА

Сейчас я могу сказать точно: идти на журфак нужно. Без сомнений. Но когда-то я так не думал... Смешанные чувства я испытывал до последнего времени.

Когда поступил на первый курс факультета журналистики, отношение к учебной программе было противоречивым. Чтение газет, анализ различных материалов. Написание рефератов, изучение литературы. Как это было для меня скучно, не актуально для современных реалий. Чувствовал, что мир один, а показывают жизнь в мире другом. Это странное ощущение. Но лишь потом я понял: мы получаем базу. И не нужно было так категорично к этому относиться.

Рассуждали о морали, журналистской этике. Что мне было чуждо. Речь не о чистой совести, совсем нет. Речь о том, а нужно ли мне это всё? Журналист ли я от Бога, или просто хочу получить заветные корочки, чтобы в будущем использовать их вместо подстаканника или ответа на вопрос родителей девушки: «Какое у тебя образование?».

Курс за курсом мнение стало трансформироваться. Куда-то исчезли критические суждения о роли себя в качестве журналиста. Исчезло представление о профессии, как об односторонней и сложной деятельности. Данная нам база не была основой. Лишь сейчас я понимаю, насколько большой охват знаний получил, как сильно расширил границы своего мышления.

«Живая» информация пошла с третьего курса. Тут тебе и психология, и реклама, и многое другое, что является важным сегодня, а не в XXI веке. Попробуйте перетерпеть первые два курса. Если в вашей крови не течёт кровь отчаянного газетчика или репортера, то просто расслабьтесь и ждите экватора. Отдайтесь потоку знаний. Принимать вам их или нет? Выбор ваш. Для меня всегда стоял вопрос актуальности той или иной информации. Поэтому некоторые предметы я с удовольствием пропускал.

Жизнь наладится, и с течением времени вы обнаружите в себе желание найти «ту самую», одну и на всю жизнь, любимую журналистику. Главное, не вылетите с факультета раньше времени. Держитесь, просто держитесь и отбирайте для себя то, что будет важным только для вас.

Копылова Виктория

ПИСАТЕЛЬ

Мой друг Славка Береснев все время шутит. Ему нравится быть в центре внимания. И когда все, наконец-то, оглядываются на него — он представляет это важным моментом. Кажется, Слава выдает: «В чем разница между апельсином и...» и ждет реакции. Не все, конечно же, но кое-кто смеется. Что бы ни происходило, у Славы припасена шутка на любую ситуацию: мы сдаем экзамен, мы пошли к автоматам за едой, мы сидим на «паре», мы болеем, мы пришли в редакцию «Коммерсантъ», и еще придумает, обязательно, шутку в другой ситуации. Так он и запомнился мне, поначалу, — шутками.

Как-то утром, когда я пришла в редакцию, он уже сидел на месте. «Расшифровывает, не буду отвлекать», — подумала я. А Слава продолжал что-то писать. И он даже не шутил. Когда мы пошли домой, я спросила, что с его настроением.

— Викус, я решил написать книгу, которую задумал давно, надоело откладывать, — сказал он и втер руку в наморщенный лоб.

— А о чем ты пишешь?

— Я рассказываю о людях, которым дается выбор. После мучительных раздумий, они выбирают эгоистичный вариант.

— А что если у тебя появится иной герой, например, ребенок. Дети же все по-другому думают...

Всю следующую неделю Слава ушел в книгу. Он рассказывал, что даже напряжением воли заставлял себя садиться и хоть по две строчки писал. Он не ждал вдохновения или озарения, а просто писал, потому что понимал: если не сделает сейчас, это растянется надолго.

«Слава мечтает быть писателем», — поняла я зимой четвертого курса. «Ведь если подумать, что свои шутки придумал он сам...», — доходило до меня... Каждая его шутка была тренировкой мозга, этот тренажер стимулировал мозг к творчеству. Пока мы на журфаке метались между целями на будущее, он просто размеренно шел к своей.

ТЕХНИКА КАПЫ

«Позволю добавить», — сказал Евгений Владимирович и потер свою маленькую бороду, прищулив немного глазки. Он рассказывал нам про жизнь военного-корреспондента Роберта Капы и сейчас пытался что-то вспомнить, от чего в аудитории наступила тишина. Евгений Владимирович знает очень много. Он разбирается в технической сфере журналистики, не боится «дня верстки» на журфаке, когда все 120, а то и больше, студентов идут к нему с пятью и более учебными газетами и пищат, что надо внесли все поправки. Но только Евгений Владимирович видит, что работы еще зелененькие и много лишних пропусков «между тире и следующим словом». Он умеет делать анимированные картинки, а еще лучше — рассказывать с живым интересом историю создания первых таких. Любопытный факт и открытие в журналистике, особенности процессов обработки видео, эволюцию пользователей интернета, публицистика некоторых журналистов — обо всем он может рассказать вам, если вы захотите выпить с ним чаю. И сегодня мы слушаем про Капу.

«Позволю добавить, что венгерского фоторепортера, еврея по национальности, называют классиком документальной фотографии и родоначальником военной фотокорреспонденции», — сказал Евгений Владимирович, добавив, что Капа также один из пяти основателей знаменитого агентства «Магnum фото». Затем он берет со стола объектив фотоаппарата, оказавшегося мини-термосом, и делает несколько глотков, чтобы продолжить.

— Итак, в 1938-ом Капа работал фотокорреспондентом во время японско-китайской войны. Пробираясь в холодной

воде, прячась за ненадежные укрытия от пуль и осколков, в грохоте и крике, — делает еще несколько глотков из «объектива», — фотограф делал свои героические и уникальные кадры.

— А чем он снимал все это? — спрашивает кто-то из аудитории.

И, конечно же, Евгений Владимирович знал ответ и на этот вопрос. «Минуточку...», — попросил он, чтобы закончить начатое предложение и потом уже во всех тонкостях, которые знают только немногие фанаты своего дела, рассказать о технике времени венгерского фотографа.

ДОШУТИЛСЯ

Сегодня у нас был зачет по майнору. Когда мы со Славой вошли, все лучшие места были уже заняты, и нам пришлось сесть «по классике» за последнюю парту, после чего преподаватель взял нас на карандаш. Между мной и Славой тут же установилась игра: мы решили писать самостоятельно и в конце посмотреть, «у кого больше». «Влияние в психологии — это. Вариант А...», — Ольга Юрьевна начала читать первый вопрос теста.

— Викус, хочешь шутку?

— Слава, ты с ума сошел, у нас тест.

— Ну, как хочешь.

Мы продолжили писать. «И последнее задание. Вам необходимо дать ответ на вопрос, как можно управлять одним из перечисленных поколений, какие методы можно принимать для стимулирования их работы. Вы помните, какие поколения, да? Икс, уай, бэби бум и так далее...», — пояснила Ольга Юрьевна и дала три минуты на ответ. Мы сдали работы и стали ждать результатов в коридоре.

Спустя 20 минут мы вернулись в аудиторию и пошли за своими работами.

— Слава! Я сдала. А ты?

— А я нет.

Я растерянно взяла его листок и стала проверять, в конце я увидела огромный минус у перечеркнутого преподавателем же ответа Славы на последний вопрос, где было написано: «Управлять любым из этих поколений можно через жесткий тоталитарный контроль, самодержавие, культ личности сильного правителя, установившего железный занавес...». Дошутился.

РАБОТНИЦА

Хитрые и изворотливые люди всегда вызывали у меня отторжение, где бы я ни появлялась. Меня ежечасно смущало то, с какой легкостью эта категория людей умеет выходить даже из самых затруднительных ситуаций. Но судьба, как известно, имеет очень специфичное чувство юмора. Этот факт лишний раз доказывается моим знакомством с Полей. Примечательно, что Полей для меня она стала с первых минут нашего с ней общения, хотя для людей, которые знают ее дольше меня, она все равно оставалась просто Полиной (как синоним чего-то далекого и чужого). Ее имя не зря созвучно с детским танцем, ведь сама она такая же легкая, как тактовые прыжки, всегда находится в движении, почти постоянно так же несерьезна, как традиционная для этого танца музыка. И самое для меня ужасающее — она очень изворотлива! Миллион раз я была свидетелем того, как Поля могла беспрепятственно находиться в двух местах одновременно, как единица в библиотечном чеке превращалась в четверку, как она, будто амфибия, исчезала из аудитории, не потревожив и пылинки в воздухе. Последнее, к слову, особенно ярко врезалось мне в память.

Однажды суровым зимним утром два года назад Поля опоздала на «пару» по зарубежной литературе. Она тихонечко подкралась к парте, где ее уже ждала я, и так же бесшумно опустилась на стул рядом. Не успела я поздороваться, как сразу же была предупреждена ею: «Я уйду за полчаса до конца “пары” на работу». «Но М. же не отпускает...», — констатировала я. «Придумаю что-нибудь!» — отмахнулась моя оригинальная Поля. Все остальное время «пары» я ждала лишь момента, чтобы посмотреть, как она выкрутится в очередной раз. И когда пришло время, Поля натянула на правое плечо сумку, вооружилась пакетом, щелкнула кому-то пальцами, опустилась на четвереньки и поползла между нестройными рядами парт к двери, которая, видимо, открылась тем самым щелчком большого и среднего пальцев. И пока она твердо двигалась на волю, самым большим усилием для меня в то мгновение было не засмеяться и не вскочить прямо во время лекции с громким воплем: «Смотрите все, как в очередной раз искусно выкрутилась!». Вот, как влияет на фантазию целовека работа животворящая!

УСТОЙЧИВАЯ СЕРЬЕЗНОСТЬ

Мало кто на нашем факультете знает о том, что Станислав Игоревич Бессонов умеет улыбаться. Даже если вам вдруг из большого любопытства захочется взглянуть на его фото в социальных сетях, то вы сможете убедиться, что на фото Бессонов почти всегда такой же серьезный и сосредоточенный, как и во время общения со студентами. Более того, найдите на просторах интернета хоть один профиль, в ответах которого нет ни одного, даже самого маленького смайлика! Искать долго не придется, поскольку я вам подскажу: чистый от всякого рода эмоций профиль не скрывается от общественных глаз, и кому он принадлежит, мы все уже догадались. Стоит ли говорить о том, что тот, кому довелось все же запечатлеть в своей памяти мелькнувшую улыбку на лице молодого преподавателя, может причислить себя к избранным? Одновременно неловко и особенно сокровенно признаваться в этом, но я видела мельком эту улыбку. И мне хочется верить, что я понимаю, почему она столь редкий спутник Станислава Игоревича. В одну из крайних «пар» по предмету «Аналитическая деятельность редактора», во время мозгового штурма, сообразительная однокурсница предложила ароматно-канцелярский заголовок для собственной главы планирующейся методички. Похоже, что этот вариант покорила Станислава Игоревича до глубины

души, потому что в тот же момент он воскликнул: «Ага, еще чего!», и мышцы его лица расслабленно поплыли вверх, образуя совсем легкую, едва уловимую улыбку. Но исчезла она также быстро и неожиданно, как и появилась, спровоцировав при этом более длительное, чем она сама, немотивированное, учащенное биение моего сердца. Вот и вся загадка Станислава Игоревича — наверняка он знает, что улыбайся он во время лекций чаще, и большая часть аудитории (которая, по статистике, женская), будет таять, словно эскимо под палящим солншком, совершенно позабыв о сути нахождения в этих стенах. А отвлекать кого-то от получения знаний Бессонов уж точно не может себе позволить в силу собственного высокого профессионализма. Он как никто другой знает, что студенты итак плохо спят по ночам из-за обилия учебных задач, а если еще и в состоянии очарованности без сна останутся, то совсем на «пары» ходить перестанут, а уж этого никак нельзя допустить!

ВСЕГДА ПРОВЕРЯЙ, ЧТО ПРЯЧЕТСЯ ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ!

Несмотря на то, что все мы учимся на журфаке, а это значит, что покидая его стены, мы должны научиться осторожности в формулировках, казусы бывают всякие. И один из таких произошел со мной полтора года назад. На втором курсе любой из студентов познает сложности дипломатии с некоторыми преподавателями. Если на первом нас еще берегли, а на третьем относились снисходительно, то на втором предстояло познакомиться с некоторыми воистину легендарными личностями. После зачета у одного из таких преподавателей (зачет, к слову, был с треском провален), я на эмоциях болтнула своему сокурснику, что экзаменатор страшно предвзят и что сам зачет организован настолько плохо, будто где-то неподалеку взорвалась макаронная фабрика. И, о ужас(!), после этой реплики я услышала за спиной довольно корректное и отчетливое «кхэ-кхэ». Заранее втянув голову в плечи, медленно разворачиваясь по направлению к источнику звука и утыкаясь прямо в осуждающий взгляд того самого экзаменатора, о котором еще минуту назад так импульсивно высказывалась. Думается, не стоит говорить, что моему стыду не было предела! Мало того, что после этого инцидента я долгое время не попадалась этому преподавателю на глаза, так я еще и растеряла навык говорения абсолютно на любую тему! Но с тех пор я твердо знаю, что прежде чем озвучить какую-то свою мысль, триста раз подумай, а если уж все же решил сказать, убедись — не прячется ли за твоей спиной кто-то, чей гнев может пагубно сказаться на твоей репутации и без того призрачных перспективах!

САМОЕ СЛОЖНОЕ — ПОДНИМАТЬСЯ НА ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАЖ

Я сижу на удобном диванчике, который стоит в коридоре факультета журналистики. До начала первой «пары» целых 20 минут. Вокруг слоняются сонные, жадные до знаний первокурсники и второкурсники. Я гляжу на всех, кто проходит мимо.

Порог факультета переступает до боли знакомая мне девушка, дыхание которой сбилось во время подъёма по лестнице. Она всегда мне говорила: «Каждый день подниматься на четвёртый этаж — самое сложное в учёбе на журфаке». Девушка эта — Лала Гасанова. Каждый раз при встрече мы улыбаемся друг другу издали. Это случается непроизвольно, уголки рта сами тянутся вверх. Она подходит ко мне и восклицает:

— Ларина, это ты? Я тебя сразу даже не узнала!

Нужно сказать, что с начала учёбы на четвертом курсе мы не виделись с Лалой почти два месяца, потому что она получает знания по направлению «Телевизионная журналистика», а я — печатник. Да и к тому же у неё плохое зрение. Поэтому я несколько не удивилась.

Лала поступила на журфак потому, что любила читать, хорошо писала сочинения, и не знала, куда ей податься. Собственно, как и я. Наверное, как и многие. Она не местная, жила в Когалыме, и по приезду в Екатеринбург сразу заселилась в «общагу». На первом курсе после занятий мы частенько шли вместе из университета. Всю дорогу до дома рассказывали друг другу истории из жизни, шутили и беспрестанно смеялись, время пролетало незаметно. Лала, как настоящий друг, ждала со мной нужный автобус, и махала мне на прощание, когда четырехколесный экипаж набирал скорость. Это была моя любимая часть дня. Но на втором курсе Лала выехала из «общаги» и сняла квартиру в другой части города. Теперь она ходила домой с кем-то другим.

Как человеку открытому и коммуникабельному, ей не составляло труда находить с людьми общий язык. Поэтому, начиная с первого курса, у Лалы было много друзей, и с каждым последующим курсом их становилось всё больше и больше. Ещё у неё есть кот Сильвестр и экстрасенсорные способности.

Во время зачёта по предмету «История современной России и СМИ» преподавательница сказала на всю аудиторию, что у меня умные глаза. Лала громко смеялась во время зачёта, после зачёта, на следующий день, и ещё несколько дней спустя. У неё золотое сердце и жизнерадостный нрав.

В последний учебный день третьего курса мы неторопливо шли в магазин и рассуждали о том, будем ли общаться после окончания университета. Тогда мы придумали множество вариантов, но окончательно не остановились ни на одном из них. Сейчас я думаю, даже если после выпускного мы больше никогда не встретимся, не напишем весточек друг другу — моя душа никогда не забудет её душу.

ХОЧУ ОБРАТИТЬСЯ К ДЖОЗЕФУ ПУЛИТЦЕРУ

Кинематографу присуща тенденция воскрешать великих людей: то царя Ивана Грозного оживят, то Пушкина. А что, если бы в наше время какая-нибудь машина для возвращения к жизни, созданная усилиями изобретателей со всего мира, смогла воскресить одного известного журналиста? Пулитцера, например. Тогда воскрешенному Джоозефу Пулитцеру непременно следовало бы рассказать о российском преподавателе Юрии Чемякине, который на протяжении нескольких лет рассказывает студентам о вышеупомянутом американском журналисте.

Дорогой воскресший Джоозеф, Вы можете не знать, какой сейчас год, кто является нынешним президентом Америки, но узнать о Чемякине Юрии Владимировиче Вы обязаны. Он

преподаёт в Уральском федеральном университете на факультете журналистики с 2001 года, ведёт предмет «История зарубежной журналистики», на своих занятиях рассказывает о Вас и о Ваших зарубежных коллегах по цеху.

Входя в аудиторию, Юрий Владимирович громко и приветливо здоровается со студентами, немного перебирая в руке пальцы другой руки, кого-то окликает, кого-то просит занять своё место. Что-то робкое и доверчивое можно заметить в очертаниях его лица, во внимательном взгляде и мягкой улыбке. Но самое главное, что Вы должны о нём знать — это то, с какой любовью он относится к своему предмету. Джоозеф, мне кажется, Юрий Чемякин владеет такими фактами из Вашей биографии, которые Вы и сами впервые услышите. Чего у него не отнять, так это трудолюбия, желания и энтузиазма, с которыми он выполнял свою работу. А какие у него презентации — просто закачаешься. Гордитесь, что такой замечательный человек не даёт людям забыть о Вас.

О ФИЗКУЛЬТУРЕ Я МОГУ ГОВОРИТЬ ВЕЧНО

С предметом «Физическая культура» у меня всегда были натянутые отношения, но после поступления в университет они накалились до предела. На первом курсе занятия физкультурой проходили у нас в довольно комфортном, хоть и небольшом, зале, со всем нужным оборудованием. Только вот, чтобы попасть в этот зал, сначала нужно было преодолеть препятствие в виде нескольких сотен ступенек, т. к. он находился на девятом этаже. Когда занятия проходили на улице, нам приходилось подниматься на девятый этаж дважды: первый раз, чтобы переодеться в спортивную форму, а второй раз, чтобы сменить эту форму на обычную одежду. Для меня это, без преувеличения, было сродни десятому кругу ада. Особенно, когда мы сдавали сложные дисциплины, например, бег на два километра. И так уже не было никаких сил, а впереди ещё ждала гора из ступенек. Тогда мне казалось, что хуже ничего быть не может.

На третьем курсе я изменила своё мнение. То ли факультет журналистики незаслуженно обделили, то ли вообще забыли о его существовании, но для третьекурсниц-журналисток просто не нашлось места, где бы мы могли проводить занятия физкультурой. Поэтому девушки нашего курса чуть ли не украдкой переодевались в неродных раздевалках и занимались на улице. Всё время. Даже зимой. Даже в холод. Приходилось носить с собой сменную куртку. Непередаваемые ощущения, когда ты бежишь в пуховике по сугробам, в лицо дует зимний ветер, под ногами хрустит свежее выпавший снежок, и преподаватель кричит, что тебе осталось бежать ещё два круга. Думаю, именно так «выглядит» антоним к слову «счастье».

ДЕВУШКА-КАРНАВАЛ

Перед поступлением на факультет журналистики я задался двумя целями — получить «вышку» и обрести друзей. Друзей, с которыми можно пройти через «огонь и воду», через бессонные ночи и тысячные пересдачи. Таким человеком для меня ещё до начала учёбы стала Анастасия Охапкина.

Есть люди, несущие в себе доброту, свет, «детскость», искренность и неловкую наивность. Всё это — про неё. Эта рыжая девушка сочетает в себе яркость ежедневного «карнавала» и спокойствие дружеского уюта. Если провести с ней целую неделю, то каждый из семи дней будет наполнен разнообразными красками, эмоциями и душевностью. Начиная угоном тележек из супермаркета и гонками по дождливым улицам Екатеринбурга, заканчивая глинтвейном на зимней аллее улицы Ленина в самый ранний утренний час декабря. «Везёт же некоторым с друзьями», — скажете вы и будете абсолютно правы. Приятно, что на нашем курсе таким человеком Анастасия стала не только для меня.

«Мы с Настей сблизилась ещё на первом курсе», — делится своими мыслями однокурсница Рита Разумова. — Когда я впервые увидела ее рыжие волосы, сразу почувствовала своеобразный «огонь». Рядом с ней моя жизнь стала куда насыщеннее, чем раньше. Она умеет отдавать свою энергию и внутренний свет близким людям, ничего не ожидая взамен. Рядом с ней ты выходишь из зоны комфорта. Именно она познакомила меня с миром «Коляда-театра», шумными тусовками «Академии ведущих», а также с уютными уголками нашей области. Целеустремлённость, отсутствие страха перед трудностями — то, что лучше всего описывает этого светлого человека».

Думаю, в будущем Настю можно будет смело сравнить с Мариной Александровной Мясниковой. Дом кино? Встреча с артдиректором? Интервью с деятелем киноиндустрии? Это всё про «рыжую», которая найдёт искусство в любом закутке уральской столицы.

ОТЦОВСКИЙ ВЗГЛЯД И КРЕПКОЕ РУКОПОЖАТИЕ

«Сергей! Тебя же зовут Сергей? Слушай внимательно. У меня есть к тебе партийное задание. У тебя уже закончились «пары»? Отлично. Вот тебе тысяча рублей. Идешь в «Магnum» и приносишь мне в деканат три бутылки «Российского шампанского». Сдачу можешь оставить себе. У моего коллеги с исторического факультета сегодня юбилей — ты выполняешь очень важное для меня поручение», — сказал мне осенью первого курса декан факультета журналистики Борис Николаевич Лозовский. В тот день я стал самым счастливым первокурсником нашего института.

Наш декан — он «свой». Ещё тогда, когда мы, совсем «зелёные», пришли на церемонию вручения студенческих билетов, он успевал шутить: «Согласно приказу № 9505 от 07.08.2017, я приступаю к вручению дипло...», — остаток речи утонул в аплодисментах. Его непередаваемая словами жажда жизни передавалась нам на протяжении всех «пар», что мы успели провести в родной 438-й вместе с ним. Сейчас, спустя четыре года, на пороге тех самых дипломов, во мне отпечаталось ощущение благодарности за отношение Бориса Николаевича к нам, студентам. Крепкое рукопожатие, неперенный вопрос «Как жизнь молодая? Кем работаешь?», суровый отцовский взгляд в коридоре — всё это ассоциируется с мужчиной, который своим примером был стимулом для нас. Стимулом развиваться, быть профессионалами своего дела.

«Помню, как на первом курсе Б. Н. рассказывал нам историю из своей практики, когда из-за его материала женщина

потеряла работу. Тогда я раз и навсегда запомнила, что главное в журналистике — не навредить. И — удивительно! Наш декан помнит каждого студента по имени», — вспоминает моя однокурсница Алёна.

Как известно, 29 января 2016 года Борис Николаевич был признан «Легендой российской журналистики». Наше искреннее признание студентов очередного выпуска факультета, который Б. Н. возглавляет уже более 30 лет, он получил ещё осенью 2014 года, когда освещал наши юные головы. Мы переняли его опыт, отношение к делу и бесконечный оптимизм. Лучший способ выразить благодарность в нашем случае — это стать востребованными журналистами в российских СМИ. Это именно то, чего желает нам Б. Н.

ЛОВИ, ПРИЯТЕЛЬ, МОМЕНТ

Здравствуй, приятель. Начинается самое интересное. Ты попал именно туда, куда следовало. Спустя четыре года ты поймёшь меня, а пока...

Выпускник факультета журналистики — человек творческий. Какую бы специальность в профессии не выбрали эти ребята с журфака, они априори станут яркими индивидуальностями. Кто-то станет крутым видеооператором, кто-то — путешественником-блоггером. Та девочка слева от тебя через два места — будущий smm-щик в ведущем интернет-издании по мужскому стилю. Парень справа — ведущий мероприятий в Екатеринбурге. Лучшая подруга, которая у тебя обязательно появится, — она через три ряда ближе к правому окну 438-й аудитории. И все они станут теми, кто будет помогать тебе пройти непростой путь социализации в большом городе.

Попав в стены университета, используй его возможности. Участвуя в дебюте первокурсника, активно знакомься с новыми людьми, не бойся нового. Спустя время ты обнаружишь, что получил истинное наслаждение от всей внеучебной деятельности, которой занимается профбюро УрФУ. В ином случае ты просто получишь диплом и отчалишь во взрослую жизнь. Воспоминания — они навсегда! Чем больше бессонных ночей ты накопишь, тем больше тепла будет в твоих мыслях спустя десятилетия. Студенческие слёты, внеучебные мероприятия, спортивные соревнования, масштабные лекции — всё это будет наполнять тебя в течение четырёх лет. Твоя задача — воспользоваться моментом!

Сессия, экзамены, зачёты — это очень важно, особенно для бюджетника. Вылетают с факультета многие, по разным причинам. Но не забывай, что какого бы цвета не был твой диплом, в будущем ты будешь вспоминать не его цвет, а те краски, которыми ты разрисовал своё студенчество. Рядом с тобой будут не зачёты, а верные друзья, которых ты обрел в факультетской среде. И спустя тысячу ночных разговоров, когда-нибудь в будущем, ты скажешь слова: «Спасибо, что я попал именно сюда». И в этот момент, я надеюсь, ты улыбнёшься и пойдёшь на церемонию вручения дипломов, чтобы вместе с близкими людьми шагнуть в новый этап твоей жизни.

НОВАЯ МУЗА ВУДИ АЛЛЕНА

Когда она идёт по Бродвею, уличные фотографы снимают её с четырёх сторон одновременно. Некоторые пытаются снять с пятой и выползают на проезжую часть. Таксисты сигналият, машут руками, а потом тоже достают смартфоны.

Уличные художники часами просиживают в Центральном парке в надежде запечатлеть момент, когда она, поймав на мгновение своё отражение в лазурном зеркале озера, остановится, чтобы поправить алый берет (на самом деле — почесать лоб).

Однажды в придорожном кафе, затерявшемся где-то посреди кирпичных пустынь Калифорнии, к ней подсел пожилой мужчина в тёмных очках. Сказал, что режиссёр, что ищет актрису на главную роль. Точнее, искал. Потому что увидел её и понял: она. Взял за руку. Потребовал, чтобы она немедленно поехала с ним на студию. Она подумала, мол, старый извращенец. Он снял очки. Неловко тогда получилось.

Всё это могло бы быть, если бы Великий Рандом, по-разному именуемый в мировых религиях, не ошибся с местом рождения Алёны Важениной. Приходится принимать как данность, что вместо неоновой Нью-Йорка тебе достался индустриальный Екатеринбург. В котором, сами понимаете, клетчатые пиджаки выгуливать негде.

Любая бы на её месте сдалась и погрузилась в многолетнюю меланхолию. Но не Алёна Важенина. И если ты не разглядел за изящной огранкой суть бриллианта, то есть её, Алёны Важениной, устремлённость к цели, пусть пока ей самой неизвестной, то ты не туда смотрел. Наверное, она улыбалась, а ты любовался её очаровательными щеками, которых она зачем-то стесняется.

Хочешь заглянуть глубже — начни с текстов. Ты удивишься, с какой лёгкостью она замечает шаблонность окружающего мира. И как свободно вырывается за его пределы, когда не бьётся в приступе перфекционизма.

Алёна — трудоголик, хотя это отрицает. В нелюбимых делах она выкладывается на 100 процентов. В любимых — на 200. Её не остановит даже подъём на 1500 метров над уровнем моря, 900 ступеней вниз и столько же вверх. Это как спуститься со смотровой площадки «Высоцкого», вспомнить, что забыла наверху дорогой сердцу рисунок, вернуться обратно и узнать, что лифт не работает. Я бы расплакалась. Она — отправилась покорять небо.

Я бы очень хотела рассказать ей, что всё будет: коллаборации с Канье, круговерть сценариев, ореховый латте в «Ист-Сайд Кафе» по утрам. И каждый вечер в квартире с видом на Манхэттен её станет ждать молодой Годар в смешной режиссёрской шапке. А под ногами — путаться пушистый Люцифер, которого она в моменты ностальгии будет называть Василием.

Она, конечно, прочтает это и рассмеётся. Спишет всё на мой ядрёный оптимизм и третью текилу. Но я-то знаю, что всё будет.

И всё будет именно так.

ЭЛЬФИЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Грязь нечищенных улиц засасывает забрызганные доверху сапоги. Надо отнести кольцо в Мордор, то есть доклад на кафедру. Но что-то идёт не так. Осторожно приоткрываю дверь деканата. Заползаю внутрь со своим «не так» и говорю вполголоса:

— Мария Фёдоровна, беда!

Она оборачивается. Мать-воительница, маг-врачеватель студенческих душ и истинная королева эльфов.

Знакомые с творчеством Дж. Р. Р. Толкина сейчас, наверняка, изогнули левую бровь рукоятью ивового лука. Слишком преждевременно.

Случайный прохожий, встретив Марию Фёдоровну на улице, вряд ли подумает: «Вот она, королева Перворождённых!». Что уж говорить о каком-нибудь заядлом толкинисте, который, услышав подобное сравнение, крепко выругается и не упустит случая напомнить мне, как выглядит лесной народ. Высокий рост, золотые кудри и глаза цвета солёного моря. Но в цвете ли дело?

Вспомни, как Мария Фёдоровна на тебя смотрит. Во время лекции и на экзамене. Когда хвалит твой отчёт по практике и напоминает о том, что пора бы сдать прошлогоднюю курсовую.

Эльфийская мудрость — вот что мы видели в её глазах. Вековечное знание. Способность «понимать, врачевать и оберегать все сущее от скверны». Даже имя её — Мария — с эльфийского языка квенья переводится как «светлый день весны». Но для всех, кто на эту журфаковскую весну посягнёт, у неё найдётся ответный удар.

Каштановые локоны сострижены, чтобы не мешали в бою со студенческими проблемами. Их Мария Фёдоровна рубит словесным мечом, как уродливых гоблинов. Полчища «не сдам», «не успеваю», «не получится» падают замертво. Рядом с ними приземляется некогда устрашающее «отчислят», после чего тяжёлый клинок сносит голову последнему, самому могущественному твоему страху. Имени ему не даю — у каждого свой.

Знаю: в один светлый весенний день я снова буду продираться через Лихолесье выпускных экзаменов к заветному приюту на четвёртом этаже. В отчаянии дёрну ручку двери и закричу с порога:

— Мария Фёдоровна, беда!

И мудрейшая королева факультета журналистики вновь обнажит меч, чтобы разобраться с проблемами человеческого существа, абсолютно не готового к защите ВКР. И не будет в её глазах ни печали, ни усталости. Только эльфийская мудрость.

НЕ УВЕРЕН — НЕ ПОСТУПАЙ

Автобуса не было слишком долго. Собеседование по результатам творческого конкурса должно было начаться через три минуты. Потерять половину времени на последнем перекрёстке было безумием. Ноги сами перенесли меня через дорогу. Понесли бы и дальше, если бы не резкое, псевдодоброжелательное:

— Девушка, здравствуйте, капитан Петров, зачем на красный переходите?

Объяснять доблестному стражу порядка, что у меня поступление, что я опаздываю, что «Новопассита» в моём желудке хватит, чтобы сложить высоченную башню, было бесполезно. Капитан Петров демонстрировал поразительную медлительность, заполняя квитанцию на оплату штрафа.

Возможно, я поступила на журфак только потому, что в мире должен быть баланс несчастий и радостей.

На днях меня снова оштрафовали. На том же самом перекрёстке.

Допивая кислотный чай из автомата, я спросила себя: «А если бы ты тогда не пришла?». Всё взвесила. И поняла: на журфак надо идти, только если видишь перед собой зелёный свет.

В противном случае за переход на красный свет тебя оштрафует сама жизнь.

ЛЁД ДЛЯ КОЛЛЕГИ

Найти на журфаке знакомого, приятеля, друга — это как два пальца об асфальт. Найти на журфаке коллегу — дело не из простых. Дело в том, что коллега по учебе отличается от тех многочисленных, которых вы неохотно встречаете на работе, тем, что сотрудничает с вами без подписания договора. Есть у меня один пример, на нем и разъясню.

Первое правило таких коллег — называть друг друга по имени-отчеству (Евгений Кириллович) или, на крайний случай, по имени-фамилии (Женя Селезнев). По-другому мы друг к другу не обращаемся. Для чего? Для пафоса, конечно. Мой коллега Евгений очень любит фантазировать про свою будущую популярность. А о какой славе может идти речь, когда приходится откликаться на прозаичное и невнушительное «Жека»?

Второе: коллег объединяет общее дело на благо всего предприятия. Вот Евгений, например, как и я, мечтает о большом кино, поэтому между «парами» (да и на «паре») он тычет мне в плечо ручкой и с детской восторженностью сообщает:

— Придумал, как закончить наш короткий метр. Это будет бомба! Аж в жар бросило!

В этот волнительный момент в темных глазах Евгения не пляшут искорки — все куда поэтичнее: там сам Тарантино подскакивает с кресла в кинотеатре и начинает отчаянно хлопать в ладоши от увиденного, при этом скандируя женино: «Бооомба». Чтобы эта бомба не разорвалась прямо на «паре», а Евгений преждевременно не перегорел, говорю:

— Может, тебе лед принести? Или ты и так прохладжаешься?

Последнее слово действует на Евгения Кирилловича всегда одинаково. Он театрально закатывает глаза и отворачивается. Так коллеги шутят. На самом деле я прекрасно знаю, что Женя работает без перерывов и выходных. На «парах» он конспектирует книгу про итальянский неореализм в кинематографе, на выходе из «универа» искусно надевает свою черную «режиссерскую» шапку (мало ли, в дверях столкнется с Федорченко или Алленом), а дома монтирует до не слишком глубокой ночи: чтобы остались силы проснуться часа в четыре утра и записать увиденный во сне сценарий на диктофон.

Когда-нибудь Евгений получит премию «Оскар» за лучший фильм, выйдет на сцену, чтобы получить награду, скажет благодарственную речь, в ходе которой, возможно, отвернется от зала на пару секунд от переизбытка чувств. А на афтерпати я, как член жюри, подойду к нему, тыкну пальцем в плечо и скажу:

— Ну, что, допрохлаждался? Всего один Оскар! Так шутят только коллеги.

СУДЭКСПЕРТ, ОКСИМИРОН И ЛИНЧ

Не открою вам тайну, сказав, что на большинство журфакских преподавателей навешаны затертые ярлыки, которые студенты мусолят из года в год. Этот — жуткий да справедливый, та — с черным юмором, а третий — вообще, мягкий, как свежий хлебушек. Мало того, что бедный первокурсник после подобных сказаний действительно представляет за кафедрой говорящую булку, так он и на всю студенческую жизнь приучается мыслить стереотипами.

Вот я, например, первый раз услышала об Элине Владимировне Чепкиной в одном предложении со словом «экспертиза». Это сейчас мне известно, что уже больше двадцати лет Элина Владимировна занимается исследованиями в области лингвистики. А тогда перед глазами сама собой выстроилась цепочка: экспертизы — пробырки — суды — преступления —

всем встать! Дело плохо. Это вам не шепот булочки у доски.

Однако прозвучавшее в начале первой «пары» «всем встать» напрочь сбило с толку. Мягкий голос, рыжеватые волосы и спокойный взгляд из-под тонкой оправы очков. В детективных фильмах судебные эксперты не такие... хотя:

— «В поисках убийцы мне приходилось прибегать к техникам бюро, дедукции, тибетскому методу, к инстинктам и удаче. Но сейчас нам необходимо нечто новое. Я назову это магией...» Так говорил агент ФБР из «Твин Пикса» Линча. Похоже на перечисление методов исследования в диссертации. Удачу и магию надо бы тоже попробовать, — улыбается Элина Владимировна.

Облегченно выдыхаю. На «паре» обходимся без пробирок и вскрытий, зато под конец слушаем Басту, АК-47 и Оксимирона (Э. В. делает ударение по-своему: ОксИмирон, — но поправлять завкафедрой стилистики с десятилетним стажем никто не решается). На выходе из аудитории однокурсники сходятся в узком дверном проеме и мнении: крутая.

И это правда. Трудно повесить ярлык на человека, который не замыкается в собственном мирке, а постоянно расширяет круг интересов. Вот и у меня не получилось. Зато получилось сформулировать интересную тему диплома — конечно, с Элиной Владимировной. Надеюсь, защита пройдет гладко, и через года после выпуска, встретив своего научного руководителя на концерте того же Оксимирона, я отважусь поправить ее в постановке ударения.

ТРАДИЦИОННО

Утро четверга. Две «пары» Р. Л. Исхакова слишком плавно подошли к концу, и наша четверка (редкий случай — в полном составе) неспешно вытекала из аудитории. Мы — это я, Анна, Алена и Евгений. Список присутствовавших на занятии остался лежать на нашей парте, к которой подошел преподаватель. Взяв листок в руки и внимательно взглядевшись в имена, Рафаиль Лутфуллович одобряюще озвучил:

— Что тут у нас? Да. Традиционно: Анна, Жанна, Евгений. Мо-лодцы!

Негодующая Алена с заспавшимися глазами резко обернулась и воскликнула:

— Традиционно?!

— Традиционно, традиционно, — отвечаем мы с Аней и разворачиваем ее обратно.

— На «пары» надо ходить, Алена Евгеньевна! — вторит нам Женя.

Весь оставшийся день мы «обшучивали» эту ситуацию. Главным условием было — использовать слово «традиционно» и не включать в список перечисляемых имен Алену.

Ради справедливости стоит пояснить: Алена — отличница со средним баллом за 85, а Женя пришел на «пару» первый раз за семестр...

— Я поняла, почему в тот раз Исхаков так сказал, — возвращается к теме через месяц после происшествия Алена. — Он называет Женю «передовиком производства», в кавычках. И тогда он имел в виду, что Женя традиционно там, где вы, чтобы за него делали «домашку»!

— Ну, хорошо, теперь тебе легче, Алена? — спрашиваем мы с Аней.

— Нет! Потому что я ведь тоже делаю за него «домашку»!

Так оно часто и бывает, первокурсник, что в студенческой жизни отличник — это не всегда передовик производства, а «передовик производства» — не всегда отличник.

БОГИНЯ ДИСКОТЕКИ

Как это бывает после поступления на первый курс журфака, первые дни мы делились своими впечатлениями о творческом конкурсе с нашими новоиспеченными соратниками, с которыми мы должны быть вместе ближайшие четыре года. С моей будущей подругой мы ехали вместе в автобусе на некую «развлекучку» для «пекусов» и разговорились на эту самую тему, мол, а как ты поступала, как экзамены сдала и т. п.

Я сразу отметила, что это очень творческий человек, и было удивительно, что она не поступила на бюджет. Ее ресницы были покрашены в разные цвета: над одним глазом — зеленой тушью, над второй — фиолетовой. В первые минуты подумала, что мне показалось. Она делилась результатами своих экзаменов как чем-то незначимым для нее, и я понимала, что с моими баллами мне еще очень далеко до нее...

Волосы ее были покрашены в рыжий цвет, который очень хорошо подходил под синее пальто с фиолетовым шарфом. В таких людях сразу видна изюминка, харизма и неординарность. К ним невольно начинает тянуть, потому что хочется узнать больше об их внутреннем мире.

К Ирине с первого дня все относились с большим уважением, потому что в свободное время она занималась фотографией, вела группу ВК, где публиковала свои непревзойденные снимки. Сразу же ребята стали просить ее поснимать их, чтобы потом поделиться в соцсетях крутыми фотографиями. Но она, конечно же, говорила всем, что «я не такой уж и крутой фотограф, да и камера у меня плоховата».

Наверное, вам знаком такой тип людей, которые умеют вселять надежду в остальных, всегда помогут и поддержат в трудную минуту, найдут время, и именно Ирина в этих качествах была всегда одной из первых. Она поддерживала все мои цели и мечты, поэтому я могла обратиться по любому вопросу к ней. В сложные периоды Ирина может найти слово, чтобы подбодрить, «вдохнуть жизнь»: «Поля, ты же богиня, конечно у тебя получится, я в тебе не сомневаюсь». Но получилось бы у меня всё без нее — главной богини нашей «дискотеки»?

ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ «ИНАЧЕ»

В ее глазах видна внутренняя сила, оптимизм, вера в себя и остальных, а в наше время, уж поверьте, далеко не у каждого это можно заметить. Обычным людям присущ бессмысленный, отрешенный взгляд, даже в их походке видна замкнутость, равнодушие к окружающим, но только не у нее. Стильный гардероб, яркий макияж, горящие глаза и ослепительная улыбка — визитная карточка Елизаветы Сергеевны.

Как-то осенью мы с ней договорились встретиться и посидеть в кафе недалеко от университета. Елизавета Сергеевна как раз вернулась из очередной командировки, в этот раз она летала в Испанию. Я пришла немного раньше, чтобы занять хороший столик для нас, и пошла к кассе делать заказ, при этом поглядывала в окно, чтобы не «прокараулить» ее.

Я думаю, если бы мы снимались в каком-нибудь фильме, то в тот момент можно было использовать замедленную съемку, включить мелодию Давида Бисбаля и навести камеру на нее. Елизавета Сергеевна «парила» по проспекту Ленина в модном черном пальто, красных штанах, по ветру развивался ее красно-желтый испанский шарф, а на плече изящно покачивалась дамская сумочка. Если бы мы еще находились где-то на просторах Барселоны, то, наверняка бы, мимо проходящие испанские мужчины сворачивали себе шею, чтобы посмотреть на «русскую диву».

После короткого экскурса в испанские кварталы я вновь вернулась в холодную Россию, где мы с Елизаветой Сергеевной уже сидели и обсуждали ее впечатления о поездке.

Я видела, что в тот момент ее обуревал реверсивный культурный шок, и она была, мягко говоря, не в восторге от нашего «уникального» уральского климата после мягкой европейской осени.

Помню наши с ней размышления о российском и испанском менталитете, образе жизни в заморских странах:

— В Испании, да и во всей Европе, кто бы мне по пути не попался — все очень галантные, вежливые, если спросишь дорогу — тебя до нужного места отведут, поинтересуются, откуда вы, удачи пожелают. У нас же как-то с этим все иначе...

Сказала с улыбкой:

— Именно такие командировки-путешествия позволяют взглянуть на место, где ты живешь, совершенно с другой стороны. Эта рутинная цепочка «работа-дом» затягивает, время начинает бежать очень быстро, и чтобы переключиться, нужно обязательно делать такие «вылазки». И чем чаще — тем лучше! Поэтому стараюсь пару раз в год куда-нибудь съездить, чтобы развивать критическое мышление и просто быть в тонусе. Ведь у «них» все совершенно иначе, чем у «нас».

И, немного помолчав, добавила:

— Если не путешествовать, то недели становятся серыми и однообразными, ярких воспоминаний становится все меньше. А ведь жизнь дана нам всего один раз, и мы должны ее наполнить контрастами и разнообразием.

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

В этом послании абитуриентам я решила проявить себя в роли Николь Кидман и написать «правила жизни», которые обычно публикуются в журнале «Esquire». Конечно, я не Николь, и это далеко не мужской журнал, но попытаться можно.

Не бойтесь заявлять о себе, проявлять инициативу и участвовать везде, где только можно. Вы познакомитесь с очень интересными людьми, станете увереннее в себе и поймете, что точно вам нравится. Или наоборот — не нравится.

Выучите какой-нибудь анекдот. Вас постоянно будут просить рассказать его на какой-нибудь студенческой тусовке. У меня столько раз спрашивали, и я до сих пор ни одного не знаю.

Учитесь тратить время с пользой. Скучная «пара»? Принесите с собой какую-то работу, до которой дома никогда не доходят руки. И вы увидите, что некоторые лекции могут быть очень даже полезны.

Никто не будет читать ваши длинные интервью с серьезными людьми.

Обязательно позвоните халяву из форточки в 12 часов ночи перед экзаменом. Конечно же, она не придет, но будет забавно.

Научитесь списывать. Особенно этот навык спасет вас на коллоквиумах по современному русскому языку. Проверено на себе.

Вычислите самого строгого преподавателя на курсе и не жалейте больше всего времени уделять его предмету. На сессии вы скажете себе спасибо.

Начитанность и грамотная речь всегда будут цениться в обществе. Не пренебрегайте «отечкой» и «зарубой». Возможно, это ваш последний шанс прочесть действительно стоящие книги.

По-настоящему умные люди не получают одних пятерок. Обычно, у них есть более увлекательные занятия, чем зубрежка.

Научитесь быть быстрыми. Если вы живете быстро, то и сессия пролетает незаметно.

МОЯ ПОДРУГА

Длинные русые волосы, зелёные глаза, приятная улыбка. Она открыта для каждого. По-детски простой, искренний человек. Очень хорошая черта, которая есть не у многих. Некоторые, кто плохо её знает, могут подумать, что эта девушка немного глупая: часто смеётся и иногда задаёт некорректные вопросы. Но это не так, не все могут понять детскую непосредственность и прямоту.

Мы познакомились с Катей на первом курсе, она хотела поступить на режиссёра в театральный институт, но не прошла и в последний момент подала документы в приемную комиссию факультета журналистики УрФУ. Позже она ни разу об этом не пожалела и увлеклась профессией.

Летом мы проходили практику в Нижнем Тагиле на местном телеканале. В один из первых дней Катя поехала смотреть, как снимают сюжет про детей, победивших в танцевальном конкурсе. Она приехала очень расстроенная. Я спросила, в чём причина. Катя сказала, что чуть не расплакалась во время съёмки сюжета. Дети с большим энтузиазмом рассказывали про свои достижения. Но корреспонденту это было абсолютно не интересно. Юные чемпионы с трудом уговорили его снять то, как они танцуют. Подругу возмутило отношение журналиста к своей работе, а главное — к детям, которые были очень рады, что к ним приехали с телевидения. Тогда я поняла, что Катя — очень чуткий человек.

Мы можем смеяться над глупостями и разговаривать о серьёзных вещах. Часто из-за своей рассеянности и невнимательности Катя попадает в неловкие ситуации, о которых потом рассказывает с улыбкой. Она вообще ко многому относится с юмором.

Конечно, у моей подруги есть недостатки. Иногда мне кажется, что телефон приклеен к её руке. Тогда с ней становится сложно разговаривать. Слова пролетают мимо. Собеседница что-то читает, пальцы быстро стучат по экрану. Ничто не может отвлечь её от этого занятия. Ещё у нас есть хобби возвращаться в университет, ресторан, кино, куда угодно за оставленными ею вещами. Но всё это мелочи. У всех нас есть недостатки. Главное — уметь оставаться непосредственным простым ребёнком в этом взрослом мире.

КОГДА РАБОТА — ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

На кафедре периодической печати и сетевых изданий факультета журналистики УрФУ, как всегда, рабочая атмосфера: Мария Фёдоровна Попова озадаченно перебирает стопку бумаг, Евгений Владимирович Олешко сосредоточенно смотрит в телефон, а Владимир Александрович Волкоморов проверяет задание студентки. Он читает что-то в ноутбук, потом начинает улыбаться, закрывает глаза рукой.

— Вы скоро побьёте рекорд (девushка непонимающе смотрит на преподавателя). — У меня была студентка, которая сдавала один и тот же тест шесть раз подряд — с улыбкой продолжает Владимир Александрович. — Потом я увидел её в Comedy Баттл.

— Прошла? — интересуется девушка.

— Нет, но выступила неплохо. Вы пойдёте по её стопам?

— Нет, — тоже с улыбкой, немного смущённо отвечает студентка.

Владимир Александрович объясняет, что нужно исправить так, как будто ему немного неудобно от того, что девушке уже не в первый раз придётся переделывать задание.

Он разговаривает со студентами на одном языке и разбирается в современных технологиях лучше их самих. Владимир Александрович Волкоморов закончил факультет в 2005 году, с 2008-го года начал преподавать в сфере мультимедийной

журналистики. Сейчас он является доцентом кафедры периодической печати и сетевых изданий в УрФУ и старшим преподавателем в Екатеринбургской академии современного искусства. В багаже — многочисленные курсы по повышению квалификации в Екатеринбурге, Перми, Новосибирске, Москве, стажировка в Швеции.

К своей работе в университете Владимир Александрович подходит творчески. Всё время старается придумать что-то новое, интересное. Он проводит опросы о своих учебных программах, давая возможность тем, для кого они разрабатываются, высказать своё мнение, предложить внести изменения. «Для себя я нахожу самым важным то, чтобы мне не было стыдно за то, что я говорю и делаю. Чтобы в этой работе были смысл, польза, актуальность — и для меня, и для студентов», — говорит Владимир Александрович.

Когда смотришь на многочисленные опросы по улучшению качества образования, интернет-проекты для студентов, понимаешь — для преподавателя это не просто работа, а любимое дело. Его деятельность не проходит без результата. Студентки 4-го курса Наталья Полетавкина и Полина Миклашевская, у которых Владимир Александрович вёл дисциплины «Современные информационные технологии» и «Конвергентная журналистика», рассказывают о своих впечатлениях: «Для меня это были одни из самых интересных «пар», потому что все, что на них обсуждалось, касалось непосредственно современной работы СМИ». «Впечатления от его «пар» только приятные. Видно, что человек неравнодушен к своему делу, не подходит поверхностно».

А каким студентом был Владимир Александрович? Вспоминает Мария Фёдоровна Попова, заместитель заведующего кафедрой периодической печати: «Он уже в студенческие годы работал в профессии и занимался много. Он был всегда очень серьёзным, очень основательным, не то, чтобы бесхитростным, но абсолютно, наверное, правдивым. Не в его пользу, а он всё равно скажет. Так воспитаны дети: можно чуть-чуть даже не соврать, а чуть-чуть изменить тональность, и будешь в лучшем свете выглядеть. Он никогда так не делал. Он абсолютно прям и спокоен. Вот это всегда было и есть сейчас. Вот поэтому, когда он, может быть, просит со студентов каких-то знаний, каких-то обязательств, он остается верен себе. Сто раз принимает, пытается принять, и он не примет, если понимает, что человек не знает. Он ему скажет деликатно, не обидно, даже, наоборот, самому неловко становится. Но вот эта обязательность у него очень хорошая черта, мне кажется».

После подробных разъяснений, что нужно исправить, Владимир Александрович спрашивает у студентки, всё ли понятно. Она отвечает положительно.

— Хорошо — со скромной улыбкой говорит он. — Тогда приходите на следующей неделе.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Вы окончили школу, сдали ЕГЭ. Вы стоите на пороге новой жизни. Теперь вы — студенты факультета журналистики УрФУ. Возможно, вы хотели этого не один год, возможно, планировали поступить в другое место, возможно, пошли по стопам родителей. Так или иначе, вы здесь. Спросите, сложно ли учиться? Но ведь это не имеет большого значения, главное — чтобы было интересно. А если это не так, то и самое простое будет сложным.

Хочется сказать о другом. Ты не понимаешь этого на 1-м, 2-м, 3-м курсе, начинаешь осознавать только на 4-м, когда думаешь о том, где будешь работать, получив заветный диплом. Когда оканчиваешь университет, начинается «взрослая жизнь», в которой главными цифровыми измерителями являются не баллы в зачётке, а зарплата. Сейчас у вас очень много возможностей. Да, на первых курсах будут «пары» с утра до вечера, много заданий. Но и в этом есть плюсы. Вы будете тратить своё время на чтение, изучение чего-то нового, общение с разбирающимся в своей сфере деятельности людьми. Будете расти, улучшать свои способности.

Подумайте о том, чем вам нравится заниматься. Не спешите устраиваться на работу (если только она не связана с

вашими интересами), это вы успеете. Цените каждую минуту. Пишите, пойте, танцуйте, запишитесь на курсы кройки и шитья. Развивайтесь. И ещё — будьте честными по отношению к себе и другим людям. Это важно не только в жизни, но и в нашей профессии.

Если вы поймёте, что выбрали правильное направление, то будете с увлечением учиться. Если нет — найдите занятие, которое вам интересно. Но и про учёбу не забывайте. Сделайте так, чтобы это время прошло для вас интересно и полезно. И когда вы выйдете из стен университета выпускником, с большим количеством знаний и опыта, вы будете готовы перейти на следующую ступень своей жизни.

Полетавкина Наталья

НЕЗАМЕНИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

Мы познакомились с ней накануне официальной встречи курса: в последний день августа, когда абитуриентами журфака нам оставалось быть всего несколько часов. Я сильно переживала из-за того, смогу ли найти общий язык с будущими однокурсниками, и потому, как могла, «наводила справки» о тех, с кем мне предстояло взрослеть предстоящие четыре года. Ее фотографии в соцсетях были яркими, солнечными, необычными — и именно тогда я поняла, что этот неординарный человек поможет мне адаптироваться в новой студенческой жизни.

Я помню, как однажды одна из моих одногруппниц сказала ей: «Я узнаю в толпе свой курс только по твоим волосам». А ведь и правда, никто на журфаке не может похвастаться таким количеством ярких преображений кроме нее. Розовые локоны сменялись голубыми дредами с завидным постоянством, а уследить за всеми изменениями в имидже даже самым близким ее друзьям не представлялось возможным. Всё время нашей дружбы я не уставала восхищаться тем, как легко ей удается быть человеком настроения, совмещать любовь к гимнастике и спортивный разряд по стрельбе, посвящать крохи свободного времени друзьям и заражать любовью к жизни каждого, с кем ее сводит судьба. Ее увлечения часто перерастают во что-то большое и серьезное, и это не раз вдохновляло меня взяться за то, на что раньше не хватало времени или желания.

Мне всегда казалось, что быть человеком, которого знают и любят все без исключения, невероятно сложно. Но я смотрю на нее и вижу, что ей это удастся невероятно легко. Я наблюдала за ней несколько лет, и потому могу сказать точно: она не старается кому-то понравиться, у нее это получается как-то само собой. Хотела бы я обладать такой суперспособностью... И ведь любой, кто знаком с этой девушкой, сразу поймет, о ком я говорю, называть её (не менее необычное) имя совсем не обязательно. Возможно, секрет кроется в присущей ей гиперобщительности или в особом восприятии этого мира. Могу сказать лишь одно: у каждого в жизни должна быть такая Марфа. Иначе риск принять серые краски за яркие слишком велик.

ДВА МЕТРА ХАРИЗМЫ

Высокий, загадочный, наигранно серьезный — достаточно сказать об этом человеке несколько слов, чтобы любой на журфаке понял, о ком идет речь. Этого преподавателя можно назвать если не визитной карточкой факультета, то его яркой особенностью точно. Студенты многих курсов, обычно не отличающиеся привязанностью к преподавательскому составу, с некой особенной теплотой называют Каблукова «человеком — харизмой».

На одной из ранних субботних «пар» моя одногруппница сказала: «Евгений Викторович, только ради вас я могу встать в 7 утра в выходной». Многие солидарно засмеялись, кивая головами, и я была в их числе. А ведь и правда, в ленивые учебные дни выпускного курса приезд на первую «пару» в субботу является неким достижением, на которое способны далеко не все. Но каким-то образом у этого преподавателя получается вдохновить на «подвиг» даже отчаянных прогульщиков.

Евгений Викторович Каблуков, я уверена, останется одним из любимых преподавателей не только у меня. Да что там, добрая половина журфака будет с теплотой вспоминать его веселые и безумно интересные занятия. «Ну, надо же быть таким харизматичным, мне даже отпрашиваться с его «пары» не хочется!», — как-то признавалась одна из третьекурсниц,

удивляясь собственным словам. Позже такие настроения стали для студентов вполне привычными. На занятиях Каблукова не было ощущения, что какой-то очень умный человек рассказывает очень глупым студентам основы бытия. Нет, в аудитории всегда царила атмосфера дружеской беседы, когда старший товарищ делится опытом с молодыми соратниками. Уважение преподавателя к каждому отдельному участнику дискуссии сделало его любимым и уважаемым, кажется, всеми.

В том, что мне будет не хватать еженедельных встреч с самым харизматичным преподавателем факультета журналистики, я даже не сомневаюсь. Для многих студентов, успешных и не очень, Евгений Викторович стал неким пантоном, помогающим удержаться на плаву высшего образования. Для журналиста главное — не терять вдохновение. У Каблукова быть вдохновителем очень даже получается.

НИЧТО ЛЮДСКОЕ ИМ НЕ ЧУЖДО

К четвертому курсу факультет журналистики перестал быть для меня чем-то далеким, страшным и непостижимым, как это было в самом начале. И я не смогу точно сказать, когда это произошло. Может, когда первая сессия была закрыта на «отлично»? Бесконечные ступеньки к четвертому этажу университета тогда стали пролетать быстрее. Или когда в коридоре я услышала от преподавателя улыбочное «Привет, Наташ» вместо холодного и безликого «Здравствуй»? Как-то незаметно объятия Марии Федоровны стали привычным делом, а чаепития в деканате — приятным времяпрепровождением. Факультет потихоньку превратился для многих в родную тихую гавань, пресловутую «Альма Матер», время в которой пролетает незаметно. Фраза «Татьяна Алексеевна, я всё сдам, правда-правда!» перестала звучать испуганно, скорее, наоборот, задиристо и уверенно. А какой еще факультет может похвастаться преподавателем, угощающим будущих журналистов башкирским чак-чаком?

Творческий журфак не обходится и без казусов. Помню, однажды на первую «пару» в одну из суббот ноября явились практически все. Кроме преподавателя. Правило пятнадцати минут в этом случае исполнять совершенно не хотелось, поэтому замерзший и запыхавшийся Каблуков ворвался в почти полную аудиторию за полчаса до конца «пары». «Уважаемые, прошу понять и простить. Я, как типичный представитель молодого поколения российского образования... Короче, как школьник... Просто забыл, что у меня есть «пары» в субботу!», — по-юношески откровенно заявил Евгений Викторович под хохот четвертого курса. — Повезло, что жена помнит не только свое, но и мое расписание...».

Преподаватели — это обычные люди, и ничто «студенческое» им не чуждо. Не забывайте об этом, когда сессионные проблемы навалятся на вас снежным комом (что, несомненно, произойдет).

Поспелова Кристина

ТРИ ГРАНИ «ПОБЕДЫ»

Первое сентября раскололось в моей памяти на кусочки, лишь одно воспоминание отпечаталось надёжно. Оно связано с человеком, с которым на протяжении четырёх лет обучения можно было делить радость заветного автомата, горечь не зачтённой работы, литров, совместно выпитого кофе, душевных разговоров и много чего ещё...

Мы познакомились на торжественной линейке перед университетом, неловко улыбнувшись друг другу. Самое лаконичное и искреннее знакомство. Человека, о котором идёт речь, зовут Виктория Таипова. Внешне она всегда напоминала мне маму. Наверное, всё дело в глазах, искрящихся при смехе, и тёмных, выходящих локонах, подпрыгивающих в такт походке. «Да, не зря говорят, что человек притягивает похожих на него людей», — часто думала я про себя, смотря на Вику.

За четыре года у меня ни разу не возникло повода усомниться в её «победном» имени: боязнь публичных выступлений, бессонные ночи в подготовке к экзаменам, необходимость мыслить структурно и неординарно даже в самых стрессовых ситуациях — всё это преодолевалось ею не без сомнений в собственных силах, но с гордо поднятой головой. «Лучше выйти из зоны комфорта, чем сожалеть об упущенной возможности», — говорила в ответственные моменты Вика, смотря в самую глубину страха. Эта деятельность и практичность всегда увлекали меня, вдохновляли на воплощение собственных идей.

Вторая творческая грань характера раскрылась спустя пару недель после знакомства. Тогда я заметила, что рисунки, которые появлялись на полях в тетради Виктории, не просто каракули или любительские рисунки. Каждый штрих был не случаен и очень точен. «Ого! Почему ты не поступила на дизайнера?», — спросила я свою новую подругу. — «Восемь лет я училась в художественной школе и журналистику, как профессию, даже не рассматривала, но в последний момент поняла, что виртуозно складывать буквы в слова мне хочется больше», — отчеканила мне Вика.

Третья черта, на мой взгляд, самая главная в человеке, который стремится раскрыться духовно — доброта. Те, кто знает Викторию, непременно отметят, что эта девушка живёт в своём маленьком мире, где люди протягивают друг другу руку помощи, а человек непременно получает то, что нужно через трудолюбие и самосовершенствование.

И главное, за этой «троицей» уникальных, сильных качеств прячется один хрупкий и очень ранимый человек.

СВЕТЛЫЙ ЛУЧИК

Только самого ленивого и незаинтересованного студента УрФУ героиня моего текста не сможет зарядить мотивацией и не научит правильно распределять время. Существуют такие люди, о которых всегда найдется что сказать. Они харизматичные, яркие, светящиеся изнутри, носящие в себе, кажется, неиссякаемый запас энергии. К таким, конечно, относится и наша Елизавета Сергеевна Голоусова. Ей достаточно переступить порог аудитории, чтобы оживить публику. Звонкий, чёткий и динамичный голос плывёт по аудитории, будя уставших студентов. Даже любители последних рядов просыпаются и прислушиваются к историям, наполненным жизненным опытом и самоотдачей.

Она заряжает всех своим рабочим настроением, советует, никогда не критикует, тормозит, потому что любит делиться, ведь восхищаться или возмущаться одной слишком скучно! Елизавета Сергеевна всегда открыта, готова взять под крыло каждого студента и объяснить ему, что к чему. В холе вокруг неё постоянно собирается кучка студентов, с которыми ведутся светские беседы о настроении, погоде, насущных делах и, конечно же, учёбе.

Елизавета Сергеевна среднего роста, носит распущенные, светлые волосы. Одевается сдержано, преимущественно — белая рубашка и костюм синего цвета, не отвлекающие внимания от ее внутреннего настроения. Её яркие, выразительные глаза изливаются светом. Она может смотреть вглубь собеседника, или, наоборот, пропускать в свой глубокий мир...

ЛУЧШЕ НИКОГДА, ЧЕМ ПОЗДНО

Раннее утро... Сколько бы ни было времени, для студента оно всегда именно такое. За окном оживший город, потертые, деревянные сидения неудобны, кому-то стало жарко, открыли форточку, дует. Студенты лениво потягиваются, прячутся в свой личный мирок: кто-то дремлет, подложив под голову тёплый шарф, кто-то — разматывает наушники, кто-то принёс из библиотеки книгу и теперь слышен шелест потрёпанных, жёлтых страниц. На «галёрке» двое молодых людей увлечённо обсуждают прошедшие выходные, футбольный матч и, Бог знает, что еще. У входа в аудиторию забелела едва уловимая, ароматная дымка, а за ней, держа в руке пластиковый стаканчик с кофе, появилась девушка.

Через пять минут дверь вновь со скрипом распахнулась, повисла тишина, а затем пространство заполнил мужской, басистый голос. «Всем доброе утро, у нас сегодня первая лекция, поэтому предлагаю написать клятву», — сказал преподаватель философии. Атмосфера безмолвия нарушилась: письменные работы всегда по-особенному действуют на учащихся, вызывая прилив энергии и тревоги. «Пишем: Клянусь никогда не опаздывать, а даже, если опоздаю, то не буду пытаться проникнуть в аудиторию и отвлекать тем самым однокурсников и преподавателя», — сказал Алексей Валерьевич. «Вот так клятва! Как же это? Зря мы приехали, что ли?!», — промелькнуло у меня в голове. Студенты с шумом начали выдирать листки и недовольно выводить слова обещания. Пока писала, сразу вспомнила те мгновения, когда аудитория вопросительно оборачивалась на опоздавшего, проходящего в самый дальний угол, звенящего молнией сумки или портфеля, а затем ищущего в глубине своего «сундучка» ручку, которая затерялась на самом дне. А что, может, и правда хорошая идея — эта клятва?! С каждым появлявшимся на листке словом лица в аудитории заметно оживали, а к концу предложения недоумение и вовсе развеялось. Всё-таки нужно иногда напоминать самому себе об ответственности и пунктуальности, ведь мы уже не дети.

Наушники, наконец, распутались, шарф и книгу отбросили на соседний стул, сзади умолкли голоса, а на лицах появился сосредоточенный вид, как бы говоривший: «Мы не опоздали, мы готовы слушать!». Лекция началась...

Селезнев Евгений

АВТОСТОПОМ ПО ЖИЗНИ ЖАННЫ

В одном из споров о возможном изобретении машины времени Жанна сказала: «Хм, то есть люди смогут путешествовать и смотреть мою жизнь? Так не пойдет».

И действительно. Так не пойдет. Жизнь Жанны Мельниковой — это вам не в лазертаг сходить, и не выпить пива с друзьями. Жизнь Жанны Мельниковой — это загадка, которую можно ставить в один ряд с Кодексом Серафими и двухбуквенным кодом Бэкона.

Да вот только с Жанной всё даже сложнее. Ей не нужно выводить из-под пера криптограмму на латыни или соединять корейские иероглифы и арабскую вязь. Жанне достаточно быть собой: сочинять метафоричные сценарии об истинных творцах и графоманах, писать рассказы об афоризмах и смерти, молить судьбу о консерве с тушенкой на придуманный кем-то летний новый год.

Хотится за подсказками и уже, тем более, искать логику не стоит. Любое действие — сценарный трюк, действующий на посторонних, как эффект шпильки: от плейлиста в проигрывателе до выбора фильма на вечер. В один клубок вплетены Римский-Корсаков и «песенка про картошку», Звягинцев и детский мультфильм по Cartoon Network.

И сколько бы вы не следили за ней, где бы вы ни были: в лесном лагере, стенах университета, баре, кинотеатре, библиотеке, вы так ничего и не поймете. Кто же перед вами — шептунья-девчонка, готовая драться на палках на берегу Волги, или избирательный синефил, способный взять на себя роль наставника и объяснить любой фильм?

И пока вы, ошарашенный, глядите в свой перечеркнутый на сотню раз блокнот, она даже эти несвязанные друг с другом мелочи во что-то складывает и собирает. Каждое действие — пазл из картины будущего. На которой, как итог юности, изображена выставка в Нью-Йоркском музее современного искусства, или фотография, на которой ВГИК встречает свежее испеченную первокурсницу красной дорожкой.

И единственное, что будет подчеркнуто красным два раза, так это то, что Жанна Мельникова — невероятной величины зазнайка, чье декоративное ЧСВ вас все равно не оттолкнет. Зазнается Жанна мило, с украдкой и едва заметной надеждой, словно зазнается для того, чтобы представить 100 вариантов мирового успеха. Один из которых уж точно сработает. А дальше и не важно, досталась тебе Голливудская звезда, Пальмовая ветвь или Нобелевская премия за сценарий по выводу России из кинематографического удущья.

А потом и то самое будущее: рассвет технологий, межпространственные путешествия, квазары и вся вселенная на ладони. Но в одном из футуристичных павильонов, несмотря на все недовольства и топанья ногами уже немолодой девчонки, неизменно будет толпиться группа людей, а рядом с ними — молодежавый экскурсовод, приглашающий в незабываемое путешествие по жизни Жанны Мельниковой. В самое настоящее большое путешествие, а не куций автостоп на две тысячи знаков.

ЧУЖОЙ СРЕДИ «СВОИХ»

На третий год учебы я впервые добавил преподавателя в друзья. Дождался всплывающего окна «Заявка одобрена» и принялся стучать по клавиатуре: «Валерий Михайлович, добрый день. Я хочу обратиться к вам за помощью».

Незамедлительно прилетело скупое «Подойди завтра». Я налил стакан воды и принялся расхаживать по комнате. Помнит ли он меня?

Наше знакомство состоялось случайно. Кафедра периодической печати. Какой-то день недели.

Тогда я тысячу раз проклял себя за то, что не успел выбрать руководителя практики самостоятельно. Колесо фортуны остановилось на В. М. Амирове. Вот кто он? Журналистика экстремальных ситуаций? Пиар? И что я ему принес? Материалы про наркотики, запрещенные церкви и авангардные тату. С таким же успехом можно было купить лотерейный билет и проиграть дом.

— Ты знаешь, твои работы на конкурс точно не пойдут, — сказал он тогда, не отрываясь от беглого просмотра уже оцененной практики.

— Мгм, — кивнул я, пытаясь хотя бы высмотреть оценку.

— Вообще, тебе рекомендовали поставить тройку. Но я настоял на пятёрке. Знаешь, что мне понравилось? По твоим материалам видно, что тебе нравится. Ты кайфуешь! Ведь так?

Несмотря на резанувшее по ушам «кайфуешь», я удовлетворительно кивнул головой и бросился пояснять за «чернуху».

Потом начались «пары» и все дружно ахнули. А дядька то «свой»! Действительно. Об этом написано на официальном сайте журфака. Это всплывает в простых разговорах. Но повторять одну и ту же истину в сотый раз как минимум не имеет смысла. Да и дело, как мне кажется, совершенно в другом. Валерий Михайлович далеко не «свой». Он также оторван от нашего поколения, как и многие другие «преподы». Он также нелепо заменяет звук «э» на «е», повторяет не цепляющие нас шуточки и уже известные байки. Да вот только само желание понять нас уже гораздо лучше, чем просто принадлежность преподавателя к студентам.

На третий год учебы я добавил его в друзья. Дождался всплывающего окна «Заявка одобрена» и принялся стучать по клавиатуре.

— Я тебя понял. Всё проверю и всё решим, — сказал он уже на кафедре, принимая из моих рук продолжающую «чернушную» практику курсовую работу.

ЭТО ПРИЗВАНИЕ ИЛИ НЕТ?

Вы закроете за собой дверь. Сядете на стул перед преподавателями. Тяжело вздохнете и приступите: «Почему я решил(-а) идти ну журфак? Да потому что (нужное вставить)». А потом всё как в тумане: что-то про развал советов, что-то про столицы государств и немного о любимых журналистах.

Потом первый, второй и, наконец-таки, третий курс. Каждый второй — будущей редактор, стопроцентный ведущий вечернего шоу или знаменитый журналист-расследователь. Во всяком случае, вам так кажется. И если вы среди этих людей, то, что может быть лучше? Но если вы так и не поняли, кто вы, зачем вот уже три года вы осваиваете эфемерную профессию и стремитесь к какой-то абстракции, то, как гласит одна избитая фраза, «добро пожаловать в клуб».

У клуба есть два незамысловатых правила. После инициации разочарованием оглянитесь по сторонам. Видите ту половину курса, на которую прежде не обращали внимания? Возможно, это будущие артисты, звукорежиссеры и сценаристы. Скорее всего, четвертый курс они не проведут за написанием диплома по профессии, чем разочаруют парочку преподавателей, оскорбят декана и удивят родителей. Присоединяйтесь к ним. Пишите ВКР про рэп-баттлы, сочиняйте сценарий фильма и программируйте собственный ИИ. Правило номер два: журфак — это про свободу выбора, слова и творчества, а не штампы, цензуру и рамки.

Сушинцева Елизавета

МЕЧТАТЕЛЬ

Какой курс на журфаке ни спроси, на нем всегда найдутся люди, которые не сразу понимают, что журналистика — их призвание, а сами они в будущем непременно будут журналистами. В своей группе я знаю как минимум двоих таких: это я и Миша Волокитин.

До университета Миша учился в лицее милиции, пять лет ходил в театральный, регулярно ездил на конкурсы чтецов. В общем, человек сцены. Он уже задумался о поступлении на актерское, но родители отговорили, мол, несерьезно это все. Тогда Миша выбрал для себя альтернативу — журфак. Поступление ему далось легко, всё-таки он мальчик (коих на факультете раз-раз и обчелся), при том очень обаятельный. Но мысли о том, «что, если бы в театр...», не покидали его долгое время.

Подружились мы с Мишкой потому, что оба втайне всегда мечтали о карьере актера. Помню, идем по улице зимой, стоим у светофора перед университетом, а он как начнет декламировать стихи, кажется, что-то из Пушкина или Лермонтова: силуэт вытягивается, взгляд уходит куда-то вдаль, а руки дополняют свой собственный танец. Точно — актер.

Через какое-то время эти разговоры поутихли, оба мы стали понимать, что занялись делом, которое нам по душе:

— Чем больше я погружался в журналистскую среду: читал статьи, слушал «Эхо Москвы», следил за новостями, — как-то сказал мне Миша, — тем больше я понимал, что на самом деле хочу быть журналистом. И это куда серьезнее, чем быть актером.

На третьем курсе Мишка устроился корреспондентом в ГТРК-Урал. С тех пор мы практически перестали его видеть, он растворился в своей работе. А когда все-таки заглядывал на журфак, умирали со смеху от его рассказов из практики. Иногда и грустили от того, что некоторые люди несправедливо и неблагодарно относились к стремлению Миши этим же людям и помочь.

Несмотря на все это, я рада, что Мишка обрел свое призвание и не растерял чувство романтизма в журналистике. Суровые реалии профессии ежедневно твердят нам обратное, а он продолжает быть в тайне мечтателем.

СТРАЖ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Три года я работала с Мариной Александровной Мясниковой в студенческом пресс-центре фестиваля документального кино «Россия». Помню: только начала работать, совсем ничего не знала и не понимала — хотелось только как-то «поактивничать», проявить себя. А Марина Александровна сделала для меня большее — она открыла мне мир документального кино.

С первого же дня фестиваля на меня посыпалась куча имен режиссеров и названия их картин, что к вечеру уже начиналась кружиться голова, и все Великие перемешивались между собой. Каждое утро она звонила мне — спрашивала, все ли в порядке, и попутно советовала сходить на парочку «потрясающих фильмов». Хотела, чтобы и мы посмотрели как можно больше хороших картин.

Она не расставалась с ноутбуком, в котором хранились все студенческие работы для ежедневного пресс-релиза «Голоса». Марина Александровна до глубокой ночи могла вычитывать и править работы студентов, а потом прийти к 9 утра и продолжить редактировать тексты в пресс-центре. Ей хотелось, чтобы было всё идеально, поэтому, когда в уже напечатанном номере пресс-релиза она находила ошибку, каждый раз громко восклицала: «Опять пропустили!», — а на лице читалась искренняя досада.

С Мариной Александровной работать не просто. С того момента, как мы заходили с ней в «Дом кино» и доходили до

дверей кабинета пресс-центра, могло пройти и полчаса, и целый час. Всё потому, что практически любого, кто попадался нам на пути, она знала лично. Непременно каждому нужно было сказать доброе слово, поинтересоваться делами, спросить про работу или новую картину, а ещё похвалить нас, студентов.

Марина Александровна очень увлекающийся человек, ей интересен целый мир (но больше всего кино, конечно). Поэтому она и рассказывает всегда увлекательно и теряет чувство времени. Она умеет находить нечто удивительное и любопытное практически в каждой картине. «Документальное кино — самый сложный жанр кинематографа. Ведь это и есть сама жизнь человеческая!», — не раз говорила она нам.

СКОЛЬКО ЖЕЛАНИЯ — СТОЛЬКО И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Возьми в руки любую брошюру о вузе. Она гласит, что университет для студента — это миллион возможностей. С этим вас точно не обманули. Другое дело, что все эти возможности будут бесполезными, если ты будешь только смотреть на них, не предпринимая попыток попробовать себя в каком-либо деле.

Я наблюдала за своими однокурсниками. Одни пришли в университет за веселой студенческой жизнью, постоянными праздниками, слётами и вечеринками. Этих ребят можно найти в профкоме университета, в студенческих отрядах или других университетских организациях. Их постоянно нет на «парах», они переделывают десять дел подряд, спят по четыре часа в сутки, но глаза у них горят сумасшедшим огнём! За такими только и успевай следить по их фотографиям в социальных сетях.

Другие пришли за тем, чтобы связать свою жизнь с журналистикой. Эти ребята тоже с самого начала не сидят на месте: пишут в студенческие газеты, создают свои СМИ, ведут блоги и ездят на профессиональные стажировки. К четвертому курсу они становятся специалистами своего дела, даже ещё не получив диплома, благодаря тому, что регулярно посвящали свое время обретению профессионального навыка.

Есть и третьи — кто действительно пришел, чтобы учиться, получить фундаментальное гуманитарное образование. Они равно заинтересованы и историей, и культурологией, и литературой, и психологией. Они обожают «копашиться» в книгах, а потом пересказывать все самое интересное своим друзьям, с удовольствием пишут научные работы и участвуют в конференциях. Некоторые даже подумывают остаться преподавать в университете.

К сожалению, есть и «потерянная» группа студентов — это ребята, которые сами не знают, для чего пришли сюда. Они отсиживаются на «парах», вместо творческих работ делают отписки, не вовлекаются в события университета, факультета и даже — курса. Что они получают по окончании университета — только корочки? Увы, они бесполезны без опыта и интереса к журналистике.

Университет — не школа, которая стремится вытянуть каждого ученика. Сколько ты будешь вкладывать ресурсов в самого себя, в свое развитие в этой среде — столько ты для себя и получишь. Поэтому, как только переступишь порог университета, скорее определяйся с тем, что ты хочешь получить в итоге от этого места. Наметь примерную траекторию своих действий и двигайся по ней.

Таипова Виктория

«А ДАВАЙ ТОЖЕ СФОТОГРАФИРУЕМСЯ?»

Первое сентября. Переполненный автобус. Первокурсники с горящими глазами прилипли к окнам, желая увидеть хотя бы издалека торжество перед главным корпусом. Старшие курсы делятся ценными советами и сквозь смех рассказывают занимательные истории из студенческой жизни, начиная их со слов: «А помнишь...». Но мой взор зацепила девушка, стоящая у самого выхода, которая заинтересовала меня своей сдержанностью, и была совсем не похожа на амбициозного первокурсника. Её взгляд останавливался на одном конце автобуса, а далее медленным взмахом густых ресниц переходил в сторону влюблённой пары, которая стояла прямо возле меня. На долю секунды мы встретились взглядами, и она улыбнулась мне глазами. Синий пиджак, строгая чёрная юбка и аккуратно собранные в пучок волосы говорили о значимости этого дня для неё. Вот мы и приехали, пришло время покидать автобус. Из-за огромного количества народа, который хотел поскорее занять место на главной площади перед университетом, я упустила из виду тогда ещё незнакомую мне девушку. Остановившись на аллее, я слышала, как со сцены до меня доносился голос ведущего: «Давайте все сделаем друг с другом фото на память об этом дне!». «А давай тоже сфотографируемся?», — услышала я звонкий голос слева от себя и встретила лучезарную улыбку Кристины, которая заметила удивление, застывшее на моём лице и, не дожидаясь ответа, уже искала в своей большой сумке смартфон.

Заразительный оптимизм и богатый духовный мир — то, что отличает Кристину от других людей. Все рассказы о мелких неудачах всегда сопровождаются её звонким смехом. Каждый способен разглядеть в её глазах огонёк, который разгорается, когда она воодушевлённо смотрит на то, что ей нравится.

И глядя на наше фото, на котором создаётся впечатление, что мы знакомы, кажется, целую вечность, хочется отметить — противоположности притягиваются, но родные души находят друг друга сразу.

ВЕСЁЛЫЙ РЕПОРТЁР

Он всегда входит в аудиторию и, глядя из-под очков, расположившихся на самом кончике носа, оглядывает добрым взглядом студентов, будто бы старается поздороваться лично с каждым. «Здравствуйте, дорогие коллеги», — звонко протягивая сочетание повторяющихся согласных, Рафаиль Лутфуллович растягивается в улыбке, при этом на его лице образуется характерная морщина в уголках смеющихся глаз, которые продолжают ловить лица студентов, сидящих перед ним, в ожидании начала занятия.

Тюбетейка, плотно сидевшая у Рафаиля Лутфулловича на затылке, отсылала нас к его национальным истокам, которыми он гордится. И действительно, ни одно занятие не обходится без биографических фактов, которыми делится с нами преподаватель: свободная поза, периодические «вскакивания» со стула, говорящие о мгновенном, всплывающем в памяти факте, взгляд в потолок, говорящий о том, что сейчас Рафаиль Лутфуллович предан своим воспоминаниям, стараясь точно и детально воспроизвести детали из своего прошлого. А в его глазах читается ностальгия: настолько дороги ему воспоминания о семье и своей юности, когда он ещё сам был студентом факультета журналистики.

А песня «Весёлый репортёр», которую как настоящий гимн исполняли первокурсники перед началом занятия, останется на слуху у каждого студента и будет ассоциироваться с нашим добрым и искренним преподавателем.

Первое сентября. Около университета можно встретить воодушевленных девушек и юношей, желающих поскорее переступить порог учебного заведения.

Первокурсника всегда можно заметить издалека — напуганные глаза, которые вращаются с невероятной скоростью, выдавая собой страх перед неизвестностью. А будущие студенты передвигаются исключительно сформированными компаниями и наполняют коридор громкими разговорами и рассказами о недавно пройденном ЕГЭ. Бывалые же студенты уже привыкли к тому, что в начале осеннего семестра к ним на «пару» может зайти первокурсник, который пока не помнит своих одногруппников «на лицо», занять свободное место в аудитории в ожидании начала занятия и долго не замечать устремленные на него взгляды старшекурсников, которые пытаются сказать ему: «Ты ошибся аудиторией!».

Школьные годы позади. Началась настоящая студенческая жизнь. Факультет журналистики рад принять под своё крыло каждого, и каждый способен влюбиться в эти коридоры, бессонные ночи в обнимку с книгами курса античной литературы, в постоянный запах кофе, который наполняет небольшие аудитории, в индивидуальность каждого преподавателя, который делится с нами профессиональными знаниями.

И с каждым годом вы будете всё меньше сетовать на то, что факультет журналистики занимает самый последний этаж здания, а получение некоторых зачётов придётся ждать часами, сидя с одногруппниками у стены и в сотый раз перечитывая ответы на билеты.

Главное, любите то, чем вы занимаетесь, любите факультет журналистики, и он обязательно ответит вам тем же.

Тимофеева (Кукарцева) Анна

РАПУНЦЕЛЬ

Эту девушку невозможно не заметить даже в самом плотном потоке людей. Первое, за что цепляется взгляд — это ее широкая лучезарная улыбка. Второе — это большие выразительные глаза, будто излучающие свет. Третье, и мое любимое — это роскошные, густые и очень длинные волосы цвета блонд. Именно за эту черту я называю ее про себя «Рапунцель». Вы уже догадались, о ком я? Моя Рапунцель — Дарья Зубарева.

Она родилась 7 ноября 1996 года в поселке городского типа Арти. У нее большая семья: папа, мама, младшие брат и сестра. После окончания школы, как и все мы, поступила на факультет журналистики Уральского федерального университета.

Мы познакомились на первом курсе, вместе ходили на физкультуру. С первого взгляда я поняла, что мы подружимся. Мы, почти не переставая, болтали: о «парах», преподавателях, об общеджитии — все для нас было новым, и хотелось выплеснуть все мысли и эмоции как можно скорее. Наша болтовня сопровождалась непрекращающимся смехом. Даша вообще любит смеяться и умеет рассмешить.

Хотя и грустить моя Рапунцель тоже умеет: она томно вздыхает, хмурит брови и театрально закидывает голову назад. Кстати, эти сцены мимолетны. Много раз я проводила эксперимент: вижу, что она грустит, и начинаю также театрально страдать — моя подруга мгновенно преображается. Сразу появляется улыбка на лице, и уже забыты все проблемы, она начинает меня приободрять, говорит, что все будет хорошо, что у меня все получится. Как не любить ее за это? Этот человек верит в тебя больше, чем в себя, больше, чем ты сам в себя веришь. Это ценно.

Ценно и то, что Даша умеет достигать целей. Она свободный и волевой человек. Она искренняя. Она умеет наслаждаться жизнью и не стесняется послать все к черту.

Рапунцель — прекрасный репортер. Она хорошо держится в кадре, на нее приятно смотреть, ее хочется слушать. Сейчас Даша работает в модном детском журнале «Kids Club», ее ценят как очень полезного сотрудника. Я уверена, что это только первая ступень в ее карьере. И впереди у моей Рапунцель еще не одна покоренная вершина успеха.

ПОЛДИРЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА

Евгения Владимировна Горина в 2001 году окончила факультет журналистики УрГУ по специальности «Журналист», в этом же году оформилась соискателем в педагогическом университете и начала работать ассистентом кафедры русского языка и стилистики на родном журфаке. В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию в УрГПУ, в 2016 — уже в УрФУ докторскую диссертацию «Конституирующие признаки дискурса Интернета». Сейчас Евгения Владимировна — доцент или полдиректора университета, по словам сына.

С первой лекции я отметила невероятное чувство юмора Евгении Владимировны. Ее публикации пронизаны иронией на грани с болью. Я бы сравнила ее в этом плане с М. Задорновым. Смеяться над изъятиями мира или своими собственными — это черта ее семьи. В ее роду мало ругаются, зато могут хорошенько высмеять.

Вне стен факультета Евгения Владимировна домашняя, генерирующая идеи и миролюбивая: «Я сейчас центр семьи. С тех пор, как я стала мамой, все вертится вокруг меня, мной создается, с меня начинается, мной одобряется или критикуется. Я двигатель семейного настроения, инициатор семейных мероприятий, колдун на семейных праздниках, сочинитель семейных приключений, учитель, мучитель, врач... Даже

домашних животных в дом притащила я, хотя ждала, что дети сами приволакут мне котенка или щенка. Не дождалась — они были уверены, что мама не позволит. Пришлось принести самой. Дома я мама, жена, как говорится, хозяйка очага».

Кроме преподавания в жизни доцента кафедры есть и другие радости: «Мне нравится общаться с друзьями детей. Я вообще люблю наблюдать за детьми и их родителями. Я смотрю, коплю, сравниваю, думаю, а потом пишу что-нибудь в социальных сетях. Иногда это нравится людям».

Еще Евгения Владимировна любит устраивать путешествия для всей семьи. Несколько лет они ездят на машине в Поволжье. Раз в три года летают на Дальний Восток. «Любим покататься и мир поглядеть. Путешествия нас объединяют, мы становимся свежее, умнее, свободнее, — делится преподаватель. — Я каждый раз вижу, как дети взрослеют за время пути. Как они хитреют, получают самостоятельное, интересно начинают рассуждать». И вообще, самая желанная и самая несбыточная мечта этой прекрасной женщины — уехать жить к морю.

Евгения Владимировна убеждена, что журналистика в России есть. Хорошая, качественная, умная журналистика есть, но ее так мало, что среди потока информационного «шлака» ее сложно увидеть. А идеального в реальности нет, ведь идеал для того и нужен, чтобы к нему стремиться, расти, становиться лучше.

Хотя сейчас сделаем поправку: у Е. В. Гориной идеальный муж. «Он может все, знает все, умеет все. У него нереальное терпение. Фантастические способности к готовке мяса и рыбы. Золотые руки. Он не просто вдохновляет меня, он дает мне время и силы для творчества. Думаю, без него я никогда не стала бы браться за докторскую диссертацию. С двумя детьми я одна не справилась бы ни за что. А с мужем — мы горы свернем», — рассказывает счастливая женщина.

Евгения Владимировна — удивительная женщина. Мне кажется, что она одинаково счастлива и на работе, и дома. И в роли преподавателя, и в роли матери, и в роли жены она чувствует себя легко и свободно. А еще я уверена, что даже «полдиректора университета» ей по плечу.

ЖИТЬ В ГАРМОНИИ

Как бы банально это ни звучало, студент — совсем иное, нежели ученик. А студент факультета журналистики — нечто особенное. Журналист — творческая профессия, но и очень серьезное ремесло. Сейчас, может быть, у вас есть убеждение, что быть журналистом — это романтика: писать о погоде майском деньке, примерять на себя другие профессии, брать интервью у интереснейших людей страны. Но в действительности все не так радужно и мило. Хотя пусть об этом вам расскажут преподаватели факультета, я же постараюсь дать совет как студент — студенту.

Первое, что важно, на мой взгляд — это организованность. Посещайте лекции как можно чаще, сдавайте работы вовремя. Именно это — залог успеха. Все студенты старших курсов, которых уважают, и у которых в зачетке нет «удовлетворительно», не говоря уже о «хвостах», все они — рекордсмены посещаемости.

Второе, что немаловажно — не загоните себя как лошадку. Пусть университет будет центром вашей жизни на эти четыре года, но не смыслом бытия. Не страшно, если вы не прочитали один роман из списка литературы. Не превращайтесь в параноиков. Страшно, когда вы за полгода ни разу не встретились с родными и друзьями, потому что учите, учите, учите. Наслаждайтесь лучшими годами своей молодости — гуляйте, веселитесь. Черпайте вдохновение, набирайтесь сил, позволяйте себе сделать «паузу», отдохнуть.

В любом деле важен баланс. Перегибы, как правило, несут неудобства и нервозность. «Три прогула без уважительной причины допустимы» — негласное правило, а три месяца не появляться на «парах» — жди проблем. Знать каждого героя каждой книги — ты молодец. Не знать никого из университета, кроме своей группы — грустно. Так что постарайтесь жить в гармонии с совестью, и будет вам счастье.

Томашова Ксения

О ЛЕНИ, ССОРАХ И ВЗАИМОПОМОЩИ

«Девочки, так лень что-то... Давайте не пойдем на эту «пару», вон за окном какая погода хорошая, сейчас по мороженке и — на плотинку!»

«Девочки, давайте быстрее, сколько можно собираться? И вообще, я завтра одна без вас пойду, только попробуйте обидеться!»

«Девочки, а расскажите, что на «паре» было, и как «домашку» делать...»

Сколько же подобных фраз мы неоднократно повторяли друг другу. Я говорю о своих подругах, которых обрела на факультете журналистики. С ними мы за три с лишним года обучения столько всего пережили: надрывающиеся от смеха животы и разрывающееся от слез горло, потянутые от зевков рты и выкатывающиеся от удивления глаза.

Катя — высокая блондинка — довольно легко относится к жизни в том плане, что с оптимизмом смотрит на все проблемы, всегда поддерживает друзей и везде находит плюсы, но при этом со всей серьезностью и ответственностью рассуждает о будущем, о несправедливостях жизни и глобальных проблемах. Она невероятно веселая, и ей легко даются любые творческие задания, при этом зачастую ее обволакивает непонятно откуда берущийся пессимизм, что порой доходит до суеверий и даже разговоров о порчах.

Полная ее противоположность — жгучая брюнетка, смуглая, которая носит длинные серьги, любит этнический принт, а если наденет свою красную расклешенную юбку — и вовсе будет похожа на латиноамериканку. В разрез с внешностью Даши идет ее характер. Кровь не бурлит, эмоции не хлещут, голос не повышается. Во всем сдержанная, рассудительная, спокойная и мягкая.

Я постоянно учусь чему-то у этих противоположностей, беру от них то, чего мне самой порой не хватает. Из-за этого мы часто ссоримся, но еще больше — учимся друг у друга. Вспоминать учебные годы будет не грустно и интересно, так как именно они разнообразили студенческую жизнь и подарили много незабываемых моментов.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ

Марину Александровну Мясникову называют железной леди журфака. Некоторые студенты, завидя ее в другом конце коридора, непременно стараются разминуться с ней. Еще до студенчества нас пугают ее методами «запугивания» учащихся и советуют остерегаться заводить с ней споры и перечить ей в чем-либо. Старшекурсники рассказывают «страшилки» о том, как она не поставила одной девушке зачет из-за того, что ранее они в чем-то разошлись во мнениях.

Каждый раз перед «парами» Марины Александровны у многих моих сокурсников появлялась гримаса недовольства на лице. Одна из подруг вспоминает, как однажды «железную леди» не устроил цвет ее презентации. По мнению Марины Александровны, фон почему-то должен быть синим, а не оранжевым. Может быть, оранжевый — для нее слишком теплый и веселый цвет?

Но все это можно сказать про Марину Александровну лишь со стороны и понаслышке. Если познакомиться с ней лично, вовремя выполнять задания, поговорить о фильме «Заводной апельсин» или творчестве Тарковского, можно увидеть ее с другой стороны. Эта женщина раскроется как цветок, окруженный колючими шипами, но цветков ярких, обаятельный, с изюминкой. Несмотря на всю строгость Марины Александровны, с ней можно вести интересные беседы, узнавать о различных культурных мероприятиях, а уж если писать у нее курсовую или диплом — так она горой встанет за своих подопечных,

поможет разобраться в теме, назовет литературу и очень высоко оценит самостоятельно проделанную работу.

Так, например, однажды я писала у Мясниковой работу по сериалам, сравнивала оригиналы с копиями. Чем не занимательное занятие для молодых людей? Сидишь себе, смотришь сериалы, потом делаешь анализ, что дается не сложно, когда в теме разбираешься. И Марина Александровна на каждой консультации выдавала мне такой объем информации, так погружала в тему (гораздо глубже, чем поверхностное сравнение двух кинокартин), что я убедилась в ее абсолютной компетенции.

Студенты журфака говорят, что Марина Александровна Мясникова — одна из немногих оставшихся преподавателей старой закалки. С ней, безусловно, бывает сложно, но её интересные лекции и нестандартный подход сполна компенсируют состояние стресса, в которое она нередко вводит студентов.

МЕСТО НЕПРИКАЯННЫХ ДУШ

Факультет журналистики — место неприкаянных душ. Что-то подобное нам однажды сказал преподаватель на «парах». А ещё я бы добавила — неприкаянных сердец, мыслей и желаний. Журфак — место, которое вобрало в себя несостоявшихся режиссёров и актеров, подростков-блоггеров, занимающихся бизнесом с юношеских лет и планирующих продолжать и развивать свою деятельность, и просто тех, кто по окончании школы не определился с будущей профессией и со своим местом в жизни.

Первый курс на этом факультете такой пестрый, что многие теряются в разнообразии взглядов, увлечений и образа жизни. Формируются какие-то группы по интересам, которые затем трансформируются в другие. Ко второму курсу ряды будущих журналистов редуют, кто-то не увидел себя в этой профессии, кто-то загорелся новыми идеями, а кто-то просто от безразличия и отсутствия интереса к журналистике и обучению был отчислен. На третьем курсе уже отчетливо видны группы людей, которые в основном держатся особняком. Уже если ты продержался до 3 курса, значит, зачем-то тебе это нужно. А четверокурсников и вовсе трудно найти в университете, так как в последний год все уже занято своими делами, кто-то семьей, кто-то работой, кто-то ещё какими-либо увлечениями, которые полюбили в процессе обучения и которые увлекают теперь все мысли человека в молодом возрасте.

Но вместе с этим факультет журналистики — не «свалка», на которую стекаются все неопределившиеся или несостоявшиеся. Это, безусловно, хорошая школа жизни, которая заставит тебя и научиться общаться с людьми, и выходить из различных ситуаций, и правильно воспринимать критику, и зарабатывать деньги, и, в конце концов, быть человечным, неравнодушным и обращать внимание на социальные проблемы, не боясь вставить свои «три копейки», выразив мнение и отстаив его.

Упорова Александра

ОТЛИЧНОЕ ТРИО

За годы учебы в университете у меня появилось две подруги. Два похожих и одновременно разных человека. Каждая из нас дополняет другую, именно поэтому мы вместе.

Полина, на первый взгляд, милая, скромная и очень женственная. Ее лицо всегда по-детски мило: это благодаря ее пухлым щекам и волосам, убранным в пучок. Она ходит в стильных нарядах, подчеркивающих достоинства ее фигуры. Но, познакомившись с ней ближе, можно понять, что внешний вид не создает полной картины о человеке.

Полина, безусловно, мила и женственна, но скромность это не про нее. Она уверена в себе, умна, очень вспыльчива и хитра, а главное всегда готова вступить в конфликт.

— А тут я — препятствие. Я специально села, жду реакции. Заняла три места. Она идет тоже на этот ряд и пытается своими вещами занять твоё место. Ну, я то умнее, я сразу сумку на стул и свои вещи... Их это бесит, а мне это нравится, — возбужденно рассказывала Полина о конфликте с одногруппницами.

Но, несмотря на это, она любит себя жалеть. Ей постоянно кажется, что кто-то ее принижает, что все плохо. Она всегда хочет быть лучшей и хочет, чтобы ее хвалили окружающие. Но за похвалу она всегда ответит добром и не поскупится. Одним словом, Полина человек — моя противоположность.

Лера, еще одна моя подруга, внешне уже не настолько мила, в ней присутствует внешняя отчужденность. Ее лицо всегда выражает спокойствие, глаза в задумчивости о своем. На первый взгляд, она типичная отличница. Всегда все делает вовремя, ответственно подходит к занятиям, ведет красивый конспект.

Но Лера — обычная девчонка, которая любит отдыхать и иногда пропускать «пары». Она умна, знает о своих минусах и плюсах, никогда не вступает в конфликт, плывет по течению. И выступает, как стена, между скандальными — Полиной и мной.

— Просто не хочется конфликтов на пустом месте, лучше сейчас все сразу решить... Не нужно в крайности кидаться, надо обсудить проблему, если она есть, и жить дальше, — успокаивала Лера нас, когда мы ссорились.

Вот так мы и дружим: ругаемся и миримся, а в итоге понимаем, что вместе намного интересней, ведь в каждой из нас есть то, что другая хотела бы иметь в себе. Надеюсь, что наша дружба останется с нами на всю жизнь.

ДВЕ ЛИЧНОСТИ В ОДНОМ ТЕЛЕ

Утро. Первая «пара». Студенты уже заняли свои места в аудитории, преподавателя все еще нет. Опаздывает... Но вот в коридоре раздается стук каблучков. Открывается дверь, и заходит она.

В аудиторию входит высокая, стройная женщина. На ней новый наряд, дополненный аксессуарами, прическа аккуратно уложена, а с лица не сходит заразительная улыбка. То ли она рада, что подарит студентам новые знания, то ли счастлива, потому что выспалась.

И вот начинается «пара», по традиции вначале Лидия Владимировна Енина делится со всеми шуткой или безобидно подкалывает кого-нибудь из учеников. В аудитории царит позитивная атмосфера и учиться становится легче. Но такая она не всегда...

Примерно, два года назад Лидия Владимировна казалась мне другим человеком. Это было, когда я училась на первом курсе, на ее «пары» мы ходили чуть ли не со страхом. Но самое страшное было на экзамене. Его принимали два преподавателя, в паре они были как злой и добрый полицейский. Злым полицейским была Лидия Владимировна, общалась она очень строго, одним взглядом давала понять, что сегодня не

наш день. Те, кто вступал с ней в конфликт, оказывались проигравшими, несмотря на поддержку «доброго полицейского» Зыкова Владимира Федоровича.

Но в то же время студенты, по распределению оказавшиеся на групповом курсе под ее руководством, отзывались о ней совсем иначе:

— У нашей группы с ней сложились доверительные отношения. Она нас ругала, конечно, за всякие там шуточки и клоунское поведение, но чаще смеялась вместе с нами... Группа у нас была — одни шуты гороховые, может быть, поэтому она нас и любила, — отзывалась о Лидии Владимировне студентка Гущина Анастасия.

В Лидии Владимировне легко уживаются две противоположные личности, в этом ее изюминка. Какая личность является доминирующей, сказать сложно. Но с уверенностью можно сказать, что каждый, кто знает ее позитивную сторону, не останется к ней равнодушным.

Кладезь интеллигентов

Поступив на факультет журналистики, я ожидала увидеть умных, воспитанных студентов, конечно, со своими тараканами в голове, как у любых творческих людей, но тараканы оказались совсем не творческими.

Первое, что испортило мое впечатление, это наши наставники со старшего курса, которые должны были помочь нам освоиться в университете и подготовить номер на День первокурсника. Это были два самовлюбленных павлина, которые всем своим поведением показывали, что мы рядом с ними — пустое место. Но надо отдать им должное, актерами они были неплохими. Свое настоящее лицо они открывали только тем, кто с ними не соглашался, а тем, кто беспрекословно подчинялся, мило улыбались. Так наши наставники смогли самоутвердиться, а больше толку от них не было.

Второе, что разочаровало меня на факультете, это культурное времяпрепровождение. Но культурное в этом было лишь место. Самым ожидаемым событием для старшекурсников было посвящение первокурсников, но, как и где оно происходило, повергло меня в шок.

Толпа студентов с бутылками водки, пива, шампанского направлялась в парк за Оперным театром. Именно там начиналась вакханалия. В парке из бутылок и водяных пистолетов студенты начинали поглощать алкогольные напитки, несмотря на то, что данное действие в общественных местах запрещено законом РФ, но будущим журналистам все законы нипочем, они же «четвертая» власть.

Третьим разочарованием стали некоторые преподаватели, которые безответственно подходили к своей работе. Просто не приходили на «пары» или были в нетрезвом виде, а некоторые томно потягивали сигаретку в своем кабинете в рабочее время, несмотря на поток студентов.

Вот мой культурный круг общения, вот кладезь знаний и сборище интеллигентов. Что-то уже изменилось за годы моего обучения в университете, что-то осталось прежним. Но, надеюсь, будущее поколение студентов факультета журналистики покажет, какими должны быть настоящие журналисты.

Черноскутов Александр

РУБАХА-ПАРЕНЬ

Всегда относился к людям с какой-то предосторожностью, с одного взгляда понимал, какой человек внутри и каким хочет казаться снаружи. Хотя в моей жизни была пара моментов, когда я действительно ошибался в человеке, который в последствие оказывался совсем другим. Но каждый совершает ошибки, и я — не исключение.

Так началась история моего знакомства с обычным на вид парнем по имени Артем, который первым подошел ко мне, протянул руку и улыбочиво произнес: «Привет, я Тёма. Будем вместе учиться!». Ах, да, я забыл сказать, что это был первый учебный день на факультете журналистики. Так началось общение с новым для меня человеком, которого я совсем не знал, но уже чувствовал, что он близок мне по духу. За первые три месяца общения мы успели поговорить практически обо всем. И когда все интересующие темы уже исчерпались, я поймал себя на мысли, что мне и дальше нравится общаться с этим человеком.

Запомнился мне один случай, когда у Артема зазвонил телефон прямо на «паре», и так получилось, что он по привычке ответил на вызов, громко сказав: «Привет! Че хотел?». В этот момент вся аудитория резко обернулась на него во главе с преподавателем, с удивленными лицами, не понимая, что происходит. Тёма в одну секунду покраснел с ног до головы, зрачки глаз расширились от испуга, и на лице появилась дурацкая нервная улыбка, предвещающая, что он сейчас что-то ляпнет. После длительного молчания он, все-таки набравшись смелости, сказал: «Простите, пожалуйста. Я что-то задумался и так получилось». Вся аудитория в ту же минуту начала смеяться, а преподаватель строго покачала головой, но потом, улыбнувшись, сказала: «Продолжаем записывать тему».

К чему я поведал об этом случае? Да потому что это было не первый раз, когда Артем вытворял подобные «номера», но никто и никогда на него не злился, если происходило что-то подобное.

И возвращаясь к вопросу о людях, которые хотят казаться снаружи лучше, чем внутри, я нашел «золотую середину» и это — Артем. Он не пытается казаться лучше кого-то или, наоборот, хуже, он предстает таким, какой он есть на самом деле, при чем во всей красе, и это у него получается действительно шикарно.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ С НОТКАМИ САРКАЗМА

Я не очень хорошо знаю Ольгу Федоровну, но могу точно сказать, что она специалист своего дела. Мне всегда было интересно слушать ее лекции, даже если они начинались в 9 утра, когда очень хочется спать, и еще такая пасмурная погода на улице. Но Ольга Федоровна умеет заряжать студентов какой-то необычной энергией позитива и стремлением к познанию предмета.

Все знают, что Ольга Федоровна иногда саркастично относится к глупостям и косякам студентов, но это никогда не бывает обидно, порой она критично относится к той информации, которую сама рассказывает. И это здорово, когда человек может пошутить над самим собой, в этом сразу же видно самообладание человека и его потенциал.

Помню, прихожу к ней перед самой сессией и спрашиваю, какие работы мне надо сдать, чтобы быть допущенным к экзамену. Она мне все объяснила и говорит: «Садитесь писать тест». А я к нему совсем не был готов, думал, сейчас спрошу, какие у меня задолженности, да и пойду домой их делать, а потом сдам в течение недели. Но выхода нет, последний шанс написать этот тест и получить допуск. Походил полчаса по

коридору любимого журфака, полистал тетрадь однокурсницы с конспектами, на три раза прочитал, а из-за нервного напряжения ничего не запоминается. И тут открывается дверь кабинета, выходит Ольга Федоровна и говорит: «Заходите, вы следующий!». Помню, в тот момент меня затрясло, сел, достал листок бумаги, начал писать. Прошло ровно полчаса, сдал этот тест, и сажусь рядом. Она берет красную ручку и начинает проверять варианты ответов. И каждый раз слыша, как Ольга Федоровна зачеркивает ответ, у меня ёкало сердце, а в голове стучала мысль: «Хоть бы сдать, хоть бы сдать...». И тут она поворачивается ко мне со словами: «У вас 17 баллов из 20». Я от испуга спрашиваю: «Не сдал, значит?», а она, улыбнувшись, произнесла: «Да сдали-сдали, не нервничайте».

Я до сих пор вспоминаю этот момент, потому что действительно тогда думал, что это будет провал, и ждет меня передача в следующем году. Но все-таки лекции Ольги Федоровны не прошли для меня даром, и только благодаря ее умению объяснять даже самые трудные темы и подходу к студентам, я смог сдать экзамен!

БЕЗ ИНФОРМАЦИИ ТЫ — НИКТО!

Проучившись три с половиной года на факультете журналистики, могу смело сказать будущим студентам этого прекрасного направления, всегда читайте и следите за новостями, которые происходят в России и во всем мире! Потому что, если вы хотите стать крутым журналистом, но даже не знаете, что происходит в нашем городе, то вы обезоружены и крупное поражение не за горами.

Был у меня один такой случай, когда меня спросили о самой обсуждаемой теме недели (не помню уже какой), а я ничего про нее не знал, стыдно было, готов был сквозь землю провалиться. А когда владеешь всей информацией, так и дышится легче, в любой момент можешь ответить на вопрос, связанный с событиями прошедшего дня, недели, а бывают темы новостей, которые длятся целыми месяцами. Взять, в пример, того же Кевина Спейси, которого обвинили в домогательствах. СМИ все еще не утихают, продолжают выкладывать всякие разные факты по поводу данного дела. Я уж молчу про «Матильду», о которой больше года говорили. Но как мне кажется, все это было заранее спланировано для продвижения фильма в российских кинотеатрах и привлечения внимания зрителей, даже в США на предпремьерный показ за месяц до премьеры все билеты раскупили, значит, шумиха вокруг фильма сработала.

Чупина Валерия

НАХОДКА

Три года прошло. Мне хватило этого времени, чтобы понять — мы на одной волне. Я сразу их заметила среди потока студентов.

Помню тот день, когда нас, таких неопытных, юных, смотревших по сторонам с любопытством, спросили: «Кто желает быть старостой?». Тишина. Шепот. Взгляды. Она поднимает руку и так спокойно говорит: «Я могу». И действительно смогла.

Сильная и смелая духом девушка Саша. Ее твердый характер и умение брать всё в свои руки меня поразило сразу. Она не прилагает особых усилий, чтобы быть хорошей старостой: ответственность, лидерство и умение все контролировать у нее в крови. Саша обладает очень важной чертой, которой многим не хватает — это честность и прямота. Она не умеет врать. Только правда и точка. Ее слова порой могут быть резкими, но ты всегда знаешь, что она говорит так, как видит и чувствует.

Меня удивляет отличие её внешности от внутреннего мира: густые длинные черные волосы, пухлые губы и глубокие светлые глаза. Она ежедневно стремится совершенствовать себя. Для меня до сих пор остается загадкой, как такая женственность снаружи и мужественность внутри может уместиться в одном человеке. В этом и есть ее сила, ее красота.

Полина — особый случай. Когда я ее увидела, она показалась мне странной, непохожей на других: светло-русые волосы, собранные в тугий пучок, шоколадного цвета глаза, слегка подведенные черным карандашом. Строгий костюм темного цвета, в руках коричневый портфель, подобный тем, что носили в школу советские дети. Ее беспокойный взгляд и нервное хождение из стороны в сторону запомнятся надолго. О, это постоянная эмоциональная реакция: «Я ничего не успеваю! Что делать?!», в этом вся Полина!

Наши мысли часто сходятся, порой нам даже не нужны слова, чтобы понять друг друга. Глубокая, чувствительная, космическая Полина. Встретить такого человека — большая редкость и огромная удача.

Практически добравшись до финиша студенческой жизни, я понимаю, что без этих людей мой путь был бы серым и однообразным. Вместе мы успешно проходим все трудности учебы, стремимся в светлое будущее, где нас ждет лишь только прекрасное. Мы в этом уверены.

ЖУРНАЛИСТ И НЕ ТОЛЬКО

Этого преподавателя я для себя выделила еще до поступления в университет. Изучая информацию о факультете, наткнулась на видео под названием «О чем не забыть абитуриенту? Советы от В. М. Амирова». Посмотрела. Восхищалась тем, как автор ясно, кратко и с юмором поведал о важных вещах для поступающих. Это не могло не зацепить.

С нетерпением ждала, когда Валерий Михайлович будет вести у нас лекции. А я ведь совсем даже не знала этого человека, но его подача и энергетика вызывали у меня желание познакомиться. И мне довелось.

Он оказался именно таким, каким я его представляла: харизматичный, умный мужчина, при себе всегда имеет свое мнение, поставленную речь, уверенный взгляд и чувство юмора. С первого взгляда он вызывает уважение. А его бегающие по аудитории карие глаза, постоянно меняющиеся выражения лица и активная жестикуляция дарят лишь положительные эмоции.

Валерий Михайлович не только журналист с большой буквы, но еще и блестящий блоггер. Он действительно свое «личное» показывает через «общее». Каждый материал несет

в себе важную философию, затрагивает проблемы, над которыми ты вольно — невольно сидишь и размышляешь. Через его тексты я разглядела думающего, небезразличного к обществу человека, мыслящего свободно, легко, а главное — по делу. Важная деталь, которая присутствует практически во всех публикациях — ирония. Автор настолько органично вставляет этот элемент в материал, что, вытащив его, теряется суть написанного.

Валерий Михайлович с большим энтузиазмом старается передать свой опыт студентам. Видно, как он болеет тем, что делает, он любит свою деятельность. Это ли не самое важное в жизни? Найти свое место, заниматься тем, что по душе и двигать это в массы. Он это умеет и делает с большим успехом.

РЕШАЮЩИЙ ДЕНЬ

Наступил этот день, к которому я так долго готовилась. Сочинение позади, осталось собеседование.

Такое головокружительное чувство, когда ты стоишь на пороге новых открытий. Вот-вот ворвешься во взрослую жизнь. Ты подготовлен: официальный костюм надет, умный вид сделан, в голове информационная каша, волнения и потеющих ладоней не скрыть. Следишь за тем, как очередной человек выходит из кабинета. Его мгновенно окружает толпа с расспросами: «Как все прошло? А что нужно знать?»

Вот наступает мой черед. Открываю судорожно дверь, захожу, медленно сажусь. Пытаюсь улыбнуться комиссии, но понимаю, что выглядит это глупо. Старательно пытаюсь рассказать прочитанное мною. Эта была абсолютно неосознанная, заученная информация. Постепенно начинаю понимать, что выглядит это нелепо. Собираю всю волю в кулак и говорю:

— Если честно, я журналистов знаю не так много, да и особо этой деятельностью не увлекаюсь.

— А зачем тогда пришли к нам?

— Я люблю писать, читать, мне интересна данная сфера, думаю, что журфак мне ближе всего по духу.

Внутри я чувствовала разочарование, понимала, что вряд ли меня возьмут.

Неожиданно для меня члены комиссии сменили тему разговора, стали расспрашивать о том, что конкретно интересно мне в литературе, культуре, истории. Такая беседа меня успокоила, появилась уверенность в себе. Я уже говорила то, что знаю и думаю.

Поступить на факультет мне все же удалось. Для меня это казалось чем-то нереальным. Позже я осознала, что для преподавателей журфака, в первую очередь, важно твое «я», твое творческое начало.

Этой маленькой историей хотелось донести до вас, абитуриенты, начинающие журналисты, такую мысль: не бойтесь совершать ошибки, говорить правду и выделяться из толпы. Университет — это лишь небольшой этап в вашей жизни, если что-то пойдет не по плану, не отчаивайтесь. Посмотрите на ситуацию под другим углом, и вы обязательно найдете нужное вам решение. Удачи!

Шипицина Анастасия

ОДИНОКИЙ БРОДЯГА

Когда он заходит в аудиторию, на задних партах можно смело включать песню из репертуара Валерия Леонтьева «Я — одинокий бродяга, любви Казанова» и прятаться от летящего во все стороны тестостерона. Влад Бедюх — горячий ямальский парень, предпочитающий громкий рок в наушниках и расстегнутую кожаную куртку даже в морозы. Остается только догадываться, действительно ли он не чувствует холода или это все ради имиджа стойкого северного человека. Его огненная рыжая борода с усиками кажется почти живым отдельным организмом, на котором часто остается пенка от латте и крошки печенья. Кажется, будто в некоторые моменты разговора усики так и тянутся к собеседнику, желая его коснуться.

Влада весь поток факультета журналистики запомнил еще с 1 курса благодаря его эпатажному поведению. Потерпев неудачу с баллотированием на пост старосты своей группы, он начал удивлять однокурсников и преподавателей по-своему. Подобно пророку, он, рассказывая об информационной повестке дня, спускался с раскинутыми в сторону руками по лестнице 438 аудитории прямо на декана факультета, который не без удивления пятился назад. Словно гленик дантовского ада, он бился головой о парту и нецензурно выражался, как отчаянный падал на колени с поклоном перед Евгением Каблучковым на «Коммуникативно-речевом тренинге». За четыре года обучения Влад, конечно, изменился, как и все, он не остался нетронутым временем. Его борода стала гуще, усики еще живее, он все чаще начал застегивать куртку в холода, приобрел электронную сигарету, сладким паром от которой теперь окутывал прохожих. Но так и не перестал эпатировать и рассказывать истории на грани реальности и вымысла о своих любовных пьяных похождениях.

При виде Влада можно подумать: «Ну что за фрик!». Вот только часть однокурсников так и не заметила в нем доброго, отзывчивого парня, верного друга, готового помочь в любое время дня и ночи. Может, он и облек себя в неправильную оболочку и оказался одиноким бродягой потока, но за хитиновым покровом всегда скрывался настоящий Человек.

ТА, КОГО НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ

Ее взгляд достает до самых задних парт. От ее критики никуда не спрятаться. Она неуловима и ее редко можно узреть в здании университета. Она — Та, Кого Нельзя Называть. Любовь Анатольевна Третьякова.

Эта строгая женщина не станет никого щадить и задумываться о задетых чувствах студентов. Она может сказать: «Вам не стоит быть журналистом», при этом не изменится в лице, разрушая надежды юной студентки. Ей ничего не стоит раскритиковать рецензии всех отличников. Она любит пить сладкую колу во время занятий и хранить всю информацию для лекций на своем смартфоне с модным именным чехлом. Но нельзя поспорить с тем, что она настоящий профессионал своего дела. Об этом можно судить исходя из того, что Любовь Анатольевна является заведующей кафедрой журналистики в Югорском государственном университете.

Эту должность она впервые заняла в 2011 году, породив вокруг своей персоны множество разговоров в образовательной среде из-за отставки доктора педагогических наук, профессора Александра Семенова. Любители слухов обсуждали, что эта должность досталась Третьяковой благодаря влиятельному мужу. Сторонники Семенова аргументировали такую точку зрения тем, что список ее научных трудов с 1997 по 2011 год почти пуст. Летом 2013 года Любовь Анатольевна покинула свою должность, но уже в сентябре 2014-го вернулась.

Все завистники, конечно, могут обсуждать сплетни, но нельзя проигнорировать слова ректора ЮГУ Татьяны Карминской порталу ZNAK: «Третьякова хороший специалист, была у нас в госкомиссии, она очень хороший специалист».

ПИСЬМО ИЗ «ХОГВАРТСА»

Оповещать о поступлении на журфак стоило бы в лучших традициях «Гарри Поттера», письмом. А что? У нас и свой Альбус Дамблдор — Б. Н. Лозовский, и своя Минерва МакГонагалл — Т. А. Рябова есть. Чем вам УрФУ не «Хогвартс»?

«Мы рады проинформировать Вас, что Вы будущий журналист. Вам предоставлено место на факультете журналистики в УрГУ. Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком чрезвычайно полезных советов от старшекурсников и необходимых предметов.

Вам понадобятся:

- одна толстая тетрадь со сменными блоками (хватит на все 4 курса),
- небольшая коробка ручек (большую часть из них Вы потеряете),
- телефон с быстрым интернетом (а то, как списывать будете).

Постарайтесь как можно быстрее научиться:

- различать младшего и старшего Олешко, не путать их полочки на кафедре периодической печати,
- не злить М. А. Мясникову,
- не пропускать «пары» Е. В. Каблукова,
- вести светские диалоги с Р. Л. Исхаковым,
- не затягивать со сдачей хвостов,
- учить все за одну ночь,
- не унывать».

Шугайлова Александра

ПРО АНЮ, КОТОРАЯ ПРОДУМАННАЯ

На первом курсе это еще рыжая девочка Аня, в последствие сменившая тысячу разных цветов и стрижек, девушка с бровями домиком и в белом пуховике. Она училась (и учится) со мной в одной группе, хотя заметила я ее не сразу, а может, она не сразу появилась. Как произошло наше знакомство, не помню. Просто, спустя месяц учебы, мы сидели на пятом этаже в общежитии и делились своими впечатлениями об одногруппниках и преподавателях. На тот момент наши мнения совпали. Так мы и начали общаться. Менялись «домашкой», бегали курить на перерывах.

Аня учится на бюджете, но вы никогда бы так не подумали. Не особо активна во время «пар», не так часто появляется в университете, с опозданием сдает зачеты. Но вряд ли ее когда-то бы отчислили. Кажется, она относится к типу людей, которым нужен большой и угрожающий пендель. Вот ее вызвала к себе Татьяна Алексеевна, а вот спустя пару месяцев у нее уже нет ни одного долга, хотя было их очень много... Если бы она была супергероем, то появлялась бы всегда за секунду до катастрофы и все равно бы всех спасала. Но обязательно в последний момент.

Обычно в Аниной «общажной» комнате не было особого порядка. Как-то я увидела пельмени, стоящие на полу у кровати. Они стояли уже какое-то время и точно поглощались кем-то, не вылезавшим из-под одеяла. Так и есть. Это я узнала, когда на втором курсе мы начали снимать квартиру с ней и еще двумя девочками.

Каждый вечер она говорила мне: «Сань, разбуди меня, как пойдешь». А на утро это было невозможно: она спала, никого не слыша и, конечно, просыпала все «пары». Порой я приходила после учебы, а она еще валялась в своей кровати размером в маленькую комнату, — на «египетском» матрасе.

Мы с девочками всегда говорили: «Аня, помой посуду/пол/туалет!». Но, кажется, Аня намеренно нас игнорировала. И впечатление о степени ее хозяйственности у меня сложилось, скажем так, не самое лучшее. Но после того, как мы все съехали, а Аня начала жить со своим молодым человеком, в ее квартире воцарились чистота и уют. И тогда я спросила ее: «Что же ты раньше-то не убиралась?». «Так зачем мне убираться, если кто-то может сделать это за меня?», — ответила она. И правда. Так я поняла, что она всё-таки хозяйственная, но, в первую очередь, продуманная! Хитро продуманная!

ОЛЕШКО — ЛУЧЕЗАРНЫЙ!

Владимир Фёдорович Олешко — доктор, профессор, лауреат нескольких премий и заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий УрФУ. Список его работ очень большой и впечатляющий, только вот рассказывать о своих достижениях Владимир Федорович, видимо, не любит. За четыре года преподавания на нашем курсе я всего пару раз слышала, чтобы он рассказывал о чем-то своем. И то это было быстро и мимолетно. Он не занимается самопиаром и самолюбованием.

На журфаке его можно увидеть очень часто. Каждый раз он в своем клетчатом пиджаке выходит из кабинета, заворачивает за угол и идет стремительной походкой по прямой до кафедры. Каждый раз.

Встречая его в коридоре, вы обязательно услышите от него в ответ: «Здравствуйте». Интонация всегда будет одинаково дружелюбная, как и улыбка. Некоторые преподаватели, спеша или находясь в плохом настроении, могут вас не заметить или дежурно поздороваться, но Владимир Федорович — никогда, по крайней мере, мне этого видеть не приходилось. И даже если вы плохо подготовились к зачету, с той же улыбкой

он скажет вам об этом, абсолютно без негатива, добродушно и спокойно.

Владимир Федорович создает о себе впечатление очень веселого и доброжелательного преподавателя, со своими фишками, которые частенько используют студенты в своих шутках — особенно они любят шутить над фамилией (там и «пельмешки от Олешки», и шоколад «Алешка», и «крепкий олешек»). Почти все их сам Владимир Федорович слышал, видел и реагировал без негатива и до сих пор иногда принимает участие в съёмках студентов. Это очень показательно — он не конфликтует, и его не стремятся задеть или обидеть различными видео или картинками — они, наоборот, веселят по-доброму.

Проучившись уже почти четыре года, понимаешь, какие преподаватели между собой дружат, какие находятся в отношениях, а какие недолюбливают друг друга. Бывает, во время лекции они случайно упоминают своего друга/не друга, и ты с хитрым лицом думаешь про себя «агааа...» — так вот, ни один из преподавателей ни разу не упоминал об Олешко с каким-либо негативом.

Он хороший коллега и преподаватель. Этому есть огромное количество доказательств. На кафедре ему всегда рады, студенты отзываются хорошо, а на одном из сайтов, где продается его книга, я увидела комментарий девушки, видимо, бывшей студентки: «Поистине лучезарный человек. И все книги пронизаны этим светом!». И, кажется, это самая точная характеристика. Лучезарный!

О ВРЕДЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ ВЫВОДОВ

Первый курс. Предмет БЖД. То же, что и школьное ОБЖ. В школе мы все относились к этому предмету без особого волнения. Получали пятерки, не открывая учебника. В общем, халява. Но университетский подход перевернул мой мир с ног на голову.

Нашу преподавательницу звали Наталья Сергеевна. Обычная такая женщина за 60, в длинной юбке и с «гулькой» на голове. Никакого подвоха никто даже и не чувствовал. Ну, говорит она: «Записывайте всё! Проверять буду!». Но ведь все думали: «Это обычное ОБЖ, ну что тут сложного? Что мы не знаем, как перевязывать ноги и чем мазать ожоги? Смешно!». Весь семестр наше отношение не менялось. А зря!

Все изменилось, когда началась зачетная неделя. Самоуверенные, мы пришли на зачет, думая, что сейчас спишем или получим автомат. Но нет! Огромное количество людей не сдали, потому что просто не учили. И обычная преподавательница превратилась в строжайшего «препода». Не списать, не подсмотреть. Только учить.

Зачет прошел. Настали пересдачи. Нас сажали в ряд человек по 6–8 и начиналась игра на вылет. Начиная с первого, задают вопросы, если не отвечаешь 2–3 раза — на пересдачу. Я сдала этот предмет с шестого раза и знаю, что некоторые пересдавали больше. Зато на шестой раз я знала ответы на всё. А заветное «Давай зачетку» было самым лучшим подарком! Наконец-то можно было ехать домой на каникулы!

Ягода Анна

ПЕРВЫЙ БЮДЖЕТ

Поступление. Судорожно смотрю страницу сайта УрФУ со списком студентов: в надежде увидеть свою фамилию в числе бюджетников. До первого места не добраться. Стоп, а кто там, на нем? Интересно же. Бегу глазами к самой вершине списка.

Фамилия, имя: Васильева Анастасия. Тут же представляю себе журналиста в десятом поколении, девушку — отличницу с двумя длинными косами на плечах, которая величественно сидит на троне, сделанном из высоких баллов по ЕГЭ.

Переключка в «универе», выдача «студиков».

Васильева Анастасия!

Я!

Вижу девушку с ярко-рыжими, даже красными короткими волосами, кольцом в губе, испуганным голубоглазым взглядом. У нее тихий голос.

А теперь я предлагаю отбросить все стереотипы, которые возникают при упоминании образов, в которых представал передо мной, так называемый, первый бюджет. Я просто расскажу, кто такая Настя.

Настя Васильева оказалась тихоней и оторвой одновременно. Оксюморон, скажете вы. Да нет, обычное дело увидеть ее фамилию в списках на отчисление, не смотря на блестящий интеллект Насти. Она не заваливает экзамены и зачеты, просто не успевает подготовиться к ним. А все потому, что она художник и тратит огромное количество дней и ночей на рисование, для себя и на заказ. Но при этом яростно отшучивается и говорит, что рисовать не умеет вовсе. На самом деле Настя — настоящий мастер быстрых зарисовок. За 20 минут она легко фиксирует у себя в блокноте лица и эмоции сидящих в кофейне людей, посетителей транспорта, преподавателей, друзей и т. д.

Это девушка, которая ломает все придуманные категории, которые используются для людей. У нее есть свои твердые убеждения и, не смотря на их экстраординарность, она никогда не оскорбит мнение другого человека. Хотя самой Насти в этом везет гораздо меньше...

Настя — вегетарианец, не ест мяса, феминистка — борется за женские права, чайлдфри — не планирует заводить детей. Поэтому она волей или неволей попадает в жаркие споры с мясоедами, любителями детишек от мало до велика и девушек, которые искренне мыслят себя только по-женски. А Настя стойко держит удар. Всегда. Это то, что восхищает меня в ней.

Вот такой был первый бюджет у выпуска 2018 года, надеюсь, что вы еще о ней услышите. И совсем неважно, где будет фигурировать ее имя — в подписи к знаменитой картине или блестящему очерку. Когда-нибудь она снова станет в чем-то первой.

ТОТ, КТО ЧУТЬ НЕ УШЕЛ В КАЗАКИ

Он яростно жестикулирует, произносит громкие «БАМ», когда пытается изобразить всю фатальность французской революции. С преисполненным чувством патриотизма рассказывает про то, как в военные годы отчаянные советские журналисты правдой и, не щадя своих жизней, боролись с немецкими пропагандистами. Он тот человек, который превращает свои «пары» по истории в настоящие баталии. Юрий Владимирович Чемякин — преподаватель зарубежной истории журналистики, а также один из тех, кто ведет воскресные курсы, обогащая содержание программы для юных школьников и абитуриентов.

«Я пытаюсь объяснить студентам, что историю стоит изучать не потому, что она стоит в расписании, а потому что это важно. История журналистики нужна не только журналистам, но и всем образованным людям. Журналистика тесно, а порой неразрывно переплеталась с политикой, литературой

и другими науками, поэтому для полного понимания картины знать некоторые вещи просто необходимо».

Юрий Владимирович, когда-то еще юный абитуриент, который случайно, вместе со своей мамой набрел на воскресные курсы журналистики, тогда еще Уральского государственного университета, теперь сам шефствует над абитуриентами, которые мечтают стать вторыми Познерами и Ахмедовыми, вести телешоу на первом канале и видеть свое счастливое лицо по телевизору. Фактически, он и является первым, кто протягивают руку тем, кто рискует переступить порог университета и войти в 438 аудиторию. Но не кормит иллюзиями и сразу предупреждает о том, что журналистика лишь издалека может показаться прекрасной дамой, на деле — это та еще стерва, которая может оставить вас без семьи или денег, счастья или спокойного сна. Сам Юрий Владимирович шутит, что за время учебы на журфаке он «не раз хотел уйти в казаки, ну или хотя бы на другой факультет». Но трудности преодолевались и становились только интереснее. Теперь он с хохотом вспоминает, как лишь с пятого раза смог сдать дифференциальный зачет по стилистике, какой ужасной карой казались некоторые предметы и какой ужас порой наводили грозные преподаватели.

«Мало того, что журналистика — специфическая профессия, она еще и не всем подходит. Иногда люди проходят через большие трансформации и давление. Вам придется общаться с разными людьми, задавать неудобные вопросы, смириться с фактом того, что печатная пресса медленно умирает. У вас могут быть стрессы, срывы, страдания. И если вы понимаете, на какие риски идете, то добро пожаловать на факультет журналистики».

О ТОМ, ЧЕГО НЕ БУДЕТ

Тебя не научат писать, а еще не расскажут про рецепты идеального очерка, заметки или репортажа. Вместо этого тебе кинут инструменты, а что выйдет из под твоего журналистского молотка, уже покажет время. Ты готов?

Никто не воспитает в тебе Познера, Юрия Дудя или того, на которого ты равняешься. Никто не научит универсальным моделям поведения при подготовке и ведении интервью. Тебе попадутся разные собеседники: общительные, молчаливые, дерзкие, милые, смешные и скучные. Среди них будут политики, медики, пенсионеры, дети, твои родители, да кто угодно. Будь готов.

Тебя будут заставлять задавать провокационные вопросы и ругать за то, что ты не проявляешь интерес к тому, что происходит в мире. И правильно сделают. Иначе, зачем ты сюда идешь?

Ты не выйдешь с факультета вторым Аграновским, Эренбургом или даже Лозовским. Потому что все, что ты будешь делать, назовется индивидуальным продуктом. Тебе придется не только создавать материал, но и себя, как абсолютно уникального журналиста со своим критическим взглядом на вещи.

Редакции не распахнут перед тобой двери, иногда в них придется стучать, а под некоторыми даже скулить. Прежде, чем работодатель первый позвонит тебе, ты напишешь тысячу текстов, успешных и провальных. Спустя годы, ты будешь перечитывать свои ранние тексты и удивляться наивности своего мышления.

Готовься снять свои розовые очки сразу, иначе стекла тебе выбьет реальность очень непростой профессии. Скажи, ты готов?

Азамова Нигина

«В СЕБЯ ПРИДИ!»

Я очень размыто помню наше знакомство с Сашей Безьяновым. Мы учились вместе еще на очном отделении, но не были близко знакомы.

Наше полноценное знакомство произошло после того, как мы перешли на заочное отделение. Высокий худощавый манерный парень — Александр в одночасье стал для меня хорошим приятелем, а в последствие даже другом.

Все отрицательные качества Саши преобразовались для меня в положительные. Его высокомерность — в его интересную черту, которую он постоянно обыгрывает иронически, его предвзятое отношение к людям — в умение отбирать в свой круг общения только тех людей, которые ему интересны.

Саша умеет поддержать: «Давай ты сейчас успокойсясь, и мы будем решать все проблемы по мере их поступления!».

Александр очень хорошо влился в новый коллектив на заочном отделении благодаря харизме и чувству юмора. Для всех он — классный веселый парень, студент, который несерьезно относится к учебе, делает все задания в ночь перед экзаменом, постоянно веселится в больших компаниях и тратит свою жизнь преимущественно на развлечения. Я знаю другого Сашу: он дорожит своим временем и определенно знает, чего он хочет от жизни. Он целеустремленный человек, который идет на серьезные шаги ради самореализации. Недавно Саша переехал из родной Тюмени в Санкт-Петербург, работает там, сам себя обеспечивает и строит грандиозные планы на будущее.

«В себя приди!» — говорит Саша каждый раз, когда я начинаю сомневаться в своих силах, хочу бросить учебу и работу, сдать и уехать в родной город. Эта типичная для Саши фраза действует на меня отрезвляюще.

Студенческие годы подарили мне много полезных и интересных знакомств. Одно из них — это знакомство с Сашей. В этом человеке определенно борются две личности: Сашка — весельчак и Александр Сергеевич — серьезный парень, знающий, чего хочет от жизни. И, наверное, это тот редкий случай, когда я восхищаюсь и тем, и другим. И неважно, будем ли мы общаться после окончания университета, но я буду всегда вспоминать о Саше с теплотой в душе и ассоциировать его с периодом обучения на факультете журналистики.

ЕГО ДЕВИЗ: «РАЗВИВАЙСЯ!»

Наверное, «тепло» — это то самое слово, которое я ассоциирую с Рафаилом Лутфулловичем. С этим преподавателем тепло беседовать, его тепло слушать и черпать от общения с ним радость и вдохновение. Человек, обладающий невероятным талантом — любить свою жизнь, любить свою профессию и быть всегда в хорошем настроении — большая редкость. Встреча с таким человеком стала для меня подарком судьбы. С первой лекции я поняла, что хочу писать свою ВКР под руководством Рафаила Лутфулловича.

Журналистика — это ремесло. Здесь каждый сам за себя, каждый студент идет по своему пути самореализации. Но как же важно найти на своем родном факультете профессионала, который не только научит правильно и красиво писать тексты, но еще вдохновит, поддержит во всех начинаниях, поможет настроиться на нужный лад и найти свою нишу в профессии.

— Рафаиль Лутфуллович, я понимаю, что это очень специфично, но я хочу писать диплом про светскую журналистику.

— А что странного? Очень интересно. Садись, сейчас будем составлять план твоей ВКР. Кстати, а как переводится твое имя?

Преподаватель, который с уважением относится к интересам студентов, располагает к себе с первой лекции — опреде-

ленно очень запал мне в душу. Я начала относиться к Рафаилу Лутфулловичу не как к преподавателю, а как к наставнику и очень близкому по духу человеку, который желает мне только лучшего, помогает не сдаваться и верить в свои силы.

Седая борода, лучезарная улыбка, добрые глаза — это все придает образу Рафаила Лутфулловича особый шарм. Он как добрый дедушка Мороз, который призывает студентов развиваться и радоваться жизни: «Improve yourself!».

ЗАЧЕМ «ПАРИТЬСЯ» РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ?

Все мы знаем значение сочетания слов «тайм менеджмент». Но львиная доля студентов — заочников всегда оказывается «за пределами» тайм менеджмента и очень искусно осваивает мастерство: «сделать полугодовой объем работы меньше, чем за месяц».

Наверное, и вправду, когда ты долго сморишь в бездну — бездна начинает смотреть в тебя. В роли бездны в моей печальной истории выступил огромный список заданий к сессии. Перед текущей сессией я не стала заниматься учебой, сдавать все работы в срок. Я решила, что мне нужно сначала войти в ритм и потом решать уже проблемы по мере их поступления. После ознакомления с объемом работы, который мне предстоит выполнить во время сессии, я поняла, как был глуп мой поступок — не начинать заниматься учебой хотя бы за месяц до сессии. Весь этот злосчастный список начал мне снится в самых страшных кошмарах, все мои мысли на различные темы все равно приводили меня к мыслям о списке заданий.

«Лера, а ты уже сдала контрольную по литературному редактированию?», «Саш, а ты начал писать курсовую?»

«Ребята, кто-нибудь уже читает книги из списка по зарубежной литературе?»

Естественно, мои однокурсники такие же, как и я, ребята, которые начинают учиться только с наступлением сессии, отвечали мне отрицательно, что действовало на мою душу, как бальзам.

«Я не один такой, всех же не отчислят», — каждый раз думает студент, чтобы себя успокоить.

И вот настало время моего предпоследнего зачета на этой сессии. Нам нужно написать довольно объемную работу. Иван Васильевич Малахеев попросил сдать работу за две недели до сессии, а «примерный студент» Нигина Азамова решила утопить свой организм в кофе, выбрала путь грешника и мученика и написать все работы за ночь до зачета.

«Ну не посплю ночь, и что со мной будет?» — решила я. Ничего может и не будет, но такой грешный путь чреват последствиями, ведь лучше сдать все в срок и быть спокойным за мнение преподавателя о себе, чем не спать всю ночь и сомневаться, что у тебя вообще примут работу.

Наверное, каждый студент проходил в своей жизни через подобные бессонные ночи, самобичевания, экспресс-изучение материала. И это так свойственно именно заочникам, которые за полгода успевают расслабиться и вообще забыть, что они где-то учатся.

Через несколько лет я буду вспоминать эту ночь и думать, какой я была глупой и каким безответственным студентом предстала перед глазами Ивана Васильевича, но это для меня хороший урок, и теперь я постараюсь все делать вовремя.

Безьянов Александр

АМАЛИЯ! ЗВУЧИТ, КАК МУЗЫКА

Амалия пришла в наш уже сформировавшийся коллектив одной из последних — на этой сессии мы встретились впервые, так как она перевелась к нам с четвертого курса очной формы обучения. Сделала она это, так как в тот момент у нее появился шанс изменить жизнь и устроиться на работу своей мечты, ради этого шанса она переехала в Москву. Тем не менее, это не заставило её забыть о том, чем она была занята последние годы жизни, поэтому она вернулась, чтобы закончить начатое. Я с уверенностью могу заявить, что Амалия — смелый и целеустремленный человек, который точно знает, чего хочет и выставляет правильные приоритеты для себя в жизни.

Но встретились мы с Амалией впервые не в университете, а в интернете. Незадолго до сессии она вступила в общий чат нашей группы в социальной сети и сразу активно стала помогать советами по тем предметам, с которыми Амалия уже встречалась, а нам только предстояло столкнуться. При этом она всегда была дружелюбна, понимая, что она должна стать частью нового для нее коллектива.

И этот коллектив очень тепло принял Амалию. Познакомившись с ней лично, я ни разу не замечал, что наша новая одногруппница проводит время в одиночестве. Благодаря своему обаянию и желанию помочь своим новым товарищам, Амалия покорила многих моих коллег. Одна из них, Нигина Азамова, не перестает ею восхищаться: «Мне бы было тяжело приходиться в новую группу на последнем курсе, но Амалия без стеснения нашла подход буквально к каждому из нас. При этом Амалия не только помогает нам своим опытом и поддерживает, но и очень вдохновляет лично меня. Она работает удаленно, сдает все задания по учебе в срок, раньше всех приходит на «пары», и при этом так замечательно каждый день выглядит!»

Такому человеку, как Амалия, хочется пожелать лишь успехов в том, чем она занимается, хотя судя по ее подходу к учебе, успехи для нее неизбежны.

С НЕЙ МНЕ ПОВЕЗЛО

Я познакомился с Элиной Владимировной в один из первых дней обучения на журфаке. И сейчас, спустя почти шесть лет, понимаю, что мне по-настоящему повезло. Элина Владимировна целый семестр вела у нашей группы современный русский язык. Очень женственная, элегантная, умеющая себя преподнести — так коротко можно охарактеризовать этого преподавателя.

Элина Владимировна окончила факультет журналистики УрГУ в 1985 году. С 1989 года начала карьеру на кафедре русского языка и стилистика родного журфака. Будучи очень трудолюбивым человеком, она прошла путь от аспиранта до профессора и заведующего кафедрой.

Помимо деятельности в стенах университета, профессор занимается проведением лингвистических экспертиз по следующим темам: защита чести и достоинства, деловой репутации, а также проверяет спорные тексты в период избирательных кампаний, анализирует тексты, предположительно содержащие призывы к разжиганию социальной розни.

Студентка магистратуры, которая пишет диссертацию под руководством Элины Владимировны, говорит о ней следующее: «Для меня этот преподаватель всегда был одним из самых требовательных, но при этом располагающим к себе. Я постоянно видела и ощущала на себе искреннюю заботу Элины Владимировны о студентах, ее внимание и желание дать максимум знаний, опыта и поддержки, взамен требуя лишь ответственное отношение к учебе и интерес к делу. Элина

Владимировна точно останется для меня самым любимым преподавателем, и я уверена, что не только для меня».

КАК НЕ ПОПАСТЬ ВПРОСАК

Три года я проучился на дневном отделении нашего факультета. Но спустя время судьба распорядилась так, что в университете я стал появляться лишь два раза в год.

В первый раз я стал частью нового коллектива на зимней сессии два года назад. Не очень комфортно чувствуя себя в подобных ситуациях, я долго не имел контакта с новыми людьми, поэтому в первые дни не общался с одногруппниками.

Тогда по русскому языку получили задание сделать домашнюю работу, которую я благополучно заранее выполнил. Пришел на первую «пару», сдал работу и со спокойной душой забыл об этом. В последний день сессии во время зачета по русскому языку преподаватель отказалась выставлять мне оценку, так как у меня не была зачтена та самая домашняя работа. Я был в недоумении, и мне объяснили, что моя работа не была зарегистрирована на заочном отделении. Мое недоумение от этих слов не прошло, скорее лишь усилилось.

В деканате позже мне объяснили, что все домашние и курсовые работы, которые направляются преподавателям, должны предварительно попадать в деканат для их регистрации, тогда проще отследить все работы. На очном отделении такой процедуры не было, и так как я не стал сразу общаться со своими коллегами, то не знал, что между «очкой» и «заочкой» может существовать такая существенная для меня разница.

НЕ НОСИТЕ С СОБОЙ РУЧКИ: ЭТО ПРИВОДИТ К ДРУЖБЕ

Я студент очник-заочник. Но больше отношу себя к студенту-очнику, так как училась на дневном отделении три года. Перевод с одной формы обучения я ощутила как поступление на первый курс: я в новом состоянии, университет, новые лица и имена.

Моя первая сессия заочника состояла из одного экзамена, я сдала его и быстренько улетела работать. Вторую сессию мне пришлось перенести и сдавать отдельно от всех. И в том, и в другом случае возможность познакомиться была равна нулю. Всех одногруппников знаю в основном по личным страницам в социальных сетях. Но есть один человек, с которым я провела больше времени, нежели с остальными. Это Нигина Азамова — девушка, которая на первом экзамене в новой группе сидела напротив меня. Помню, как произошло знакомство. Это выглядело, примерно, так:

— Привет, меня Амалия зовут.

— Меня — Нигина.

Некоторое время мы молчали, но моя ручка, которая была абсолютно новой, почему-то решила не писать. Видимо, у нее были другие планы. Пришлось искать глазами того, к кому можно обратиться за помощью. И взгляд остановился на Нигине. Не сразу я решилась позвать ее, потому что, конечно же, не запомнила ее имени с первого раза. Но благо она сидела близко, и я, робко похлопав ее по спине, спросила: «У тебя нет ручки, а то моя не пишет?». Улыбнувшись, она ответила: «Блин, мне тоже надо, ща найдем, не парься!».

Ручку я получила, спасибо Нигине и человеку, который носит с собой пенал в университет. Это большая редкость. «Пара» благополучно закончилась, зачет был сдан. Когда я вышла из аудитории, Нигина уже успела убежать. На этом наша первая встреча закончилась. Я так и не узнала, кому мне нужно возратить ручку...

Вернувшись домой, я некоторое время об учебе не вспоминала, ее заменила работа. Но, как я уже сказала, вторая моя сессия была перенесена на другой месяц. У меня, конечно же, было куча вопросов, связанных с дисциплинами, экзаменами и зачетами, и первой, к кому я их адресовала, была Нигина. Она мне помогла, ответила на все мои вопросы и развеяла заблуждения. Наше общение перешло в дружескую беседу, мы говорили уже не только об учебе. Я рада, что нашла нового друга. Мы уже обе ждем нашей встречи, чтобы обменяться новостями и пообщаться.

«Вместе мы быстро сдадим сессию», — подбадривает меня Нигина. И вот совсем скоро снова состоится наша встреча, и будем мы сидеть не на разных партах, а за одной. Я, наконец-то, смогу отблагодарить ее сладостями, в том числе, домашнего приготовления.

ГАМАРДЖОБА, ГЕНАЦВАЛЕ...

Если бы у журафака был свой глянцевый журнал, то портрет этого человека, по-моему, был бы всегда на обложке. Это я про нашего Бориса Николаевича Лозовского. Я чувствую особо теплую связь с Борисом Николаевичем, думаю, такие ощущения есть у многих «журафовцев». Это, на первый взгляд, строгий, серьезный мужчина, у которого, кажется, нет свободного времени для разговоров с сотнями студентов. Но так только кажется, на самом деле он всегда находит возможность ответить на наши вопросы или же просто пообщаться, или подшутить со студентами.

И это человек, который всеми силами пытался отучить нас говорить «как бы». И знаете, многих отучил. Уверена, что наберется куча ребят, которые могут рассказать забавные

истории, связанные с любимым деканом. Так вот вам моя история.

Я как приличный студент всегда приветствую преподавателей, и на мое скромное «Здравствуйте!» Борис Николаевич периодически отвечал: «Гамарджоба». Я долго не понимала, почему — это не «Хеллоу» или какое-нибудь «ЧАО». Довольно долго не решалась уточнить, от чего же такое любопытное приветствие. Но однажды после очередного «Гамарджоба» я спросила:

— Борис Николаевич, дико извиняюсь, но почему вы здоруетесь на грузинском?

— Как почему? Тебе не нравится?

— Нет, мне нравится, я люблю грузинский язык, даже знаю его немного, но...

— Так ты разве не грузинка?

— Я армянка!

— Эво как. А как по армянски будет «здравствуйте?»

— Барев дез!

— Тогда барев дез, Амалия!

Вы будете смеяться, но ничего не изменилось, после этого диалога я еще не раз слышала в свой адрес: «Гамарджоба, Амалия!». Мне это нравится, непроизвольно вызывает улыбку. Пока что не было случая, но в следующий раз я скажу вместо скучного — «Здравствуйте», уверенное — «Гамарджоба, генацвале, Борис Николаевич!».

ЖИЗНЬ ЗАОЧНИКА — ЭТО ВЫБОР

Студенты, которые учатся на очном отделении, плохо представляют, чем занимается человек, который поступил на заочное отделение. Так вот эти люди — работают, живут работой.

Студенты-заочники, в первую очередь, это студенты-практики. Мне выпала возможность учиться три года на «очке» и два — на «заочке». Переведясь на «заочку», я обрела много свободного времени, но это было не долго. Учебу быстро заменила работа. И я поняла, что работать мне нравится больше. Работа знакомит с новыми людьми, дает тебе много общения, ты работаешь, а значит набираешься практических знаний, приобретаешь профессиональные навыки, что очень ценно. Учеба, грубо говоря, отступает как бы на второй план. Но от этого не теряет своей значимости. Незаметно приходит время учебной сессии, появляется необходимость сорваться с рабочего места на месяц. И тут сталкиваешься с первой и самой главной проблемой заочника: как отпроситься с работы?! Первая моя попытка отпроситься закончилась тем, что я перенесла сессию на другой месяц. Но от проблемы окончательно не ушла. Когда приблизилось время очередной сессии, пришлось просто уволиться. Других вариантов не было. К сожалению, месячный отпуск сотруднику работодатель дать не может без ущерба для его бизнеса. И университетский вызов на сессию тебе не поможет.

В конце концов, я пришла к выводу, что (лично для меня) лучший вариант работы — это фриланс. Отличный выход из положения. Есть возможность зарабатывать деньги, развиваться, но при этом не ставить на второй план учебу.

И пока я не получу долгожданный диплом, буду работать фрилансером и спокойно ездить в любимый университет за новыми знаниями и для сдачи экзаменов и зачетов.

Данилов Тимофей

«НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ТИМОШЕЙ!»

— О, если тебя зовут Тимофей, тебя можно называть Тимоша? — спросила Юля на одной из наших первых встреч. Она пришла к нам на втором курсе, и буквально в первый же день увязалась за нашей компанией. Ну как увязалась: как-то выходя из «универа», друзья предложили (видимо, ради приличия) ей вместе с нами посидеть во «Французском пекаре». Тогда мы несколько часов сидели в уютных креслах, пили чай и играли в игры. «Приятная девочка» — резюмировал Иван, когда Юля ушла. А теперь, через семестр, мы уже вдвоем сидим на качелях после «пар» и общаемся. Рядом на земле стоят две бутылочки пива, купленные по акции в «Красном и белом».

— Никогда не называй меня Тимошей! Меня это бесит, меня так только мама называет! — Ворчливо ответил я и заметил, что Юля загадочно улыбается, глядя на меня. Видимо, нашла слабое место.

...И не просто нашла, но и активно использовала его, в любом удобном случае: «Тимоша, ты подготовился к «античке»? Я как всегда буду импровизировать», «Тимоша, ты следующий отгадываешь, какого героя мы тебе загадали», «Тимоша, идешь курить?».

— Да, блин! Меня бесит такая вариация имени! — разозлившись в какой-то момент, крикнул я. Рядом сидели несколько наших однокурсников. — Придумал: я узнаю, как тебе не нравится, когда тебя называют и буду это использовать!

— Ты серьезно думаешь, что меня может что-то бесить из вариаций моего имени? Да я даже к кличкам спокойно отношусь.

Я занял боевую стойку «а-ля ниндзя», Юля последовала моему примеру. Мы несколько минут исполняли непонятные кульбиты, имитируя драку.

— Кстати, Граф сегодня утром матрас сгрыз очередной. Я его наказала перед тем, как в «универ» ехать. Он сейчас, наверное, переживает — он ведь понял, что накосячил. Моя масечка, деточка, солнышко, песичка, — рассказала Юля очередную историю о своем псе в ходе нашего «спарринга».

Уже пятый курс... Последний. Как быстро время пролетело. Казалось, еще вчера Юля предложила мне переехать из Нижнего Тагила в Екатеринбург и устроиться в информационное агентство, где она уже была выпускающим редактором. Казалось, еще вчера Юля предложила приютить меня на время в «однушке», которую она снимает со своим парнем, когда информагентство закрылось, а в добавок меня ещё и попросили съехать из комнаты, которую снимал. А уже два года прошло. И, сам того не замечая, однажды я сказал одной барышне на её комплимент о том, что у меня красивое и редкое имя:

— Да, имя мое мне очень нравится. Но только, пожалуйста, не называй меня Тимошей: меня так может называть только мама и Юля.

«МЯСНИК» С ЖУРФАКА

— У вас «пара» начнется через десять минут. Я не буду вас задерживать. Сдадите свои доклады об имидже политика потом. Найдете меня на кафедре, — заявила Марина Александровна Мясникова, явно собираясь заканчивать прием зачетов. — Скажите «спасибо» вашим однокурсникам, которые слишком долго все рассказывали.

«Однокурсники слишком долго рассказывали? Не вы ли перебивали каждые три минуты, вспоминая истории из своей жизни. Я понимаю: то, что вы знаете, что находится на балконе у Евгения Ройзмана и что вам целовал руку сам Феллини, за-

служивает внимание, но мы все-таки зачет сдаем. Уже третий день сдаем», — подумал я, но возмущение свое не озвучил. На сдачу зачетов и экзаменов у Марины Александровны невольно вспоминаешь её фразу на первой лекции: «Вам старшекурсники уже сказали, что меня зовут Мясо? Так знайте: я не Мясо — я Мясник».

Кто-то из студентов все-таки уговорил её за эти десять минут принять зачеты оставшихся — зря, что ли, столько сидели? Я был следующий в очереди. Вставил флешку с видеоматериалами и картинками, чтобы иллюстрировать свое выступление и начал:

— Имидж президента США Дональда Трампа...

— А что у тебя за картинки? Давай, показывай! — перебила Марина Александровна.

— Мы до них доберемся в ходе доклада. Итак, Трамп...

— Ну, ты покажи нам, что у тебя за материалы? — не отступала преподаватель.

Я начал выходить из себя — отведенного времени оставалось совсем немного. Не обращая внимания на комментарии преподавателя, начал читать подготовленный доклад. Мясникова пыталась вставить свою очередную историю, потом снова требовала показать картинки. В конце концов, через пару минут я наконец-таки дошел до видеоматериалов и изображений.

— Ну, неплохо. Но пока «незачет». Нужно больше делать акцент на политике Трампа. Кстати, предыдущий президент Барак Обама...

Дальше я её не слушал. Молча взял работу и вышел из аудитории.

Пересдача проходила на кафедре телевидения и радиовещания. В какой-то момент к Марине Александровне заглянула Никалина Нугаева, на тот момент писавшая под ее руководством ВКР. Не помню, что именно нужно было девушке, но точно материалы по выпускной работе. Тогда я увидел Мясникову совсем другой: она подробно объяснила, как и что лучше написать, какой литературой пользоваться и дала контакты экспертов, которых стоит включить в работу. Уже после выпуска Никалина рассказала мне о Марине Александровне такое, что я засомневался в своих представлениях.

— Марина Александровна очень требовательна, потому что сама училась на «отлично» и старается как можно больше знаний передать студентам. Особенно об искусстве. Поэтому она так часто с темы на тему переходит: у неё в голове столько знаний, даже представить сложно. Она только о творчестве Станиславского знает столько, сколько мы о театральном искусстве в целом. К зачетам у Мясниковой тщательным образом готовились даже самые безответственные. А если у неё ВКР писать, так она вообще кучу информации и литературы предоставит, поможет работу до блеска отполировать, даже если занята, всегда время найдет, чтобы объяснить какие-то моменты. Мы с ней подружились, пока я готовила ВКР. Сейчас даже поболтать за чаем частенько зовет.

Я подумал о том, что, возможно, трех-четырёх встреч недостаточно, чтобы понять творческую натуру и характер Марины Александровны Мясниковой. Может, тоже напроситься с ВКР под её руководство?

ПОТОМ НАЧНУ

1-й курс. Через полгода первая сессия — нужно постепенно готовиться. Стоп! Как это всего два месяца осталось? У меня ничего не сделано. Нужно спросить у однокурсников, что они делают... Ну, все не так плохо — к сессии готовы только те умные девчонки — с первой парты. Погодите, месяц остался? Ну, ладно, сейчас пора действительно готовиться. В следующие семестры такого не допущу.

2-й курс. Вот только сессия закончилась. Месяц отдохнем и начнем готовиться. Старшекурсники говорят, что нас ждет несколько тяжелых экзаменов — надо начать читать сейчас. Стоп! Опять полгода пролетело, а у меня ничего не готово. Но друзья тоже не начали еще. Так уже через неделю сессия! Ну, в принципе, первые дни халявные зачеты — успею.

3-й курс. В этот раз точно заранее надо начать готовиться. Правда, после работы тяжело бывает. Да и погулять хочется.

О, скоро новые компьютерные игры выйдут. Месяц до сессии? Ну, так и быть: можно постепенно начинать. Вот я вижу тут два свободных дня между экзаменами. Так, у нас пришел новый парень, который два раза уже восстанавливался. Но у него было 12 долгов. А у меня всего 3, причем, с курсовой. Потянем.

4-й курс. Тяжело мне пришлось на предыдущем курсе. Приходилось ночами не спать перед экзаменами, готовиться. А если бы заранее все сделал, было бы легче. Вон, как те девчонки-отличницы. Ну, теперь точно начну постепенно читать, делать контрольные... Ой, уже сессия началась! Ну, в принципе, у моих друзей тоже почти ничего не сделано. Ладно, главное все работы сдать, а с вопросами на экзаменах разберемся. Кстати, того парня снова отчислили. Бедолага!

5-й курс. Я устал учиться... Дайте мне уже диплом, и я пойду домой.

Дианов Сергей

ОНА ДЕЛАЕТ ЖИЗНЬ ЯРЧЕ

Когда ты учишься на заочном отделении, найти друзей среди однокурсников — не самая простая задача. Появляясь в университете только раз в полгода, сложно узнать людей так хорошо, чтобы установить постоянный контакт, найти общие темы для разговоров. Но на пятом курсе в нашей группе появилась Амалия Даллакян, с которой у меня удивительно быстро сложились очень хорошие отношения.

Наш первый диалог с Амалией произошел совершенно случайно — во время обеда в кафе официант подвел ее с подружкой к моему столику. Меня удивило, с какой легкостью между нами завязалась беседа. Мы обсуждали учителей, друзей, города. Оказалось, что Амалия раньше училась на очном отделении. Но затем переехала в Москву и поэтому подала документы на «заочку». Как рассказала Амалия, в Екатеринбурге ей стало слишком «тесно», а в столице гораздо более широкий полет для творчества. Там она пытается построить карьеру в сфере дизайна и PR.

О себе Амалия тогда рассказала, что очень любит Италию. «Я просто обожаю итальянскую кухню. Я могу питаться только одной пастой, и она никогда мне не надоеет», — сказала моя новая знакомая. На ее страничке в «ВКонтакте» можно найти уйму постов с итальянскими актерами, например, с Адриано Челентано. Плюс ко всему, Даллакян увлекается литературой. Выяснилось, что нам обоим нравится произведение Селинджера «Над пропастью во ржи». Эта книга, кстати, отлично подходит для тех читателей, которые любят анализировать проблемы личности и помнят, что такое детство.

Амалия оказалась очень доброй и всегда готовой оказать поддержку. Когда я получил задание сделать творческий проект, она тут же предложила свою помощь — навыки креативщика оказались весьма кстати. Благодаря Амалии это задание оказалось самым веселым за время моей учебы. Мы за считанные часы сделали плакат, на который у меня одного точно ушел бы день. Аналогично она помогала находить преподавателей и рассказывала, как с кем общаться, — все-таки у «очников», даже бывших, в этом плане опыта гораздо больше.

Сейчас моя сессия подходит к концу. И чуть ли не впервые я жалею о том, что я на полгода прощаюсь с университетом. Благодаря общению с Амалией я понял, что такое настоящее студенчество: громкий смех во время перерывов, взаимовыручка и бесконечный креатив. Здорово, когда есть люди, способные одним только своим появлением сделать твою жизнь ярче.

У НЕГО КАЖДЫЙ ПРИМЕР — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УРОК

В журналистике я часто сталкиваюсь с этическими вопросами: как не навредить источнику, как не подставить редакцию, как не обидеть героев материала. В этом плане мне очень помогли лекции Алексея Владимировича Фаюстова по «Профессиональной этике журналиста». После них ведущий «41 канала» стал одним из моих любимых преподавателей на факультете журналистики.

На лекциях с Фаюстовым мы разбирали интересные кейсы из практики. Мне особо запомнился рассказ преподавателя о тележурналистке, которая, одевшись в черную мантию и прихватив с собой муляж бомбы, поехала к железнодорожным путям. Так она хотела проверить, насторожит ли ее вид местных жителей. Оказалось, что не насторожил. Правда, затем журналистка попала под суд, так как не предупредила полицию о своих действиях. Из этой истории я понял, что в работе всегда надо быть предусмотрительным.

О Фаюстове, как о грамотном специалисте, отзываются и другие студенты журфака. «Его лекции всегда интересно слушать, любую информацию подкрепляет примерами из своей журналистской практики. Алексей Владимирович — человек слова и дела, на первом месте для него профессиональная этика, грамотная речь и контакт со зрителем (студентом), — описала преподавателя студентка Мария.

В Фаюстове меня удивило и то, что, несмотря на отличный язык и умение держаться в кадре, он не стал переезжать работать в Москву. Хотя, по его же рассказам, такие предложения были. Но Екатеринбург оказался ближе к сердцу.

ЧТОБЫ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСТВА ПРОШЛО НЕ ЗРЯ

Вся моя студенческая жизнь на факультете журналистики неразрывно связана с работой. Я с первого курса начал трудиться корреспондентом, поскольку считаю, что без постоянной практики студенту будет крайне трудно реализовать себя в профессии. Проблема в том, что «зеленому» журналисту закрепиться на одном месте поначалу бывает крайне сложно.

На первых курсах, когда я еще выбирал для себя, где лучше — на телевидении или в печати, я начал стажироваться на одном из свердловских телеканалов. Работал я бесплатно, поэтому ощутил все тяготы бедной студенческой жизни. Через полгода стажировки главред вызвал меня к себе и огорошил: «Сергей, мы не можем тебя взять в штат, потому что ты слишком зажат. Тебе надо быть более раскрепощенным. Давай продолжим твою стажировку через некоторое время».

Тогда меня накрыла волна сомнений: ту ли специальность я выбрал? Я на несколько месяцев совсем забыл о журналистике — ушел в рекламу. Отдохнул и решил попробовать себя в интернет-СМИ.

Оказавшись в онлайн-агентстве, я понял, что нашел формат работы, который мне подходит. Мобильность, скорость написания заметок и обилие тем воодушевили меня. Былой скромности, от которой я страдал, как не бывало. И тут мне очень пригодились знания, полученные на журфаке. Благодаря тому, что в голове была выстроена система, я быстро освоил информационные жанры. Через год меня уже пригласили в крупнейшее политическое интернет-издание Урала. Там мне сейчас доверяют редактировать ленту, писать аналитические материалы.

Для себя из этой истории я сделал вывод, что студенческий возраст — это период проб и ошибок. Нужно пробовать себя в разных форматах, чтобы понять, где лучше. А журфак помогает эти форматы найти и освоить.

С ПРОШЛОГО ЛЕТА

2016 год. Летняя сессия у третьего курса журфака в Уральском федеральном. На тот момент я училась здесь уже пятый год: двухгодичный перерыв между учебой я предпочла потратить на декретный отпуск.

Я только перевелась с очной формы обучения на заочную. Новая группа, новые знакомства. На первый взгляд, между мной и моими однокурсниками была огромная пропасть: я, уже «повидавшая виды», и они — веселые и беззаботные. Мне стало грустно и больно. Я подумала: «Мне никогда не найти среди них друзей». К счастью, ошиблась.

Уже точно и не помню, при каких обстоятельствах мы познакомилась с Каролиной — она же Наида Алибекова. Она — такая же, как и я: брюнетка с огромными карими глазами, красивыми бровями... Пожалуй, на этом наше с ней сходство и закончилось. Хотя, если говорить о характере и манере общения — мы с ней почти что близнецы.

Молодая красивая девушка, с густыми, иссиня-черными, переливающимися на солнце волосами, выразительными чертами лица, тонкой талией и фигурой, как у топ-модели — рядом с ней у меня просыпались застарелые комплексы, но наша дружба быстро взяла над ними верх.

Яркие, модные вещи, пухлые губы, легкая походка и некоторая суета в движениях — мне нравилась ее энергия и некоторое сумасшествие: я и сама всегда была такой — веселой и немного неадекватной. По-моему, идеальное сочетание для журналиста XXI века! А при наличии ума и неисчерпаемого чувства юмора — вообще беспроегрывный вариант!

Мы сразу начали общаться так, будто знакомы уже сто лет — все время хохотали, в первый день нашего знакомства наделали кучу совместных селфи и твердо решили по утрам вместе ездить на учебу. Так у меня появилась моя «журфаковская» подруга.

Спустя какое-то время, мы начали жить вместе. Я жила в квартире-студии на 12 этаже новой многоэтажки с большим лифтом и улыбчивой консьержкой. Каролина тогда снимала квартиру неподалеку от меня, и я сразу предложила ей переехать ко мне.

Каждое утро мы в суматохе собирались на учебу. Вечерами подолгу гуляли по городу, рассказывали друг другу смешные истории из жизни, громко смеялись и много и вкусно кушали. Молодые, почти беззаботные, а главное — абсолютно свободные!

Мой сын Никита во время сессии жил с моими родителями в другом городе, чтобы я могла спокойно учиться. Но делать это, находясь рядом с Карол, было крайне сложно.

Она всегда стремилась к большему. Мечтала стать звездой телеэкранов, всегда быть красивой, яркой, известной. И для исполнения своей мечты у нее было все — внешность, харизма, подкованность, безупречное чувство юмора и ум. Да-да, ум!

И когда она сообщила мне, что уже скоро полетит сниматься в реалити-шоу для «Пятницы», я была приятно шокирована.

Вскоре я увидела свою подругу по телевизору. Ощущения непередаваемые. Каролина была для меня хорошим мотиватором. Она всегда говорила: «Ксюш, просто сделай это! Почему нет? Чего ты боишься?».

Каролина — одно из моих самых теплых воспоминаний об университете. Благодаря ей, я, наконец, поняла, что студенческая жизнь — это не только лекции, экзамены, зачеты, пропущенные «пары», отчеты по летней практике... Это особая атмосфера любви, дружбы и свободы.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБМАНЧИВЫ

В университете я считала ее одной из самых строгих преподавателей. Даже побаивалась ее. Когда я заглядывала на кафедру русского языка и стилистики, Ольга Федоровна обычно сидела за своим столом, полная серьезности и крайней сосредоточенности. Я считала ее слегка угрюмой, но списывала это на ее нелегкую работу.

Она — невысокого роста, худощавого телосложения, очень миниатюрная, с густыми, длинными волосами, всегда убранными в хвост. Когда я увидела Ольгу Федоровну впервые, подумала, что это студентка. Но когда она зашла к нам в аудиторию и начала вести лекцию, я обомлела. «Сколько ж ей лет?», — подумала я тогда.

Тридцать шесть. Но выглядит О. Ф. лет на 10 моложе. Если не на все 15.

Я всегда видела в ней не только большие энциклопедические знания, но также силу, стержень и сильный характер. Да, на первый взгляд, ей не хватало женственности, мягкости и изящности. Но это большая ошибка, считать, что всего этого в О. Ф. нет.

Как-то случайно наткнулась на ее страницу ВКонтакте: «Боже мой, и это она?», — подумала я, увидев на одной из фотографий О. Ф. Пухлые, красные губы, черные стрелки и аккуратно выведенные брови. До той поры мне ни разу не приходилось видеть ее такой — яркой, выразительной и невероятно женственной.

Первое впечатление всегда обманчиво. Как и, может быть, обманчиво второе, третье, четвертое, и даже пятое впечатление о малознакомом тебе человеке. Ведь кто такой преподаватель? Это человек, дающий тебе знания. О врачах, например, вообще говорят, что они бесполое существа.

Ольга Федоровна не только прекрасный преподаватель и высокообразованный человек — она потрясающая женщина. А еще у нее прекрасное чувство юмора — это второе ее выдающееся качество после невероятной способности выглядеть на 20. Уверена, в 79 она будет выглядеть так же, как сейчас.

Поэтому, прежде чем делать какие-либо поспешные выводы о человеке, попытайтесь заглянуть ему в «душу». Пусть и говорят, что душа человека — потемки.

Р. S. Ольга Федоровна, я обо всем договорилась. Приходить на лекции с распущенными волосами и яркой помадой на губах разрешается! Сияйте!

Элегия о жизни заочника

Я сидела на скучной «паре»
И мечтала о жизни заочника:
Хочешь, спи хоть до самого вечера,
Хочешь, ешь макароны с кетчупом
И смотри сериал о любви.
Хочешь, книжки читай интересные,
А не те, что велят на лекциях,
Хочешь, просто сиди на диванчике,
И часами играй с другом в «танчики»,
Пока в городе гаснут огни.
Хочешь, просто гуляй по улицам
И смотри на угрюмых прохожих —
Они все куда-то торопятся,
Ну, а ты никуда не спеши.
В «Вилке-Ложке» возьми себе сырники,
Суп с лапшой, макароны с тефтелькой,
Хлеб, салат и компот яблочный
И желудок едой обогрей.
Целый день так ходи, лодырем,
Целый месяц ходи, целый год!
Все равно еще долго до сессии,
К черту стрессы, хандру и депрессии,
Заморочки учебной процессии,
Лучше дома ещё полежи!
Обмотай себя пледом плюшевым,
Набери полный рот леденцов,
Развались, как квашня равнодушная,

Вдалеке от учебных часов.
Но настал этот час радостный,
И сбылась, наконец-то, мечта —
На «заочке» учиться так сладостно!
Ни забот, ни хлопот — красота!
Закрутилась вся жизнь по-новому —
Что ни день, то веселье и смех.
Зажила, как нормальная баба!
А у очников бедных-то всех —
То контрольные, то курсовые,
Рефераты да тесты большие,
Под глазами разлились моря,
То ли дело глаза у меня!
Пустота необъятная в них,
Знаний — 0, зато силы прилив!
Но пришла пора сессии вдруг,
И огонь в моем сердце потух.
Оказалось, не так уж легко
На «заочке» учиться ладком.
А читать-то нам сколько пришлось!
Что с «заочкой»-то этой стряслось?
И писать, и считать,
«Преподов» по этапам искать,
И неделями не спать —
Все учить да узнавать.
На студентов с тоски загляделась —
Что ж на «очке»-то мне не сиделось!
Прежде умными ходили,
Теперь лентяями прослыли!
Эх, студент, ты не ленись!
Решил учиться — так учись!

Забайлович Юлия

В МОЕЙ ЖИЗНИ ОНА ПОЯВЛЯЛАСЬ ТРИЖДЫ

Интересно, сколько людей из тех, кого мы встречали в своей жизни, хоть раз о нас вспоминали? И вспоминали ли вообще?

Так уж получилось, что учеба на журфаке для меня началась с дневного отделения, где на одном потоке со мной и училась Ирина. Мы никогда с ней тесно не общались, наверное, даже в курилке не пересекались. Я просто знала, что среди сотни человек есть и она. Знала, как ее зовут, и как она выглядит. При этом никакого четкого мнения о ней у меня не сложилось. Тогда для меня было очевидно, что мы из разных компаний.

В следующий раз Ирина появилась в моей жизни только именем. Устроившись корреспондентом в одно из информационных агентств, я узнала, что именно она занимала эту должность до меня. Еще несколько раз я выслушала от коллеги истории о ее неземной красоте, и о том, как ему жаль, что она уволилась. На этом всё и закончилось. До следующего появления.

В тот же год на сессии у нас опять появились новенькие. Такие же, как и я за год до этого. Странно, но наше необщение с Ириной на первом курсе и работа в одном и том же СМИ, пусть и в разное время, стали неким фундаментом. И, как ни парадоксально, именно поговорив с ней несколько раз, я осознала, что раньше-то у меня о ней было не очень хорошее впечатление. Я-то думала, что его не было вовсе.

Мы сидели в курилке в ожидании начала «пар», и Ирина рассказывала про свою работу, квартиру, купленную в ипотеку, и попытку переехать в Санкт-Петербург. Именно тогда я и поняла, что передо мной сидит умный и абсолютно самостоятельный человек со своим мировоззрением и ценностями. Смогла бы я так охарактеризовать ее на первом курсе? Вряд ли. Потому что тогда для меня она была одной из сотни сокурсников. Сейчас сокурсников меньше. Еще меньше тех, с кем хочется общаться и проводить вместе время. Опыт, а особенно опыт летней сессии, показывает, что Ирина в их числе.

ПРИВЕТ, КОЛЛЕГА.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ!

Каждый из преподавателей на журфаке — не только профессионал своего дела, но и интересный человек. При этом про многих преподавателей у студентов давно сложилось коллективное мнение, которое передается словно по наследству. Кто-то очень строгий и требовательный, кто-то общительный и лояльный, кто-то прославился своими особенностями в манере преподнесения информации... А вот Станислав Игоревич Бессонов помимо прочего приобрел статус самого стильного преподавателя на журфаке.

Он действительно весьма стильно одевается и отлично себя держит на лекциях. Не удивительно, ведь ему всего 30 лет. Вот и на этой зимней сессии Станислав Игоревич предстал перед нами в новом образе, лишний раз доказав свою современность и готовность к переменам.

Однако его схожесть со студентами не мешает ему оставаться отличным преподавателем. Я бы даже сказала, помогает. Когда ты видишь человека, который всего на семь лет тебя старше, но при этом имеет высшее образование, преподает в одном из крупнейших университетов страны, работает в известном СМИ и является автором многочисленных научных работ и книг, это подталкивает тебя к самосовершенствованию. Как минимум, тут не позволишь себе прогулять «пары» или не подготовиться к зачету. Ведь на своих лекциях он доносит до нас практически применимые и полезные вещи, не останавливаясь подолгу на том, что только лишь для теории.

Но назвать Станислава Игоревича типичным преподавателем у меня не повернется язык. Взглянуть только на его поведение в социальных сетях. Он много путешествует, владеет английским языком и, судя по странице в Instagram, очень любит архитектуру.

И мне всегда было интересно, как студенты журфака, работающие в «Уральском рабочем», общаются с Бессоновым. Ведь в редакциях обычно все очень дружелюбны, и коллеги друг с другом на «ты», а в «универе» нужно соблюдать субординацию. Мои знакомые, проходившие практику в «УР», рассказывали, что в редакции Станислав Бессонов несколько иной, нежели в «универе», более неформальный. Но и это можно записать ему в плюс, ведь он знает, как нужно вести себя в зависимости от ситуации. При этом и в университете, и за его пределами, он остается собой.

ОТ ОБЩЕЖИТИЯ ДО ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Студенческая жизнь, сопровождаемая проживанием в общежитии, дает максимально полное представление о взрослой жизни. Соседство с незнакомыми тебе людьми в стесненных условиях — это незабываемые впечатления. Не всегда позитивные, но уж точно незабываемые.

Я прожила в общежитии чуть меньше года, когда училась на первом курсе очной формы обучения. За это время я сумела перебороть стеснительность, но так и не поборолась с ленью. Почти за годичное проживание в общежитии я от силы раз пять приготовила себе нормальную еду. К счастью, на моем здоровье это не успело отразиться. Но проживи я так все пять лет учебы, мой желудок точно не сказал бы мне спасибо.

Главный минус и при этом главный плюс жизни в студенческом общежитии — это люди. Ты не выбираешь себе соседей, но вынужден находить с ними общий язык, идти на компромиссы и учиться преодолевать трудности. Если тебе повезет, найдешь друзей и помощь в учебе. Мне повезло, со мной жила девочка со второго курса того же факультета, которая сегодня учится вместе со мной на заочном отделении.

После того, как я съехала с общежития и перевелась на заочное отделение, мы с Нигиной какое-то время и не общались совсем. Сейчас же наше общение стало более регулярным, и я рада, что четыре года назад мы не успели переругаться. А причины могли бы быть. Ведь после моего отъезда состав жильцов комнаты расформировали, и Нигину переселили в другую комнату, к абсолютно незнакомым людям. А мораль этой истории в том, что мы никогда не можем знать, когда и с кем жизнь сведет нас снова, поэтому конфликты и ссоры — слишком радикальная мера, которая однажды может выйти боком.

НАДО ВСТРЕТИТЬ ЮЛЮ

Мы вышли из вуза. Не зная города, я следовала за знакомой. Зачем? Не помню. Помню только свой вопрос:

— А куда мы идём?

— Надо встретить Юлю.

Юля пришла к театру музыкальной комедии. Рыжая, с обветренной кожей, с глазами-озёрами. Первокурсница, как и мы.

Встретились и разбежались. Ведь тогда я ещё не знала: любое место, если там встретить Юлю-поэтессу-театралку-вегетарианку, спрячет клыки и когти.

Я ненавидела сигареты, но полюбила дышать тем, что она курит. Слушать, как она восторженно рассказывает о Питере и о друге в Питере, получившем престижную премию, и о втором — ударившемся в философию. Наблюдать за её свечением — естественным, как свечка или лучина, когда она пропитывала воздух радостью.

Юля часто ходила уставшая, сонная, спутанная — волосами и мыслями. Мы взяли в февраль, переплывали марты и сдавали «хвосты» — лихорадочно, накануне сессии, лихо радуясь.

Я теряла шарфы — каждые две недели. В автобусе, в гардеробе, на вокзале. Юлин шарф не потерялся до сих пор — он греет мою шею. Есть у вас люди, с которыми вы говорите мысленно, глядя в окошко поезда на заснеженные пути? Если нет, вам обязательно надо встретить Юлю. Или кого-то похожего.

КАК Я СТАЛА МЕРКАНТИЛЬНОЙ

К практике в телерадиокомпанию я относилась творчески, и сюжеты про День кино должны были стать праздником. Оказались они, однако, первым дуновением ветра с моего профессионального погоста.

Накануне монтажа, принимая вечерний чай, я скачала фильм о Стеньке Разине — «Понизовую вольницу» Владимира Ромашкова. Это самая первая российская кинолента, её сняли в 1908.

Утром пришла в редакцию и прочитала закадровый текст. А потом поняла, что забыла сбросить на флешку ролик, необходимый для сюжета — без него всё разваливалось. Ни текст, ни видеоряд, ни заготовленный сутки назад опрос не имели смысла без маленькой вставки в начале.

«Сюжет пропал» — подумала я. И отпросилась за Стенькой — на другой конец города. Отпустили со скрипом.

Прикидывая, какая схема передвижения позволит мне вернуться в редакцию до начала следующей съёмки, я была однозначно за автобус. И тут один из операторов подал голос:

— Ты бы такси вызвала, попроси внизу талон. У вахтёрши.

Я в замешательстве: нельзя использовать служебный транспорт для личных целей. К тому же я тут даже не работаю! Я озвучила сомнения, и меня успокоили:

— Да все так делают. И это не твоя нужда, это нужда редакции.

И я, сомневаясь ещё больше, пошла к лифту. Спустилась с пятого этажа на первый, набралась смелости и постучалась к вахтёрше. Извинилась. Попросила талон. Даже не так:

— Дайте, пожалуйста...

А так (невероятно робко):

— Я забыла дома вещь, важную для сюжета. Можно ли попробовать попросить талон? Могу доехать и на автобусе, не проблема.

— Что? — Придавило меня к ледяному полу.

Вахтёршу звали Розой, она была татаркой. Они, говорят, секут в чёрной магии. Я агностик. Но Роза разом высосала из меня настроение, перспективы и желание жить. Я захотела повеситься. Перед глазами ясно маячила петля.

— Что? — Ударил Роза, поджимая крючковатые пальцы. — Ты иждивенка, ты никто, тварь обалдевшая!

Не помню точно, что она сказала, но звучало, примерно, так. Роза покрыла меня испражнениями, затем дынула огнём, затем позвонила директору предприятия.

— Знаете, не верьте своей практикантке: она — меркантильная наглая дрянь.

«Меня подставили,» — хотелось мне сказать. Но Роза не давала вставить ни слова — она вела свой инквизиторский монолог, я сдерживала слёзы.

Кто-то вышел из лифта. Тогда я, закрыв лицо волосами, выбежала на улицу. Бежала и редела, ехала домой и редела, поднималась пешком на пятый этаж своего дома и редела.

Вернувшись обратно, я уже не была подающей надежды практиканткой. Я была той, на кого все косились. При том, что талоны на такси перед съёмкой выписывают репортёрам, мне оные стали выдавать через операторов. А операторов надо было найти и уговорить — для них такой поворот оказался странным настолько, что никто не поверил: как это — оператор берёт талон, когда должна корреспондентка?

И на следующий год за мною осталась такая система. До сих пор гадаю, что произошло: недоразумение или всё-таки подстава от оператора.

В ТИХОМ ОМУТЕ ...

Среди активных и ярких одноклассников — типичных журналистов она — белая ворона. Про нее могут сказать: «Тише воды, ниже травы». Если вам кажется, что она закрытая, то вы не входите в ее окружение и совсем не знаете ее. Это Анастасия Попкова.

Однажды Анастасия и ее супруг пошли отмечать старый Новый год с его друзьями в кафе. Людей было много и большинство из них значительно старше Насти. В середине шумной посиделки один из друзей достал гитару и стал исполнять песню на английском языке. Вдруг неожиданно для окружающих Анастасия взяла и спела для всех! Друзья были удивлены.

Еще со школьных времен Настя увлекается пением, написанием стихов и рассказов. А также девушке интересна бытотематика: косметика, которую она коллекционирует и испытывает на себе. Любит собирать оригинальные туфли. Но самое главное — это семья. Сыну Анастасии недавно исполнился год. С ним точно не заскучаешь! Ведь малыш каждый день учится чему-то новому.

Изначально Настя планировала поступать в театральный институт, так как много лет занималась танцами, хореографией. Но перед поступлением планы изменились, и девушка подала документы на факультет журналистики УрФУ. Ее трудовая деятельность не связана с журналистикой: они с мужем занимаются домашним текстилем.

На самом деле Анастасия открытый человек. Просто не любит выставлять все «на показ». Она может часами болтать на разные темы. Она отзывчивая и добрая. А еще ее можно назвать творческой и разносторонней личностью. Но самое главное, что она любящая жена и мама, и просто замечательный человек.

ПОТОМСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТКА

Она до страсти увлечена книгами. Ее можно назвать библиофилом, потому что жизнь без книг ей кажется невозможной. «У нее отличный литературный вкус! — говорят коллеги. — Не всяядна, но не ограничивается только классикой. Хотя Алексей Толстой, Куприн, Вересаев — из любимых». А еще походы в лес по грибы или рыбалка — лучшая релаксация для нее.

Любовь Дмитриевна Иванова — один из тех преподавателей на факультете журналистики, которые, несомненно, обожают свой предмет и профессионально работают со студентами. Но кто бы мог подумать, что Любовь Дмитриевна на кафедре истории журналистики оказалась случайно!

Ее отец еще на фронте был редактором дивизионной стенгазеты. Потом он стал заведовать отделом партийной жизни районной газеты «Знамя труда», где и проработал около двадцати лет. На смену пришел брат Сергей, который тоже окончил наш факультет. Можно смело сказать, что Любовь Дмитриевна Иванова из семьи потомственных журналистов.

Именно с районной газеты «Знамя труда» начался журналистский путь Любови Дмитриевны. Сразу после школы девушка отправилась пробовать себя в журналистике. Были трудности: например, выполнение высокого построчного плана. Но сложности уступили перед захватывающими впечатлениями от работы: встречи с неординарными людьми, интересные командировки, постоянное общение в редакции с яркими, творчески одаренными коллегами, ощущение, что многое удастся. Именно это позволило будущей студентке понять, что журналистика — это «её».

Далее — студенческие годы. Любовь Дмитриевна и ее друзья-одногруппники жили журналистикой. С подружкой Ольгой Феновой почти каждую неделю делали по сюжету для

молодежной радиостанции «Орбита» Свердловского комитета по телевидению и радиовещанию. За это получали гонорары, не большие, конечно, но разнообразить общежитское меню получалось. Впечатлениями от командировок делились в комнатной стенгазете, которую выпускали каждую неделю, или в ежедневном «комнатном дневнике», в который каждый вписывал свои впечатления за день. Интересный факт: именно на курсе Любови Дмитриевны учился Александр Башлачев, впоследствии известный рок-музыкант, судьба которого сложилась трагически. Творческим людям — творческий досуг: ребята устраивали диспуты, поэтические вечера, ходили в филармонию, в кинотеатры, на театральные спектакли. Ездили в лес за грибами и ягодами. По вечерам в холле общежития устраивались посиделки с песнями под гитару, новоявленные поэты представляли на суд зрителей свои новые творения. Такими яркими были студенческие годы Любови Дмитриевны.

Распределение — работа редактором Дома радио в городе Златоуст-36 Челябинской области. «Но я вышла замуж в Екатеринбурге, мужу нужно было еще почти год учиться, поэтому, когда мне предложили место старшего лаборанта кафедры истории журналистики, я сразу согласилась. Так определилась моя судьба», — рассказывает Любовь Дмитриевна. Ее учителем стала Маргарита Михайловна Ковалева — яркая, неординарная личность, влюбленная в свой предмет.

Любовь Дмитриевна — человек требовательный и ответственный. И ценит это качество в других. А еще она очень неравнодушный человек, переживающий, принимающий все близко к сердцу, готовый прийти на помощь в трудную минуту. Доброжелательная, отзывчивая, думающая, прежде всего, о других людях и о благе кафедры, факультета, а потом уже о себе. Коллеги ее уважают и относятся к ней с самыми теплыми чувствами.

ПОСЛЕДСТВИЯ «ХАЛТУРЩИНЫ»

Каждая сессия — это стресс: нужно в короткие сроки успеть многое сделать, чтобы получить заветную отметку в зачетной книжке. Волнение и нервная беготня происходят потому, что «обломовщина» преследует нас, заочников, в период между сессиями, а «халтурщина» — в сессионный период.

На четвертом курсе я совершила то, о чем до сих пор жалею: поверхностно изучила курс русской литературы конца XIX — начала XX века. Во время, данное на чтение произведений, я беззаботно проводила досуг, находила важные дела. Незаметно быстро наступила сессия, мной ничего не прочитано. Пришлось наверстывать с помощью аудиокниг и кратких пересказов, чего я не люблю. Экзамен я сдала, но нужных знаний так и не получила. В процессе обучения, общения с умными людьми чувствуется пробел в знаниях. А сейчас у меня тем более нет времени полностью и добросовестно изучить этот интересный литературный период.

Все нужно делать в свое время.

Конюхова Виктория

ЗВУКИ МУЗЫКИ

Теплым летним вечером большая часть нашей группы собралась на Ночь Музыки. Весь центр города гремел звуками многих музыкальных площадок. Мы назначили встречу на одной из них. Маша предложила начать знакомство с одной из местных групп, что выступали около памятника Beatles. Так, взяв кофе, я со своим однокурсником Сашей отправилась по музыкальным площадкам.

Саша, в отличие от меня, не любил рок, но его забавляла атмосфера, царившая в центре города. С разных уголков доносились отголоски музыкальных исполнителей. Саша предложил найти остальных ребят из группы. Сначала мы увидели площадку с инструментальной музыкой около Главпочтамта. Там мы остановились, чтобы послушать скрипку. Саша задумчиво разглядывал исполнителей.

«А какую музыку ты любишь?», — спросила я.

«Мне больше по душе клубная музыка, я сегодня собираюсь ночью сходить в Дом печати», — ответил он. Мне было трудно представить, как человек, который не любит рок, находится в эпицентре площадок, где с каждой стороны доносится классика российского рока. Саша жил в Челябинске, наш город для него был чужим. Но здесь в шумной толпе, когда я смотрела на него, было заметно, что он начинает понимать, в чем состоит очарование нашего города. Летом центр Екатеринбург превращался в живой организм. Даже в обычные дни в переходе на Плотинке играли талантливые музыканты. Сегодня же центр города был переполнен музыкой площадок и исполнителями рока.

«Где же остальные наши однокурсники?», — спросил Саша.

«Они на другой стороне Плотинки, нам нужно в переход», — отозвалась я.

Так мы двинулись на поиски своих одноклассников под громогласные звуки музыки со всех сторон. Саша начал приплясывать. Его трудно было назвать стеснительным, наоборот, он чувствовал себя в своей тарелке в этом хаосе, в толпе поклонников музыкальной ночи. Мы пришли к нашим ребятам. Маша, Юля, Даша и Тимофей предложили дойти до драмтеатра, там должна была выступать какая-то известная группа. Наш путь лежал через одну из самых громких площадок у магазина Галамарт. Перед ней образовалась большая толпа. Мы подошли ближе и услышали голос ведущей:

«А теперь конкурс. Мне нужны три парня и три девушки», — призывно закричала она. Мы все разом оглянулись и посмотрели на Тимофея.

«Иди на сцену, будет круто», — закричали мы. Тимофей смущенно начал отнекиваться, но нам удалось его уговорить. Суть конкурса сводилась к тому, чтобы участники сильно пола танцевали под женственную музыку, а девушки, наоборот, — под «тяжелый металл». Тимофей выглядел очень серьезно. Он стоял у края сцены с непроницаемым лицом, пока ведущая объясняла правила. Когда заиграла музыка, и парни начали танцевать, толпа стала активно кричать и поддерживать участников. Тимофей двигался уверенно и, можно даже сказать, стильно. Он подражал тому, как обычно девушки танцуют под соблазнительную музыку. Затем в конкурсе нужно было отгадать, что значат определенные слова. Мальчикам называли разные косметические средства. Тимофея не смутило и это. Ведущая задала вопрос: «Что такое “шеллак”?». Тим уверенно ответил: «Что-то из косметики». Победителей определяла толпа. И вот, не жалея голосовых связок, мы, конечно, болели за Тимофея.

«Победа», — закричал Тимофей, спускаясь со сцены. И мы двинулись искать приключения дальше, растворяться в музыкальной ночи.

ГЛАВНОЕ В УЧЕБЕ — ВЫРАБОТАТЬ СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

С Валерием Михайловичем мы познакомились на «паре» дисциплины «Менеджмент СМИ». Вокруг этого преподавателя ходила слава одного из самых лучших на факультете. Одни говорили, что он чрезвычайно умен. Другие, что у него бесценный опыт. И правда, как выяснилось на занятиях, он объездил многие страны мира. Сотрудничал с зарубежными СМИ и делился с нами этим опытом. Кроме того, Валерий Амиров создал блог, в котором высказывается на злободневные темы. Изначально этот блог был площадкой, чтобы проверить технологии, которым он обучал студентов. В итоге блог стал известным и одним из самых читаемых в городе. А сам Валерий Михайлович признан лучшим блоггером Уральского федерального округа.

Что мы знаем о своих преподавателях? Обычно ничего, кроме того, как тот или иной преподаватель читает лекцию. О Валерии Михайловиче многое можно сказать, читая его блог. Например, Валерий Михайлович прокомментировал ситуацию, что в России часто разводятся. «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Дело не в самих разводах — в конце концов, каждый человек имеет право на то, чтобы решать, с кем ему жить. Проблема в последствиях. При 800 разводах на тысячу браков, количество рождающихся у коренного населения детей непрерывно уменьшается. Страна, несмотря на бравые заявления министров, тает в численности, а иллюзии в обратном поддерживаются активной миграцией среднеазиатских крестьян. Которые постепенно, в соответствии с философским законом перехода количества в качество, меняют лицо страны», — пишет Валерий Михайлович. Так, с помощью своего блога Валерий Амиров показывает, что нельзя быть равнодушным к происходящему вокруг тебя. Он приучает студентов иметь собственное мнение по любому вопросу. А студенты проникаются доверием к преподавателю, который каждый день остается журналистом.

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО «АВТОМАТ»

Однажды на «паре» по дисциплине, связанной с искусством, нам дали задание подготовить произведение искусства в искусстве. Это могла быть картина, на которой изображен художник. Или это могли быть стихи о каком-нибудь поэте или о скульптуре. Все, что угодно, лишь бы это было искусство внутри искусства. Вся наша группа восприняла задание с воодушевлением. Кто-то нашел стихи, описывающие музыкальное произведение, а кто-то нашел картины с изображением других картин. Но никто откровенно не готов был признаться, что задание ему понравилось. Настал день зачета, когда каждый должен был выступить и презентовать свою работу и подробно рассказать, что в ней содержится. И тут после трех выступающих преподаватель объявляет: «Зачетки сдать. Всем автоматы». После таких слов принято, что студенты радостно сдают зачетки. Но не в этот раз. Оказалось, что всем хотелось выступить. Так впервые «автоматы» не устроили самих студентов. Задание и вправду было интересное.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УСПЕЛ ВСЁ

Помню, на первом курсе мне сразу запомнилась девушка со светлой толстой косой — настоящая Алёнушка из русской сказки. Когда я случайно увидела её поющей в коридоре (явно не современные мелодии), образ был дополнен: это словно человек из другой эпохи. Где в моде естественная красота, традиционные семейные ценности и настоящие, не «попсовые» песни.

Варвара Антропова для меня — пример человека, у которого всё на своём месте. В отличие от ряда однокурсников, разочаровавшихся в профессии, она пришла к идеальному сочетанию двух своих образований: работает телеведущей на православном канале «Союз». Ведь, помимо журфака, Варя окончила Екатеринбургскую духовную семинарию (руководитель церковного хора). Необычно, правда? И необычнее всего наличие чёткого морального ориентира — в наш век разрушенных нравственных устоев. Добавлю, что Варя знает религию, которую исповедует, а не подходит к ней формально — как, увы, многие.

В ключе этих ценностей она создала и семью: все ее члены — активные прихожане православной церкви, а свекровь — художник, пишущий потрясающие картины на религиозную тематику. Не забывает Варя и свою первую профессию: поёт в храме Георгия Победоносца.

Я не случайно назвала этот текст «Человек, который успел всё». Разумеется, жизнь наша только начинается, но если взять пять лет, которые мы провели в университете, то Варя, пришедшая сюда, как и все, девчонкой, выходит состоявшимся специалистом, чьи два высших образования, несомненно, должны ценить на телеканале соответствующего профиля, а также женой, матерью чудесного малыша (а к журфакскому диплому поспеет и второе дитя). И всё это легко, естественно: без «академов» и нарушений учебного плана. Прямо скажу: результат вдохновляющий!

МОИ ПРЕДМЕТЫ — ТЕ САМЫЕ, МОИ

Чаще всего современный студент лучше многих педагогов разбирается во всевозможных девайсах. Но речь не про Владимира Александровича Волкоморова — это преподаватель, которого можно найти через любой популярный интернет-сервис и все известные средства связи. Поэтому он не удивил меня, когда рассказал, что всерьёз думал о поступлении после журфака на заочный матмех.

Его предметы выглядят логичным итогом этих двух увлечений: журналистики и новых технологий. «К счастью, именно сейчас все мои предметы — те самые, которые именно мои, по той тематике, которая мне наиболее близка. Ничего лишнего нет», — рассказал Владимир Александрович, и, наверно, это самое важное, что мы хотим слышать от преподавателя. Скучающий студент — уже как-то грустно, но педагог должен быть увлечённым, иначе кого же он вдохновит?

Мотивация студентов является и для него важной темой, что видно не только из его слов, но и, прежде всего, из нашей работы на «Творческом мастер-классе», где Владимир Александрович был настоящим идейным вдохновителем процесса. А уж сколько сайтов, посвящённых журфаку, создано им за последнее время!

Человек, нашедший «своё» дело, редко имеет хобби. Его хобби — это его жизнь. Поэтому я не слишком верю тем, кто утверждает, что его не имеет: «потому что не осталось времени». Времени бы нашлось при неудовлетворённости ситуацией.

Мне было интересно узнать, что Владимир Александрович увлекался музыкой, субкультурными движениями, любил городские велосипеды как средство передвижения. Но гораздо

приятнее, что сейчас хобби нет: ведь это значит, что его главный интерес — наш журфак. И мы, студенты.

ВЫЖАТЬ МАКСИМУМ

В мою первую сессию Мария Фёдоровна Попова дала нам интересное задание: создать модель СМИ. Помню, как сейчас, её фразу: «Нет идеального СМИ? Создайте его!» С этого момента моё сознание раздвоилось: одной частью я продолжала слушать лекцию, а второй уже мысленно накидывала формат и систему рубрик моего будущего журнала «Иерофанта. нет».

Я не умею делать «модель»: мне скучно «писать в стол». Наверно, поэтому я сразу нацелилась на настоящий журнал. К счастью, мы живём в эпоху, когда для этого не требуется серьёзных вложений.

Я не планировала быть главным редактором и привлекать авторов, пока не поняла, что мне надо, примерно, 60 текстов, чтобы наполнить журнал. И другое моё качество — лень — подтолкнуло на объявление о вакансии журналиста. Безвозмездно и для несуществующего пока портала.

Думаете, «да кому это надо»? В тот же день я получила с десятком резюме, а на следующий у меня была первая статья — не моя. В тот миг я поняла, что «мосты сожжены»: не могу же я обмануть людей, отправивших мне тексты с единственной целью самовыражения, и не создать журнал. Он вышел через полтора месяца при участии полусотни авторов.

Уже тогда я понимала, что это проект на пределе моих возможностей: мне катастрофически не хватало знаний и в журналистике, и в веб-дизайне. Не было и профессионального корректора.

Сегодня журнал не идеален. Но он сыграл огромную роль в моём образовании: когда приходишь на «пары» с готовым запросом и понимаешь, зачем этот предмет, то ловишь каждое слово. Получается совсем другое качество. Я уже не говорю о таких «элементарных» бонусах, как свобода передвижения и отсутствие необходимости в поиске офисной работы.

Пласконь Ирина

ЦЕЛЬНАЯ НАТУРА

Екатерина натура необычайно цельная, яркая. Правда, частенько раздражается по пустякам. Примерная ученица, отличная дочь. Больше всего любит маму и заботится о ней. Эта девушка настойчива в достижении поставленной цели. И, вероятно, многие черты характера унаследовала от матери. Та, в свою очередь, между воспитанием красавицы, успела построить свое дело и не погрязнуть в работе. Всегда за себя может постоять, не боится высказывать свое мнение, чем и привлекает внимание. Однажды преподаватель попытался пристыдить студентку Катю за то, что она прогуляла первую «пару», на что та ответила: «Вы пожалеете еще, что я пришла». Сказать, что она ввела всех в шок, ничего не сказать.

Трезво мыслит, умеет брать ответственность на себя. Еще в 8 классе решила взять на себя должность главного редактора школьной газеты. Справилась. Да еще и так, что решила стать журналистом. Справилась. Теперь за плечами опыт работы в крупнейших СМИ.

Любит производить хорошее впечатление. Обладает тонким вкусом. В ярком свитере, говорит, чувствует себя более уверенно и комфортно. А еще считает, что образ стервы ей идет гораздо больше, чем образ миленькой девочки. Почему? Потому что сама так решила! Не любит серый цвет. Не любит рутину.

Неудержимо стремится к разнообразию, готова на все, лишь бы нарушить монотонность своей жизни. Сменила работу, как только впервые к горлу подступила тошнота от еженедельных отчетов. Ее творческая активность настолько интенсивна, что однажды она, не задумываясь, почти как по щелчку поменяла сферу своей деятельности. Так Катя почти стала стилистом. Почти, потому что еще учится.

Верит в судьбу и новогоднее чудо. Ее кредо: если что-то не получается, значит, тебе это не нужно.

Когда она входит в аудиторию, невозможно не обратить внимание. Она яркая, удивительно цельная натура. Екатерина.

МАМА — ПЕРВОЕ СЛОВО, ГЛАВНОЕ В КАЖДОЙ СУДЬБЕ...

Мама, чаще всего, это первое слово ребенка. Мама — это тот человек, который нас многому научил, тот, кто был рядом, когда мы делали первые шаги... Мамы бывают разные. У факультета журналистики есть тоже мама. Мама не факультету, мама студентам...

Почти каждый студент хоть раз приходил к ней на кафедру, чтобы один на один, полупшепотом поговорить о наболевшем, о своих страхах, об отношениях с другими. Девочки не стесняются рассказать ей о проблемах с соседкой по комнате или о том, что «случайно» надо уйти в «академ». Парни признаются, что сомневаются в своих силах попасть на практику, пожалуются ей. А что она? Честно выслушает, даст совет, скажет, кто не прав — тоже честно.

Про нее не ходят на факультете байки, не распространяются «мемы» в интернете. Не потому, что «не зацепила», а потому, что уважают. Начиная с абитуриентов, называют ее только по фамилии и отчеству. Даже между собой. А студенты никогда про нее плохого в курилке не скажут. Не потому, что не отправляет на пересдачу, а потому, что уважают.

А как она рассказывает про социальную журналистику... Какие тексты читает! Слезы на глаза наворачиваются. И никогда не скажет: «Так вот надо, а так не делай». Сам поймешь. Прошибет.

Когда она заходит в кабинет, шум смолкает, все взгляды переводятся на нее. Все первокурсники встают, кто-то кланяется, что порядком смущает ее. Не то чтобы она не

привыкла, что обращают такое большое внимание, просто ей это не нужно. Спокойным тихим тоном она прерывает приветствие: «Здравствуйте, ребята, садитесь, садитесь, пожалуйста! Меня зовут Мария Федоровна Попова, этот семестр мы с вами будем...»

КАК (НЕ) СДАТЬ «АНТИЧКУ»

Итак, ты твердо решил сдать «античку». Что делать: конечно, садись и начинай готовиться. За сутки до экзамена. Это обязательно. Читай все подряд — краткие содержания, анализы, учебники. В голове будет каша, и пусть! Это будет прекрасный повод на экзамене сказать, что ты творческий человек, ты так мыслишь. При этом еще желательно стукнуть ладошкой по столу, бросить ручку (если попадет в преподавателя — вообще огонь!), швырнуть листы. Преподаватель от такого будет в шоке и решит, что лучше поставить тебе зачет, чем спорить.

Если ты думаешь, что твоих творческих способностей не хватит на зачет, то начни писать шпаргалки, совсем не важно, что преподаватель предупредил, что не потерпит их на зачете, наплюйте на его заявление. Кого интересует мнение этого человека. Вы хотите сдать, какая разница, как!

Помни, что «шпоры» на бумаге это прошлый век. Обязательно используй современные девайсы. Преподаватель по «античке» сам из тех веков, а следовательно отсталая личность, и еще ни разу не видел таких удивительных гаджетов, и не представляет, зачем они могут понадобиться учащемуся на экзамене.

Не надо тратиться на микронаушник, есть ведь обычные наушники и телефон! Прокинь провод под рубашкой и аккуратно прикрой волосами (если ты парень, то одевай бейсболку, скажешь: «замерз»). Договорись с младшей сестрой, чтобы она тебе продиктовала твой билет. Именно с ней. Однорукников-то зачем «напрягать». Читать умеет, слышит тебя, большего не надо.

Не парься за звук на телефоне, не об этом вообще думать надо. Если «препод» услышит, скажешь, что ты сам бубнишь себе под нос. В крайнем случае, используй свой артистизм и кричи что-то вроде: «Да у вас же голоса в голове!».

Будешь следовать этим советам — обязательно добьешься успеха, если твоя цель — продолжить обучение!

PS. Главные герои данных советов проверили все на себе, и уже являются выпускниками факультета журналистики.

Попкова Анастасия

НЕ БУДИТЕ В НЕЙ ЗВЕРЯ!

Она — спокойная, уравновешенная и усидчивая. Всегда доводит начатое дело до конца. Не слишком эмоциональная и немного медлительная. Но не вздумайте выводить ее из себя! Иногда чаша терпения может переполниться!

Однажды Олеся Иванова на работе не смогла найти нужный товар и пошла к начальнику смены, чтобы она помогла ей его найти. На ее просьбу начальник ответила грубостью. Олеся решила, что не будет терпеть такого обращения, и ответила начальнику в том же духе. Та не ожидала такого ответа от тихой Олеси, но товар все-таки ей показала. Те, кто слышал их диалог, были удивлены, что Олеся может так реагировать.

А в целом — она обычный флегматик. Но когда дело касается чего-то важного, Олеся проявляет сильное упорство, приложив множество усилий и отбросив лень в сторону. Ее главное увлечение — это учёба. В школе ее считали умницей, хотя она не была отличницей. Ей нравится поток интересных знаний, она читает множество литературы и пишет временами стихи.

Олеся не так давно вышла замуж и помимо учебы и работы отлично справляется с домашними обязанностями. Ее муж поддерживает в учебе и считает, что высшее образование обязательно пригодится в жизни каждому. В свободное время они любят смотреть фильмы, выбираться на природу и ходить на родник. Олеся любит заниматься и заботиться о животных. Она даже планировала связать с ними свою жизнь, но вот как-то не сложилось — нашла себя в журналистике.

У девушки есть любимая собака, ее зовут Соня, ей уже семь лет. А еще в доме есть кот, зовут его Лёлик. Кот и собака отлично уживаются вместе.

Олеся строит большие планы после получения диплома: найти постоянную работу, например, стать корректором, а ещё купить автомобиль и родить ребенка.

НЕУДАЧНЫЙ ОПЫТ — ТОЖЕ ОПЫТ

Юрий Владимирович Чемякин, пожалуй, один из самых любимых преподавателей у студентов на журфаке. Он мастерски читает материал, казалось бы, такого скучного предмета, как история зарубежной журналистики! Его лекции — всегда «живые», эмоциональные и интересные.

Он не мечтал с детства стать журналистом. Просто любил в школе гуманитарные предметы и не любил точные науки. Только в начале 11 класса, когда уже надо было записываться куда-то на подготовительные курсы, пришел в УрГУ.

— Я увидел, какие экзамены надо сдавать на факультет журналистики, математики нет, зато есть творческий конкурс, а это наверняка что-то интересное! Вот и пошёл сюда, поступил на журфак.

Юрий Владимирович любит творческий досуг. Он ходит с женой в Театр музыкальной комедии или в гости к родным. Читает книги по практической психологии, биографии выдающихся личностей, а также классическую русскую и зарубежную литературу. Проходит разные тренинги и вебинары.

А теперь немного из студенческой жизни Юрия Владимировича.

Это было 14 июля 1995 года, День взятия Бастилии. Юрий Чемякин проходит после первого курса университета практику в редакции газеты «Шадринский курьер» в родном городе. И вдруг его неожиданно отправляют на машине с местным знатным казаком-краеведом на археологические раскопки. Вели эти раскопки студенты исторического факультета УрГУ под руководством своих преподавателей. И там еще были французские ученые. Которые оказались знакомыми казака-краеведа. Почти сразу они стали отмечать День взятия Басти-

лии. На Юрия с его расспросами и диктофоном никто не хотел обращать внимания. Без особых успехов пошатавшись по местам раскопок, он согласился выпить вина за такой великий праздник.

Но на следующий день его ждал заслуженный «разнос» от заместителя главного редактора. Потому что подготовленный материал получился неудачным. Если о том, в каких условиях живут студенты истфака на раскопках и что едят, Юрий более-менее узнал, то о том, что именно они там копают, он информации практически не получил!

Небольшой совет, нам начинающим журналистам от Юрия Чемякина: «На журналистском задании не надо пить вообще, даже в праздник и даже если настойчиво предлагают. Надо держать в уме главную цель, заранее сформулировать и записать ключевые вопросы, на которые нужно получить ответы. И получить эти ответы во что бы то ни стало. Даже если едешь в машине с казаком, всю дорогу рассказывающим разные байки, даже если едешь общаться с французами и их друзьями в День взятия Бастилии!»

ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА СЕССИЮ ПРОПЕЛА...

Это было на первом курсе. Заочное отделение. Летняя сессия в самом разгаре. В голове ветер, и ты не осознаешь надобность высшего образования. Да и, вообще, не понимаешь еще до конца систему обучения в институте. Пропустить «пары» — легко! На зачет все равно приду, предмет-то не сложный.

Ничего не предвещало беды. Придя на следующий день, узнаю, что тем, кто был на «паре», поставили зачеты! Вот это поворот! Теперь вот расхлебывай кашу самостоятельно — ищи преподавателя, договаривайся...

Этот случай я буду помнить еще долго. Так как у меня на поиски преподавателя ушел не один год. Почему, спросите вы? Все просто — он уволился к тому времени.

Попович Дарья

НЕ ПОКИНЬ ЕЕ, ПОЭЗИЯ!

Она почти ни с кем не разговаривает. О её внутреннем мире никто в группе не знает. Она приходит, одетая, как правило, в белое, а если не в белое, то в светло-оранжевое или бордовое. Приходит и садится за первую парту. При этом она совсем не отличница. Сидя за первой партой, эта студентка может откровенно скучать или думать о чём-то своём. Видимо, сидеть за первой партой ей просто нравится.

Однажды я окликнула её, и нам удалось поговорить. (Правда говорила она со мной нехотя, явно преодолевая себя).

Как и меня, её зовут Даша. Её мама, Оксана, считает характер своей дочери простым.

— Она не всегда проявляет гибкость. Но человек — добрый и ... импульсивный. Может сорваться и бежать на помощь кому-нибудь. Но может и серьёзно обидеть.

Уже пять лет Дарья репетиторствует: помогает школьникам по иностранным языкам — английскому и французскому. Эти языки она осваивала с самого раннего детства. А последний изучала на факультете иностранных языков Уральского государственного педагогического университета. Мама одной из дарыных учениц, Светлана Воскресенская, говорит:

— Монетизация этой девушки не коснулась. Видно, что деньги для неё — где-то на периферии. Даша — девушка нестандартная. Кажется, что она пришла к нам из другого времени.

— Почему ты не работаешь в журналистике? — спрашиваю я её, чтобы начать разговор.

— Мне не хочется играть по чужим правилам, — отвечает она мягким и, еле слышимым голосом. — Мне противно создавать скрытую рекламу, противно ориентироваться на рейтинги. Когда я пришла сюда на факультет, мне хотелось защищать, вносить справедливость в какие-то ситуации. Но потом я увидела, что журналисты часто скатываются до черно-белого мышления. Или, по крайней мере, делают вид, что обладают таким мышлением.

— Чем бы ты хотела заниматься, если бы всё началось заново?

— Я всё равно окончила бы факультет журналистики. А потом... Уехала бы подальше от цивилизации — писать книги. Хочется поработать в других странах, чтобы взглянуть в этот мир.

— Что бы ты хотела изменить в этом мире?

— Я хотела бы, чтобы в мире стало больше образованных и при этом мудрых людей. Всё зло всегда от глупости или от непросвещённости.

— Когда и где ты была более всего счастлива?

— Я счастлива, когда ко мне приходят стихотворные строки. Без них я чувствую себя так, как, если бы было трудно сделать вдох.

— Насколько ты счастлива?

— Я счастливее, чем была раньше. И, наверное, буду чувствовать себя счастливее, чем чувствую сейчас. По крайней мере, мне так кажется.

НЕЗАУРЯДНОСТЬ

*И тень цветка качнулась на стене,
И камень, как ручей, обрел текучесть.*

Стучусь в дверь.

— Заходите, — между шкафом и круглым столом стоит человек с большими, глубокими, малахитового цвета, глазами. Первое, что замечаешь в Алексее Вячеславовиче Маркине — отсутствие тривиальности. Увидев его впервые, не перепутаешь ни с кем. И дело не только в красивых седых волосах,

аккуратно собранных в хвост. И, тем более, не в металлической сережке в левом ухе. В строгих правильных чертах его лица — что-то своё, не высказанное, то, что, наверное, и называется индивидуальностью.

— Когда я учился в школе, в 9 классе, понял, что я многое вижу; [пауза] что я могу сформулировать то, что я вижу, — говорит о себе Алексей Вячеславович.

— Что же помешало вам быть писателем?

— Хороший вопрос. Я понял, что, если какой-нибудь предмет, например, «летний вечер» описать правильно, подбирая нужные слова, то этот предмет останется навечно, избежит тления. Но писательская деятельность предполагает исключение себя из нормальной человеческой жизни. Люди живут, делают что-то разнообразное и полезное. А ты уже не можешь ничего делать, отдавшись писательству. В том числе, преподавать...

— Значит, писательство несовместимо с преподаванием?

— Для меня — нет. Писание тесно связано с чувством вины. Пишущий всегда виноват перед не пишущими. Так, по крайней мере, я чувствую... К тому же, граница между художественным и не художественным творчеством весьма относительна...

— Значит, и лекции для вас — творчество?

— Для меня важно, чтобы лекция была событием. Чтобы человек вышел из аудитории ... другим. Может быть, что-то понял, может, просто вышел с новым знанием.

— Большинство преподавателей критикует студентов: мол, стали меньше читать, нынешний студент — менее эрудирован...

— Не думаю, что студенты стали радикально хуже. Я начал преподавать в 25 лет. Я тогда гораздо меньше знал и умел. Но я и мои студенты принадлежали к одному поколению. Это нас объединяло. Сейчас я стал больше всего знать и уметь, но теперь — поколения разные. Ну, и пусть они не смотрят «Осенний марафон». Зато они много чего другого смотрят. А недалекие и бездарные были всегда: что тогда, что теперь.

— Если бы вы не стали филологом, то стали бы...

— Зоологом. С детства я ходил в школу при зоопарке, где учился ухаживать за животными. Наблюдал за их повадками.

— Каких животных вы сейчас держите?

— Никаких. Я не люблю страданий. Никогда не мог это переносить.

— Какая музыка вас вдохновляет?

— Этническая. В ней много свежего. Впрочем, я не очень разборчив в музыке и люблю, пожалуй, всё, кроме рэпа.

Алексей Вячеславович Маркин прекрасно рисует. И составляет календари.

Его студенты отмечают в нем строгость, но при этом — человечность и готовность выслушать их мнение.

Вот что говорит о нём выпускница факультета журналистики Елена Гваришвили: «Скажу, что он был одним из самых интересных преподавателей, что мы его жутко боялись, но при этом слушали запоем, в полной тишине, открыв рты. И его конспекты я храню до сих пор. А когда он тебя хвалил, это означало, что ты реально очень постарался и сделал работу хорошо, потому что он был не очень щедрым на всякие пустые комплименты. Я много у него узнала».

САМЫЙ ТЕПЛЫЙ СНОБ

Начать всегда труднее всего. Бьюсь головой о клавиатуру ноутбука. Ваня смеется на том конце провода:

— Да ладно тебе, ты же хорошо меня знаешь, напишешь что-нибудь.

Он прав, но каждый раз, когда я думаю, что знаю его, оказывается, что ошибаюсь. В хорошем смысле, конечно же.

Выходим из аудитории, бурно обсуждая прошедший зачет.

— Представляешь, — цитирую знакомый мультфильм, — Двадцатиминутное приключение, туда и обратно.

Ухмыляется, хочет что-то сказать, но резко становится серьезным, провожая полужнакомую однокурсницу взглядом. Расставляет руки: «Вот такой вот шприц!», а сам продолжает провожать взглядом, пока она не проходит в аудиторию, и не может нас слышать. Смеюсь, тяну его за рукав на лестницу.

— Вань, — нарочно растягиваю слова, чтобы его побесить, — знаешь, что я вспомнила?

Молчание, натыкаюсь на вопросительный взгляд из-под очков. Удиви меня, говорит. Открывает передо мной дверь во внутренний двор, кивает головой, проходи, мол.

— Одну забавную штуку, — улыбаюсь. — Когда ты только восстановился, и мы начали общаться, ты сказал, мол, думал, что мы либо будем «не разлей вода», либо кровными врагами.

Ухмыляется, закуливает, трет свободной рукой глаза под очками.

— Надо больше спать, — проходит рукой по волосам, — а то вообще не соображаю.

Спустя час сидим на «паре» зарубежной литературы. Обсуждаем очередное произведение. Ваня то и дело вскидывает руку. Как и на любой другой «паре» слышатся смешки, потому что для Вани это нормальное состояние, однако ребята никак не привыкнув и начинают перешептываться. Хмурюсь, качаю головой, чтобы на правах старосты призвать к тишине.

— Друзья, а кто такой сноб? — задает вопрос преподаватель.

Все головы мгновенно поворачиваются к нам. Плечом чувствую, как напрягся Ваня, кладу руку ему на плечо.

— Что, никто не знает? — Преподаватель не замечает, что температура в классе будто опустилась до нуля. Однокурсница с усмешкой отворачивается:

— Нет, знаем, просто мы сейчас все подумали об одном и том же знакомом нам человеке.

Дохожу до точки кипения. Хочу взять студенческий и запустить ей в голову, но решаю, что он мне еще понадобится, поэтому собираюсь «добить словом». Ваня меня опережает.

— Да, я сноб, и что? — ледяной голос пресек все переговоры. Чувствую, как его потряхивает, поэтому сжимаю его предплечье. Неловкую тишину прерывает преподаватель. Ваня, тем временем, вступает в дискуссию относительно произведения.

После «пар», не смотря на замаявшийся конфликт, он хмур. Почти не участвует в диалоге, обнимает меня на прощание и уходит.

Уже дома пишу ему: «Самый холодный сноб внутри — самый теплый Человек. Помни об этом». Извиняется за что-то. Но уже на следующий день от его суровости не осталось и следа.

НЕОПРАВДААННЫЕ ОЖИДАНИЯ

Экзамен по критике речи у заочников принимает Элина Валерьевна Булатова. Если ее встретить на улице или в коридоре университета и грянуть нестройным хором приветствие, она поздоровается полукивком, возможно улыбнется и взглядом ненадолго остановится на каждом из должников. Не смо-

тря на то, что она встречается со студентами заочного отделения всего два раза в год, помнит всех по именам.

— Ой, да она добрая! — пишет мне один из выпускников — Только вовремя сдавай контрольные работы, иначе не допуск и потом устанешь бегать по консультациям.

— Погоди, она что сделала? — удивленно смотрит на меня однокурсница, — мне она не разрешила сдать на консультации, приходите на сессии, говорит.

И сопит обиженно.

Элина Валерьевна иногда выглядит уставшей. В такие дни студенты стараются лишний раз не болтать на ее «парах», они старательно пишут конспект.

Сажусь перед ней.

— Мария, ну вы же умная девушка, что у вас не так? — говорит мягко, спокойно, с легким укором и полуулыбкой. На затылок давит стыд за неоправданные ожидания преподавателя. Что-то мямлю в ответ. Улыбается.

— Ну, хорошо. Тогда, давайте по новой.

Ничему жизнь не учит

— Дочь, ты за учебу сесть сегодня планируешь?

Вылезаю из-под одеяла, недовольно наблюдаю, как она распахивает шторы.

— Вставай — давай!

— Ну, мам, я вчера допоздна готовилась, только с экзамена приехала. Не поеду на «пары», — отворачиваюсь к стене.

— Да, полночи ходила по кухне, мешала спать, припоминаю такое. Вот вставай и поезжай на «пары», чтобы опять ночных посиделок не было!

— Ну, мам!

Закрывает дверь, уже не слышит. Придется вставать.

В аудитории шумновато, особенно для тех, кто спал от силы три часа.

Присоединяюсь к таким же бедолагам, как я. Мимо пробегают отличница.

— Ой, а вы сдали работу по маркетингу?

Бурчу что-то в ответ. Некоторые смотрят на нее с недовольством, мол, больную тему подняла. Девушка хихикает.

— Вы поторопитесь, завтра последний день сдачи.

Резко поднимаю голову с парты

— В смысле, как последний? Разве он не прямо на зачете будет смотреть? — Однокурсник ищет лазейку

— Нет, он и на установке говорил, что нужно сдать работы за два дня. — Уходит на свое место, оставляя нас в полном недоумении. Сосед улыбается — он-то сдал все еще месяц назад. Укоряюще смотрю на него, мол, мог бы и не злорадствовать, а сама собираю вещи, чтобы вернуться домой и со спокойной душой сделать задание. Но ночью.

Чупрунова Екатерина

«ЯРКАЯ ВЫСКОЧКА»

Люди с рыжими волосами способны оказаться в центре внимания одним своим присутствием. Так и произошло с моей одногруппницей Викторией. Она появилась на втором курсе журфака. Так неожиданно и так ярко. Девушка оказалось в нашем коллективе не сразу, но так уверенно села за парту. Ее невозможно было не заметить. Вообще, рыжий цвет волос явление довольно редкое. Многие мечтают обрести локоны солнечного цвета намерено, а те, кто имеет их от природы, просто счастливицы. И, я признаюсь, не без исключения, когда-то тоже мечтала стать рыженькой. Поэтому свою новую сокурсницу я заметила сразу.

Началась «пара», честно говоря, уже не помню какая. Скорее всего, по причине того, что она не вызвала у меня интерес, и я хотела, чтобы она поскорее закончилась. Но новенькой, видимо, предмет пришелся по душе, или она просто решила показать себя: из ее уст последовало куча скучных заумных вопросов. Тогда я подумала: «Выскачка!».

Но говорят, что зачастую первое впечатление обманчиво. И я замечаю, что эта фраза становится будто бы моим девизом по жизни. При первой встрече мое впечатление о новом знакомом часто отрицательное, но после общения или каких-то жизненных ситуаций оно меняется. Возможно, я не умею разбираться в людях. Или, может, я почувствовала превосходство Вики над собой. Ведь я всегда хотела быть рыжей и умной...

На протяжении всей жизни судьба дает возможность нам исправить совершенные ошибки, учиться на них и измениться. Поэтому у меня появилась возможность не только проучиться с рыжеволосой Викой несколько лет, но и даже поработать с ней в одной компании. Я не видела ни разу такого преданного своему делу человека. Каждый день я приходила на работу позже нее, а уходила раньше. Иногда мне даже казалось, что она там ночует. Вика была готова жертвовать всем ради того, чем она занималась. Она умела признавать свои ошибки и могла сама их исправить. К замечаниям она относилась спокойно, всегда сдержано и аргументировано отвечала оппонентам. И я восхищалась ее трудолюбием. Но еще больше уважения к Виктории у меня появилось тогда, когда она поняла, что пора остановиться и все изменить. И у нее это получилось, хотя я в этом даже не сомневалась.

УРОК С ЧУПА-ЧУПСОМ

Мы сидели на «паре» и ждали результатов выполненных домашних работ. Нам обещали автоматы: тем, чьи работы оказались лучшими. Замерли. У меня в такие моменты ускоряется пульс и слышно, как бьется сердце на всю аудиторию. Проходит несколько минут, моей фамилии не называют. Пауза. Преподаватель достает небольшой пакет и объявляет, что за лучшие работы будет дарить небольшие сладкие призы — чупа-чупсы. За третье место — маленький, за второй — средний и за первое — большой. «Оригинальный подход — таким образом отметить учеников и похвалить их», — подумала я. Неожиданно большой приз на палочке достается мне. Я не могла поверить. Не уверенную в себе девочку, которой мама до 7 класса писала сочинения, отмечает преподаватель перед всем курсом. Я думаю, все догадались, о ком идет речь. Конечно, о Владимире Федоровиче Олешко. Именно он по традиции ежегодно дарит чупа-чупсы за лучшие работы первокурсникам.

Когда встал выбор, у кого писать курсовую работу, я даже не стала задумываться. Решила твердо, что пойду к Владимиру Федоровичу. Пришла к нему на кафедру, села, руки дрожат. Он посмотрел на меня, как всегда улыбнулся, и бодро сказал: «Рассказывайте, Катя, чем вы занимаетесь». Я быстро, и заикаясь, рассказала, где и кем работаю. А он мне тут же придумал

тему моей работы. Прошел год, курсовая написана, оценка стоит в зачетке. В деканате дают новый список преподавателей, у которых можно писать работу, Олешко там уже не было. Я расстроилась, но Владимир Федорович, не долго думая, берет меня почти за руку и ведет к Екатерине Александровне, объясняет ей, что мы хорошо сработались и хотим продолжать писать курсовые дальше. В деканате не посмели возразить заведующему кафедры. Так мы проработали несколько лет. Интересно, что даже судьба нас в жизни сталкивала постоянно. Мне не приходилось встречать никого из преподавателей за стенами университета. Но с Владимиром Федоровичем я сталкивалась на многих мероприятиях. Будь это хоккей или футбол. Он всегда подходил и со своей обаятельной улыбкой спрашивал, как у меня дела. Вроде бы пустяк, но так приятно.

Вот так преподаватель подарил девочке не только чупа-чупс, но и веру в себя, крепкие знания, большой опыт и слаженную совместную работу.

КАК Я УВОЛИЛАСЬ С РАБОТЫ

Первым местом моей работы стало крупное информационное интернет-агентство. Мне посчастливилось попасть в опытный и дружелюбный коллектив и задержаться там на три года. Именно там я получила огромный опыт работы, который помог мне стать интересным собеседником, разбираться в политике, познакомиться с новыми и влиятельными людьми. Но больше всего мне нравились люди, которые там работали. Мы были словно одна большая семья. Коллеги всегда были готовы прийти на помощь в любой ситуации. Я считала, что лучше работы нет в этом мире. Я была готова трудиться по выходным и по вечерам. За это меня любило и ценило начальство. Меня часто поощряли: премировали и дарили подарки. Относились ко мне всегда как к дочери: учили, заботились, ругали и воспитывали.

Но всему когда-то приходит конец. Я устала. Я поняла, что мне больше не нравится работать. Я каждый день вставала и со слезами шла на работу, как на каторгу. Однажды даже пыталась поменяться с кошкой местами, чтобы остаться дома и весь день лежать, свернувшись клубочком.

Я поняла, что пришло время увольняться. Было страшно. Страшно уходить в никуда. Не известно, что тебя ждет дальше. Миллион вопросов в голове: «Что дальше? Куда меня возьмут? Если я пожалею об этом?». Было страшно обидеть начальство. Я не могла придумать причину своего ухода, поэтому молча написала заявление. Полдня ждала ответ. Работать не могла. Руки тряслись. К вечеру согласовали мое увольнение. Но от разговора с президентом компании я уйти все же не смогла. Пришлось объяснить, что я очень устала. К счастью, он меня понял. И тогда у меня будто камень с плеч упал.

Прошло полгода. Жалею ли я о своем увольнении? Нисколько.

ВНУТРЕННИЕ ДЕМОНЫ

Июнь. Вход в Харитоновский парк. Время клонится к пяти вечера. Маша покупает пачку семечек и, не знаю которую уже, бутылку воды. Она с самого утра не отходит от меня.

— Будем кормить внутренних демонов, — рапортует она, и мы направляемся в ротонду.

Скрестив ноги по-турецки, она садится на парапет, не обращая внимания на грязь. Свой старенький рюкзачок, куда много лет прилаживает нашивки (особо мне запомнилась символика Nirvana. Наверное, потому что у нее она почти раздражающе везде), ставит рядом, достает оттуда черное лакомство. С минуту она пыхтит и пытается открыть пачку. Затем со взглядом беспомощного ребенка протягивает мне с характерным и жалобным «ня!». Я открываю, отдаю. Улыбается довольной. Она протягивает мне большую горсть, откуда все происходит.

— Ты очень щедра, — говорю, — но я не ем семечек.

— Ты знаешь, мне для друзей не жалко. Но эти семечки не для тебя, наивный. Они для голубей, — в ее улыбке при этом теплится что-то одновременно простецкое с городской окраины и что-то слегка надменное, выражающееся в половинчатой ухмылке. Зато всегда искренне. Надо, и не погнушается матом. Тоже, кстати, искренне.

Со всех сторон слетаются десятки голубей, толкающих, клюющих, дерущихся между собой за право первыми приблизиться к щедрому человеку. Возможно, Маша вызывает чувство безопасности. Возможно, пернатые страх потеряли. Но они уже садятся ей на руку, тащат еду прямо с мягкой ладони и крепкой дружеской руки.

«Ха!» — при этом смешке-восклицании она расставляет руки в стороны, в каждой ладони по горсти семечек. На каждой руке у нее материализуются по три-четыре «внутренних демона». Образ индийского божка. Это вызывает у нее смех. Заливается. В этом есть какая-то детская радость, ею сохраненная, а мною утраченная. В этом есть какое-то наигранное для публики тщеславие. Разумеется, ради задора.

— В прошлом или позапрошлом году мы здесь были? Помнишь, с Мишей и Тимом? — спрашиваю ее.

— В прошлом, — деловито отвечает. Она бросает горсть за горстью, тестируя, сколько одновременно «демонов» может слететься за раз. Отвлечшись из этого медитативного забытья, она продолжает, — Стихи. Мы читали здесь стихи. Я читала этот:

Обещай мне всегда, чтобы ни было на пути,
Никогда не бежать, меньше врать, не вязать узлы,
Не разминивать чувства, не гнаться вперед судьбы,
Никогда не сдаваться и помнить, что ты — есть ты;
И тогда ты всё сможешь. Я верю в тебя всегда.

— Да. А я про остров Эль и свою королеву. Как думаешь, будет ли что-то в порядке?

— Я знаю, что ты справишься. Все будет хорошо. Рано или поздно. Так или иначе.

О ЧЕМ РЕЧЬ, РАЗУМЕЕТСЯ, СВОЙ!

Вряд ли после фразы «драные джинсы» у вас возникнет ассоциация с преподавателем из университета. Она не возникает при словосочетаниях «слушать громкую музыку на улице» и «валиться на траве». Более того, она едва ли появится после забористого многоэтажного мата. Даже по делу. Мы настолько сильно привыкли видеть в преподавателях радикально настроенных пуритан, что удивляемся каждому понятно-близкому сообщению, каждой привычной «миллениалам» метафоре, произнесенной на «парах». И уж тем более, произнесенных вне лекционных помещений, и более того в социальных сетях.

«Но больше всего, конечно, задевают рваные джинсы... Сколько! Сколько их, любимых, драных, мама выбросила или переделала в комбинезончики для детей!!!».

Однажды на «паре» Евгении Владимировне Гориной задали страшно нескромный вопрос, а не лукавит (это слово, разумеется, эвфемизм) ли книжка? Вечером в Facebook появился пост. Выдержка из задуманного, но не высказанного (по понятным причинам), ответа очаровывает любого студента.

«Сам по себе словарь под редакцией Скворцова, на мой взгляд, вздор (разумеется, тут иное слово было зашифровано точками) необыкновенный, возникший в результате судебных разборок между чрезвычайно порядочной Натальей Юльевой Шведовой и своеобразными потомками Сергея Ивановича Ожегова».

Я помню Евгению Владимировну исключительно по первому курсу. Лекции у нее на редкость запоминающиеся. И дело даже не в природном артистизме преподавателя. Дело в нас и тех, кто за нами. Все мы видим у Евгении Владимировны доброжелательность и отзывчивость к нам, неучам. Но почему?

«И я снова вернусь к тезису о том, что высшее образование не должно быть для всех. Но у нас оно для всех. Увы. И поэтому сегодня у меня не лекции, а натурально спектакли. С презентацией, с новейшим материалом, который надо обновлять каждый год, с шутками и примерами из жизни».

Как бы потом Евгения Владимировна не сокрушалась над первокурсническим «Вокзал — это глагол, а батарея — это деепричастие», у нее отлично получается преподавать. Почему? Потому что есть нечто, когда студент подает голос, а там же и сигнал-вопрос «свой?», а ему в ответ с преподавательской кафедры: «о чем речь, разумеется, свой!».

Почему от Евгении Владимировны есть сигнал «разумеется, свой»? Да потому, что есть эти спектакли. Иногда вымученно, с неохотой, но они есть. Иначе не поймем. Потому что она советует читать «Иванов энд Рабинович, или «Ай гоу ту Хайфа»». Потому что у нее есть сообщения в социальных сетях, несколько не обидные, но доходчивые. А этот стиль... о, этот стиль!

«Пью кровищу, глотаю слезы, закатываю рукава (копать! копать и хоронить!), ибо они не переварили индифферентного ловеласа в иссиня-черном сюртуке. Потому что им мерещился дефективный мундштук, может быть, сундук или сени».

И все же по-настоящему «свой»:

«...Потому что воробьи — мокрыми комочками. <...> Потому что они часть живого в городе».

КОНСПЕКТ, НОЧЬ, ЭКЗАМЕН

Господи, помилуй за богохульство, а так же за то, что ничего вовремя не делаю. Завтра экзамен! А сегодня еще «Ночь музыки». Сдавленное «уууу» из груди.

— Ребят, а что нужно для допуска? — групповой чат «ВКонтакте» разрывается от беспомощности и бессилия.

— Вообще-то ты должен был самостоятельно написать конспект лекций. Письменно. От руки, то бишь. Каких-то 36 вопросов. По паре страниц на каждый, — заявляет курсистка, имя которой я едва ли вспомню.

— А ты написала, молодец такая? — легкая паника пробегает по кончикам пальцев.

— А я спать иду. Я еще до сессии все написала.

Если на других концах проводов из этого чата есть, по меньшей мере, человек 20 неготовых, безконспектов, то какова вероятность, что их ненависть материализуется хотя бы в кровавый кошмар для нашей коллеги?

Энергетики не вариант. Дома есть старый добрый бодрящий пуэр.

Кружка первая — две спрессованных таблетки, 13 записанных вопросов. 2:00. А что, я не плохо так иду.

— Народ, как дела?

— Ты издеваешься?!

Кружка вторая — плюс еще одна заваренная таблетка пуэра. 21 записанный вопрос. 3:25. Кажется, у меня открывается второе дыхание. Спешу поделиться радостью с коллегами. Не оценили.

Кружка третья — плюс еще одна заваренная таблетка пуэра. 27 записанных вопросов. 4:30. Как-то нездорово себя чувствую, наверное, это все от желания пойти на «Ночь музыки».

— Есть кто живой? — в надежде на сочувствие и понимание, что я не один так убиваюсь. Через полчаса ответил однокурсник.

— Конечно, я тут в компьютерную игру играю. Все равно не сдам, — уверенности он мне не принес. Отступить поздно.

Кружка четвертая — какой-то по счету заваренный пуэр. 34 записанных вопроса. 5:40. Надо бы сходить освежиться в душе.

7:30 — все готово.

— А?! Каково?! За ночь тетрадь конспектов?! Раз плюнуть, — сообщение никто не прочитал.

Экзамен в 9:00. Ох, сколько же улик преступления на улицах того, что я вновь пропустил «Ночь музыки». Спустя полчаса наша группа выходит из аудитории. Возмущение, обида, облегчение. Марина Александровна Мясникова сказала, чтобы все пришли на пересдачу.